

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 4

2022 год

ISSN 2587-6023

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГБОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2022. – № 4 (28).

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 7 Драгун О.В., Золотарёва Ю.А., Загреддина В.О.

*Демократия в условиях многонационального и многорелигиозного государства,
реализующего идею социальной государственности*

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 11 Ким И.Э.

*Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в
дореволюционной России*

Стр. 16 Ким И.Э.

Средства индивидуализации юридических лиц: сравнительная характеристика

Стр. 20 Мальцева А.А.

*Гарантия как способ обеспечения исполнения обязательств в законодательстве
Донецкой Народной Республики*

Раздел «Финансовое право, налоговое право, бюджетное право»

Стр. 26 Конюшков А.В., Никонов А.В., Овчинникова В.С.

Криптовалюты и их юридическое регулирование

Стр. 30 Тавров Е.К.

*Особенности правового регулирования производных финансовых инструментов
в Российской Федерации и их виды*

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 34 Золотарёва Ю.А., Драгун О.В., Загреддина В.О.

*Две концепции развития уголовно-исполнительной системы: сравнение,
приоритеты*

Стр. 38 Курбачевская К.И., Кильдиев Р.Х.

*Основные проблемы по ведению видеоконференцсвязи при допросе, очной
стavке, опознанию в местах лишения свободы в свете рассмотрения
законопроекта № 434998-7, а также действующего законодательства РФ*

Стр. 46 Мельник Е.А., Абельдинов Ж.Х., Шульц Д.В.

Практическая деятельность исполнения уголовных наказаний в отношении заключенных женщин, связанных с лишением свободы в зарубежных странах (на примере Соединенных Штатов Америки и Великобритании)

Стр. 51 Мельник Е.А., Жарова А.Е., Мазалова А.И.

Причины возникновения конфликтных ситуаций между осуждёнными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы и их профилактика

Стр. 57 Осипова Д.В., Синицын С.И.

Проблемы исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы

Стр. 61 Шумская В.А., Щедрина А.И., Шульц Д.В.

Проблема деформированного правосознания у субъектов правоотношений

Раздел «Международное право, Европейское право»

Стр. 68 Горевая М.В., Корниенко Е.Н., Жарова А.Е.

Институт экстрадиции в международном праве

Стр. 73 Денисов В.Д., Почикаев И.С., Басалаев С.Ф.

Международно-правовое регулирование терроризма и проблемы связанные с ним

Стр. 77 Иванова Е.Д., Полионова Ю.Е., Кичигина Л.И.

Сотрудничество России с иностранными антикоррупционными организациями

Раздел «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность»

Стр. 86 Сидоренко Ю.А.

Использование сети «интернет» в процессе незаконного сбыта наркотических средств

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 93 Воднева Н.Г., Козлов Д.В., Кузьмин А.С.

К вопросу о целесообразности объединения ФСИН России и МВД России

Стр. 96 Горевая М.В., Мазалова А.И., Мелякин В.Э., Жарова А.Е.

Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в рамках антикоррупционного законодательства

Стр. 101 Горевая М.В., Нагуманов А.Р., Глазков В.В.

Проблемы обязательных работ в рамках исполнения административного наказания

Стр. 105 Драгун О.В., Розов М.В., Друзин А.Е.

Антикоррупционная экспертиза нормативных актов

Стр. 108 Кауфман К.А., Насонова Ю.С., Драгун О.В.
История борьбы с правонарушениями коррупционной направленности в России

Стр. 115 Нитиевская М.Н., Вервейн С.И., Таксанов Д.Э.
Организационно-правовой аспект взаимодействия министерства юстиции и федеральной службы исполнения наказаний с институтами гражданского общества

Стр. 119 Паутова И.А., Калединцев В.В., Черкашин М.Е.
Проведение антикоррупционной экспертизы в Минюсте и ФСИН России

Стр. 123 Степанов К.А., Драгун О.В., Болдин Д.О.
Политика России в сфере антикоррупционного законодательства

Стр. 130 Степанов К.А., Драгун О.В., Ондар Д.А.
Современные методы профилактики коррупции в системе государственной службы Российской Федерации

УДК 342.415

ДЕМОКРАТИЯ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО И МНОГОРЕЛИГИОЗНОГО ГОСУДАРСТВА, РЕАЛИЗУЮЩЕГО ИДЕЮ СОЦИАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Золотарёва Юлия Александровна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Zolotareva.Julia.02@mail.ru

Загрединова Валерия Олеговна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Zagreddinova.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статьи поднят вопрос развития демократии в многонациональной России. Приведены особенности ментальности народов, которая затрудняет реализацию данного политического режима. Раскрыта проблема, которая нуждается в более детальной продуманности национальной политики, чтобы избежать разрывов между разными регионами в реализации политического режима, вместе с тем сохранить уникальность каждого народа.

Abstract. The article raises the issue of the development of democracy in multinational Russia. The peculiarities of the mentality of the peoples, which complicates the implementation of this political regime, are given. The article reveals a problem that needs more detailed consideration of national policy in order to avoid gaps between different regions in the implementation of the political regime, while at the same time preserving the uniqueness of each nation.

Ключевые слова: демократия, социальное государство, monoнациональный народ, ментальность.

Key words: democracy, social state, mono-national people, mentality.

Российскую Федерацию как государство отличают характерные признаки: территориальные масштабы от Запада до Востока, с Севера на Юг; многонациональность и многорелигиозность при светскости государства; приоритет идеи социального государства. Стоит сказать, что эти признаки так же в разной степени, но оказывают влияние на развитие демократических институтов.

Современное общество жаждет получить много свободы, большое количество прав и их гарантированность. А все это благоприятно реализуется при демократическом режиме, однако если государство является многонациональным, да к тому же многорелигиозным, то это весьма сложно реализовать. Российская Федерация является многонациональным государством, при том, что народ представляет суверенный источник власти в соответствии с нормами действующей Конституции 1993 г. Все граждане, проживающие на территории нашей огромной страны, наделены равными правами. Россия включает в себя 85 самостоятельных субъектов, каждый такой субъект имеет ряд

своих специфических особенностей, что отражается на реализации демократии. Особенно это проявляется в республиках и автономных округах. При том, что Российской Федерации – государство светское (ст. 14 Конституции РФ), в разных регионах нашей страны религиозный приоритет отдаётся преимущественно православию (Центральная часть, Сибирь), мусульманству (Северный Кавказ) или буддизму (Бурятия).

На примере республик Северного Кавказа обращает на себя внимание, что регион является весьма многонациональным: на его территории проживает несколько разных народов, с разными традициями, которые оказывают огромное влияние на реализацию правовых отношений. Возникают там трудности и с осуществлением свободы слова. Как нам уже известно, одной чертой демократии является равноправие, равенство, независимо от пола, происхождения, религиозных убеждений, однако такая категория населения, как женщины весьма ограничены в правах в данном регионе. Например, в Чеченской республике на уровне Конституции субъекта (ст. 16) закреплено, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [1]. Однако на практике под влиянием мусульманской религии с особыми традициями и обычаями реализация равенства мужчины и женщины несколько затруднена. Речь не идёт о нарушении прав мужчин или женщин, а о приоритете традиционного уклада жизни на территории республик кавказского региона. Так женщины на Кавказе, безусловно, подчиняются мужчинам, которые играет главенствующую роль в семье как это предусмотрено Кораном и иными мусульманскими источниками. С одной стороны, данное явление противоречит демократии, но с другой стороны, для данных народов – это норма. В северных регионах нашей страны (Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ) также преимущественным образом жизни является традиционный в силу особого уклада жизни в этих регионах, диктуемых географическими особенностями.

Таким образом, многонациональность и многорелигиозность как особенность российского государства, территориальная протяжённость которого огромна, географические условия разные. Вместе с тем, что наше многонациональное и многорелигиозное государство является государством социальным (ст. 7 Конституции РФ). Именно реализация этой идеи может позволить преодолеть те особенности нашего государства, которые создают сложности в построении демократии, о которых было сказано выше.

В настоящее время научные исследования всё активнее изучают возможности социального государства и приходят к мысли, что именно демократический режим способен создать благоприятные условия для реализации многочисленных программ социального государства [2, с. 36]. Социальное государство представляет собой систему государственных мер по социальной защите для граждан, осуществляя регулирование экономических и социальных взаимодействий, возникающих между разными категориями населения для повышения уровня жизни [3, с. 128]. Большинство демократически развитых государств являются социальными, ведь именно этот показатель определяющий уровень жизни граждан, отражает состояние государства, определяет привлекательность государства для сохранения места

жительства перспективных кадров. Стоит отметить, что при демократическом режиме в большинстве своём реализуется рыночная экономика, поэтому сегодня существует огромный разрыв между богатыми и бедными, который особенно обострился в условиях пандемии коронавирусной инфекции 2020 года. Государство предпринимает меры, чтобы сократить этот разрыв, но он остаётся по-прежнему очевидным, как и прежде отсутствует фактически так называемый «средний класс» [4, с. 68].

Тем не менее, основная идея демократии – свобода вполне реальна. Однако, несмотря на проведения ряда многочисленных программ, разрыв между социальными группами увеличивается, а социальная напряжённость в обществе нарастает. С каждым часом кто-то богатеет, а кто-то становится беднее. Государство всячески старается сократить этот разрыв. К таким мерам относится: устанавливается прожиточный минимум; выплата различных пособий, особенно ярко данное явление было наблюдаемо в период пандемии, где большое количество людей остались без работы; изменение в налоговой системе. По предложению Президента РФ был повышен НДФЛ для обеспеченных россиян у кого доход превышают 5 млн. рублей в год [5]; поддержка благотворительных фондов, но эта черта и имеет отрицательную черту – развития коррупции и т.д. Однако полностью эти меры не решают многих проблем, да и реализуются они не всегда рационально и справедливо.

Из вышесказанного следует, что в условиях многонационального и многорелигиозного государства, коим является Российская Федерация, реализовывать демократический политический режим весьма проблематично в силу разных традиций и жизненного уклада, которые зачастую складываются веками и имеют климатическую и географическую привязки [6, с. 118]. Безусловно, развитие идей толерантности способствуют сглаживанию данной проблемы. Необходимо более детально продумать национальную политику, чтобы избежать разрывов между разными регионами в реализации политического режима, вместе с тем сохранить уникальность каждого народа. От традиционности народов отказываться не стоит, ибо так нарушится особенности этносов. Вполне рационально для реализации «политического выравнивания регионов» выглядит идея социального государства, в основе которой заложена забота о населении вне зависимости от национальности и религии.

Список использованной литературы:

1. Конституция Чеченской Республики: Принята на референдуме 23 марта 2003 года. Официальный сайт Главы и Правительства Чеченской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://chechnya.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2022).
2. Евсратов А.Э. Социальное государство и политический режим // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2014. – № 4 (41). – С. 35-40.
3. Кудаев А.В. Социальная политика государства как механизм социальной защиты граждан // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 127-130.

4. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.

5. Федеральный закон от 23.11.2020 № 372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.qov.ru/> (дата опубликования: 23.11.2020).

6. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров, Н.Н. Ивашко // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4 (12). – С. 118-121. – EDN RVRXBZ.

УДК 34

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Ким Ирина Эдуардовна, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, E-mail: ikskarr@yandex.ru

Аннотация. В работе проведен исторический анализ становления малого и среднего предпринимательства и его государственной поддержки начиная с Древней Руси и заканчивая началом XX в. Публичная власть всегда прикладывала усилия для развития предпринимательства, сознавая непосредственную связь его с обеспечением экономического благосостояния государства. При этом отдельных мер государственной поддержки и развития этим формам предпринимательства не применялось. Более того, изначально возникло и функционировало именно малое и среднее предпринимательство (торговля, ремесленничество), но с начала XX лидирующие позиции стал занимать крупный бизнес, поглощая небольшие формы. В работе проанализированы все эти тенденции и их особенности на определенных этапах дореволюционного развития нашего государства.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, торговля, ремесленничество, производство, купеческое сословие, привилегии, подати, экспорт, импорт.

Abstract. The paper provides a historical analysis of the formation of small and medium-sized businesses and its state support from Ancient Russia to the beginning of the 20th century. Public authorities have always made efforts to develop entrepreneurship, realizing its direct connection with ensuring the economic well-being of the state. At the same time, no special measures of state support and development were applied to these forms of entrepreneurship. Moreover, it was small and medium-sized businesses (trade, handicrafts) that initially arose and functioned, but from the beginning of the 20th century, large business began to occupy leading positions, absorbing small forms. The paper analyzes all these trends and their features at certain stages of the pre-revolutionary development of our state.

Key words: small and medium business, trade, handicraft, production, merchant class, privileges, taxes, export, import.

Предпринимательство как социальное явление зародилось гораздо позже, чем многие общественные институты, его появление и развитие шло параллельно с торговлей. Изначальной предпринимательство как таковое было малым. Масштабные производства и торговые корпорации стали появляться гораздо позже, вместе с индустриализацией общества.

В древнерусском государстве первые формы предпринимательства были связаны с торговлей (особое значение имела транзитная торговля) и ремесленничеством (гончарное, кожевенное, дроводельное, камнетёсное, кузачное и т.д.).

Княжеское владение требовало средств и других материальных ресурсов, основными поставщиками которых был аграрный сектор, торговые предприятия и ремесленничество.

К мерам поддержки предпринимательства этого периода можно отнести следующие:

- формирование публичных (княжеских) заказов на изготовление оружия, военной амуниции, поставку лошадей, фуража, продуктов питания ко двору, строительство и т.д.;

- выделение территорий под застройку товарных складов, организация торжищ, ярмарок, построение и организация деятельности портов, причалов, постоянных дворов;

- обеспечение безопасности торговли было связано с борьбой с преступностью, прежде всего корыстно-насильственной, отлавливались разбойники, шайки и т.д., организовывалась охрана торговых караванов и торговых путей;

- создавалась системы обязательных платежей (процедуры сбора дани) – замена «полюдья» на «уроки», создание «погостов» – крепостей, где постоянно находились княжеские управляющие и это было официальным местом сбора дани;

- поддерживался и поощрялся экспорт, а импортировались в страну серебро, необходимое для денежного обращения [1, с. 109].

На начальном этапе создания русской государственности и ее экономической составляющей публичная власть столкнулась с проблемой отсутствия сырья для производства денег (монет). Добыча драгоценных металлов и плавильное производство не осуществлялось, поэтому важно было обеспечить ввоз соответствующих сплавов.

Проблема усугубилась во время татарско-монгольского ига, когда экспорт драгоценных металлов не осуществлялся по объективным причинам, а в Орду вывозилось все золото и серебро, имеющее оборот на территории Руси.

В целом системы государственной поддержки развития малого бизнеса как таковой не было, финансовых льгот или поощрений не оказывалось. Но в то же время не было современных аналогов тарификации и лицензирования предпринимательской деятельности. Ограничений для занятия определёнными видами деятельности не было, кроме фальшивомонетчества, которое сурово наказывалось.

Отношение к предпринимательству со стороны публичной власти было скорее волюнтаристским, репрессивным, конфискационным. Равенства между субъектами предпринимательства не было, наиболее привилегированное положение было у лиц, приближённых к княжескому двору (поэтому все ремесленники и торговцы старались попасть в число этих лиц, соглашаясь даже на убыточные для себя поставки для нужд князя), практиковалось лишение имущества без законных на то оснований без всяких компенсаций.

Ордынское иго и последовавшее за ним Смутное время весьма негативно сказались на развитии предпринимательства на Руси.

Исторический опыт ордынского ига доказывает, что высокий уровень экономического упадка, общего разорения государства, при осуществлении

продуманной фискальной политики, поддержке талантливых ремесленников и активных купцов существенно влияет на скорость восстановления экономики государства и способно задать ей вектор скоростного развития.

Регионализация нашего государства в этот исторический период сформировало разные условия для развития предпринимательства в российских землях. Новые центры (Москва, Тверь, Вильно) смогли мобилизовать свои ресурсы, чтобы возглавить борьбу с монголо-татарским игом и одержать победу. Немалую роль в этом процессе сыграли предпринимательские структуры, которые, при поддержки политической власти, смогли вооружить, обеспечить всем необходимы и содержать боеспособное войско.

В дальнейшем российское государство не находилось в состоянии мира, внешние угрозы и внутренние противоречия не создавали условий для развития экономики, которая находилась в перманентном состоянии упадка, соответственно и предпринимательство находилось в состоянии стагнации, многие отрасли народного хозяйства были в упадке, особенно это касалось торговли.

Российское государство, после различных и политических и военных неурядиц постоянно решало задачи возрождения экономики, пытаясь придать ей поступательное развитие. Существенно тормозило экономические процессы крепостное право, но условий для его отмены в это время еще не было.

После Смутного времени прослеживается тенденция возникновения интереса в России к идеям европейских меркантилистов. Более того, эти идеи в России были развиты с учётом национальной специфики.

Мощный подъем отечественному предпринимательству задала деятельность Петра I, который позаимствовал многие передовые зарубежные технологии, организации производства, увеличил торговлю и т.д. Мощную государственную поддержку получили те отрасли, которые были задействованы для создания флота и армии, строительства и освоения новых земель.

Главной заслугой Петра I в сфере развития отечественного предпринимательства явилось создание условий для международной торговли, до него такая торговля не несла масштабного характера. До завоеваний Петра I Россия оставалась практически отрезанной от морской торговли, сухопутная торговля не могла быть эффективной по причине ограниченности территорий, которые могла охватить, низкой скорости торгового оборота и опасностью ее осуществления.

При этом привилегии распределялись по отраслевому признаку, а не по объему деятельности. Были установлены дифференцированные размеры пошлин в зависимости от торговых операций и предметам этих операций. Ввоз ценных видов сырья был беспошлинным, на некоторые виды товаров устанавливалась государственная монополия, их оборотом занимались купцы по специальной царской протекции. Экспорт товаров через Петербург вообще освобождался, от пошлин.

Примерно с этого времени осуществляется процесс укрупнения производства, вместо мастерских создаются заводы и фабрики, расширяются торговые предприятия. Потребности государства обусловили привилегированное положение многих производств – полотняных, судостроительных, металлургических и горн добываемых.

При Екатерине II поменялся статус торговых людей, которые не стали рассматриваться в качестве податных сословий и подати были заменены обложением их капиталов 1%-ным сбором, размеры капиталов заявлялись самими купцами под честное слово. Темпы торгового оборота и развитие промышленности были связаны с открытием кредитных учреждений, развитием торгового мореплавания, учреждением консульств и заключением торговых конвенций.

На рубеже XX в. малое и среднее предпринимательства утратило свои лидирующие позиции. В 1900 г., крупное предпринимательство лидировало в 21-й отрасли (83,1% валового промышленного производства) [2, с. 50].

Итогом процесса монополизации и оттеснения мелкого и среднего предпринимательства стало сокращение числа субъектов, занимающихся этой деятельностью. При этом государство не выделяло мелкий и средний бизнес, каких-либо специфических мер поддержки для него не было. Одной из причин такого невнимания к небольшим формам предпринимательства заключалось в том, что не существовало проблемы обеспечения людей работой, наоборот рабочих рук не хватало, подавляющее большинство населения России находилось под крепостной зависимостью и переход из статуса крепостного крестьянина в рабочие, ремесленники, торговые моряки был существенно затруднен.

В заключении сформулируем следующие выводы:

- публичная власть изначально всегда пыталась воздействовать на экономические процессы и предпринимательство в частности, осознавая связь этих институтов с политическим, социальным-экономическим благополучием на своей территории;
- увеличение присутствия государственного сектора в экономике, запускало процессы сокращения малых форм предпринимательства, и наоборот, отказ от чрезмерного публичного воздействия на экономические процессы и выполнение преимущественно регуляторных функций, стимулирует общую предпринимательскую активность любого формата;
- отказ от репрессивной политики в отношении предпринимателей, невозможность формировать личные связи между представителями бизнес структур и властью, как правило обуславливают экономический рост, увеличение предпринимательских единиц, в том числе в малых формах;
- продуманные, экономически выверенные податные (налоговые) режимы обеспечивают объемы обязательных платежей причем в кратчайшее время. Конфискационная налоговая политика на корню уничтожает все ростки предпринимательства;
- исторический опыт доказывает реальность реанимирования российской экономики в короткие сроки даже после полномасштабного санкционного давления, и даже физического уничтожения капитала. Несмотря на технологическую разницу эпох, опыт государственного администрирования, регулирования и поддержки предпринимательства может быть применён в настоящее время.

Список использованной литературы:

1. Алексеев А.А. Предпринимательство и государство в Древней Руси / А.А. Алексеев // Вестник КГУ. – 2016. – № 1. – С. 107-113.
2. Харлампиева С.С. Развитие поддержки предпринимательства в России / С.С. Харлампиева // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 46 (253). – С. 48-54.

УДК 34

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ким Ирина Эдуардовна, Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия, E-mail: ikskarr@yandex.ru

Научный руководитель: Давудов Давуд Ахмедович, Волгоградский
государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Россия,
E-mail: dav0587@mail.ru

Аннотация. В работе проводится анализ охранительно-правового механизма средств индивидуализации юридических лиц (корпораций) в отечественном и международном праве. Существует проблема в отсутствии унификации даже на уровне терминологии, и отсутствия дополнительных гарантий защиты указанных объектов в международном праве.

Ключевые слова: средства индивидуализации, фирменное наименование, товарный знак, указание места происхождения, географическое наименование, коммерческое обозначение.

Abstract. The paper analyzes the protective legal mechanism of means of individualization of legal entities (corporations) in domestic and international law. There is a problem in the lack of unification even at the level of terminology, and the lack of additional guarantees for the protection of these objects in international law.

Key words: Means of individualization, trade name, trademark, indication of place of origin, geographical name, commercial designation.

Средства индивидуализации имеют огромное значение в хозяйственной деятельности, с их помощью осуществляется индивидуализация товаров и услуг, они являются инструментами, подтверждающими их уникальность, а также связь с коммерческими фирмами, которые их производят, реализуют и т.д.

Средства индивидуализации находятся под режимом правовой охраны, как любой другой объект интеллектуальной собственности и средств индивидуализации. В доктрине уделяется много внимания инструментам такой охраны (правовой, технической и т.д.), отмечается при этом перспективность обучения существующим возможностям такой охраны студентов вузов [1, с. 104-111].

Особенность такого режима проявляется в том, что субъектами прав на средства индивидуализации могут быть только коммерческие организации, гражданин, не обладающий таким статусом никаких имущественных прав относительно средств индивидуализации приобрести не может.

Центральным средством индивидуализации многих российских корпораций является фирменное наименование, именно оно выделяет ее в гражданском обороте, под этим наименованием строятся деловые отношения с контрагентами, взаимодействие с органами публичной власти и т.д. Фирменное наименование принадлежит корпорации на исключительном праве. Обычно оно помещается на вывесках офисов, торговых точек, корпоративного транспорта,

фигурирует в документах предприятий, на товарах и упаковке, в сети «Интернет» и т.д.

Фирменное наименование как объект правовой защиты транслирует свою специфику, выраженную в отсутствии имущественной составляющей, не может свободно отчуждаться и быть предметом сделок.

Но именно фирменное наименование является – условие получения прибыли, так как выступая в гражданском обороте от этого имени, корпорации производят товары и услуги, которые имеют ценность и востребованность, соответственно авторитет и объем деятельности предприятия растет, прямо пропорционально увеличивается получаемая прибыли.

Типичным примером является фирменное наименование ОАО РЖД – отечественная корпорация (хорошо известная за рубежом), оказывающая услуги по перевозке на железнодорожном транспорте.

Весь механизм защиты средств индивидуализации преследует цель гарантировать интересы инвесторов, вкладывающих свои ресурсы в определенный бренд, который имеет свой товарный знак и фирменное наименование, заработал репутацию на товарном рынке, благодаря чему обеспечиваются высокие продажи. Одновременно защищаются и интересы потребителя.

В результате товарный знак обеспечивает узнаваемость коммерческих организаций как среди потребителей, так и среди потенциальных контрагентов.

Каждое коммерческое предприятие прикладывает усилия для расширения рынка, на котором будут представлены их товары и услуги, поэтому охрана средств индивидуализации уже давно обеспечивается помимо национального законодательства, еще и международным правом, при этом последнее находится в приоритете.

Существует проблема, связанная с необходимостью унифицировать правовое регулирование средств индивидуализации, ценность которых существенно увеличилась по причине масштабных экономических интеграций.

Международные договоры, нацеленные на регулирование средств индивидуализации, транслируют серьезный недостаток – в них не представлен весь спектр конкретных терминов, определяющих средства индивидуализации, таких как товарный знак.

Так, Стокгольмская конвенция 1967 г. товарный знак, фирменные наименования, коммерческое обозначение рассматривает как интеллектуальную собственность, такой же режим этим документом установлен и для прав в научной, художественной и производственной сферах, все указанные средства индивидуализации прикреплены интеллектуально-производственной сфере.

Важное значение в правовом регулировании вопросов защиты коммерческой интеллектуальной собственности сохраняет Парижская конвенция 1883 г., регулирующая сферу промышленной собственности. В этом документе представлен подход, согласно которому средства индивидуализации являются объектами промышленной собственности.

Опираясь на указанные международные документы можно сделать вывод, что средства индивидуализации (товарный знак, фирменное наименование, указание места происхождения, коммерческое обозначение) правильно аккумулировать в отдельную группу объектов интеллектуальной собственности.

Следующим документом, заслуживающим внимание, является соглашение ТРИПС, здесь трактовка разматываемых понятий уже более обстоятельная. Товарный знак в нем определяется как любое отличительное обозначение товара или услуги предприятия, которое подлежит регистрации и выступает товарным знаком данного предприятия. В этом документе осуществляется унификация национального законодательства в сфере охраны товарных знаков, знак обслуживания не выделяется как отдельный объект охраны, хотя подчеркивается, что он предназначен для индивидуализации услуги.

В российском праве такое средство индивидуализации как наименование места происхождения товаров охватывается родовой категории «указание происхождения», в перечисленных международных документах отсутствует дефиниция географического указания.

Нужно учитывать сложности терминологии, обозначающей наименование места происхождения товаров, в результате понятия смешиваются.

Здесь целесообразно обратится к Акту Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации в городе Женева 2015 г., где установлены условия и механизм охраны конкретного наименования места происхождения товаров, а также определённых географических указаний. Акт рекомендует отличать географическое указание от наименования места происхождения, учитывая влияние географического происхождения на репутацию, качество и иные характеристики. В целом, сравнивая эти термины можно констатировать что географическое указание – это разновидность наименования места происхождения товара [2, с. 89].

Здесь нужно положительно оценить изменения, внесенные в ст.1225 ГК РФ, которыми географические указания были помещены в легальный перечень средств индивидуализации.

Обратим внимание, что Россия не участвует в указанных международных соглашениях, регулирующих охрану географических указаний и наименований мест происхождения товара, в доктрине отмечается, что внесение изменений в ст. 1225 УК РФ снимает все барьеры для включения России в международную систему охраны указанных средств индивидуализации [3, с. 43].

Очевидно, что эффективная правовая охрана географических указаний предполагает для начала внедрения унифицированного термина, поставившего точку в разнотениях его определения.

Тематика нашего исследования не может обойтись без изучения защиты средств индивидуализации на уровне ЕАЭС – экономического союза, созданного для более успешного решения экономических проблем и продвижения интересов государств-участников. При этом в документах этой организации охране интеллектуальной собственности посвящены только общие положения. Специфика охраны средств индивидуализации хозяйствующих субъектов никак не закреплена.

Как видим, Евразийский экономический союз, несмотря на свое прямое предназначение, не считал нужным взять дополнительные обязательства в вопросах защиты и охраны права средств индивидуализации, ограничившись общими ссылками [4, с. 42].

Также несколько слов нужно сказать о коммерческом обозначении, которое упоминается в Стокгольмской Конвенции 1967 года. В зарубежном праве оно имеется по-разному – в Европе – вывеска, в Америке – неофициальное наименование, в скандинавских странах – вторичный символ.

Фактически речь идет о некой факультативной замене фирменного наименования и в соответствии 1 статьи 1538 РФ необязательно включение коммерческого обозначения в учредительные документы. Отметим, что юридическая доктрина в этом вопросе серьёзно опережает законодательную технику.

Отсутствие унифицированного подхода к категории «коммерческое обозначение» порождает проблемы в его использовании, трудности в разграничении с другими средствами индивидуализации и прежде всего, фирменным наименованием. Здесь помогло бы официальное толкование этого термина.

Свободная рыночная экономика, развитие предпринимательских инициатив в условиях глобализации порождает конкуренцию, поиск рынка сбыта и т.д., важным элементом этих процессов, соответственно, являются средства индивидуализации услуг, товаров, а также самих производителей.

Введение охранного режима для указанных объектов непосредственно влияет на объемы выпускаемой продукции, оказанных услуг и т.д., повышает их качество, способствует выстраиванию честной конкурентной среды.

Современный охранный режим средств индивидуализации в международной сфере должен быть усилен с помощью формирования универсальной информационной базы данных, при помощи которой будет проводится борьба с различными правонарушениями, в том числе вводятся и упреждающие меры.

Отдельно стоит вопрос об унификации сферы правового регулирования средств индивидуализации.

Список использованной литературы:

1. Давудов Д.А. Актуальные вопросы обучения студентов вузов основам информационной безопасности в области защиты прав интеллектуальной собственности / Д.А. Давудов, Т.С. Ханова // Вестник педагогических наук. – 2020. – № 3. – С. 104-111.
2. Казаченок О.П. Средства индивидуализации хозяйствующий субъектов в международном обороте / О.П. Казаченок // Евразийская адвокатура. – 2021. – № 5 (21). – С. 89-92.
3. Климова А.Н. Географическое указание: новеллы и актуальные вопросы гражданско-правового регулирования / А.Н. Климова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 22 мая 2020 года. – Гатчина, 2020. – С. 141-144.
4. Белин А.В. О наднациональной охране фирменных наименований / А.В. Белин, А.Н. Ващекин // Мониторинг правоприменения. – 2021. – № 2 (39). – С. 42-44.

УДК 347.468

ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Мальцева Анастасия Александровна, Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского, г. Донецк, E-mail: mltsvanastasia@gmail.com

Аннотация. Анализируются перспективы применения независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств, определяются его правовая природа, особенности исполнения по законодательству ДНР. Выработаны предложения по совершенствованию отечественного правового регулирования отношений, связанных с необходимостью согласования интересов кредитора, должника и гаранта при доминирующем положении кредитора в механизме реализации независимой гарантии. Даны рекомендации по применению на практике действующих правовых норм, регламентирующих механизм гарантии.

Abstract. The prospects for the application of an independent guarantee as a way to ensure the fulfillment of obligations are analyzed, its legal nature is determined, and the specifics of execution under the legislation of the DPR are determined. Proposals have been developed to improve the domestic legal regulation of relations related to the need to coordinate the interests of the creditor, debtor and guarantor with the dominant position of the creditor in the mechanism of implementation of an independent guarantee. Recommendations on the practical application of the existing legal norms regulating the guarantee mechanism are given.

Ключевые слова: способы обеспечения обязательств, независимая гарантия, гарант, принципал, бенефициар, законодательство Донецкой Народной Республики (ДНР).

Key words: methods of securing obligations, independent guarantee, guarantor, principal, beneficiary, legislation of the Donetsk People's Republic (DPR).

Способы обеспечения исполнения обязательств представляют собой специальные меры, гарантирующие кредитору надлежащее исполнение обязательства и стимулирующие должника к его надлежащему исполнению. Их виды определяются законом или соглашением сторон. В Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) способы обеспечения исполнения обязательств регулируются Главой 24 Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР). В соответствии со ст. 398 ГК ДНР к ним относятся неустойка, залог, удержание вещи должника, поручительство, независимая гаранция, задаток, обеспечительный платеж, другие способы, предусмотренные законом или договором [1]. Большинство способов имеют аксессорный (зависимый от основного обязательства) характер, и при недействительности или прекращении основного обязательства они также прекращают свое действие. Однако существуют и самостоятельные, относительно независимые от основного

обязательства способы обеспечения. К таковым относится, например, независимая гарантия, которой и посвящена тема данного исследования.

Термин «гарантия» используется в законодательстве не только для обозначения соответствующего способа обеспечения исполнения обязательства. Как совершенно верно отмечает Д.А. Гаврин, указанный термин «часто используется законодателем не только в связи с обеспечением обязательств, но и в иных сферах» [2], что не всегда точно отражает его истинный смысл. Зачастую такое значение может быть определено только исходя из контекста. Исследователь выделяет несколько контекстов использования термина «гарантия» в отечественном праве (гарантийная функция договора; гарантия обеспечения интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица; гарантия (банковская) как способ обеспечения обязательства; гарантия качества товара (услуги); гарантия прав заказчика по договору бытового подряда и др.) и приходит к выводу об отсутствии единого подхода к определению содержания и объема понятия «гарантия».

Нормативная отечественная гражданско-правовая юридическая конструкция независимой гарантии определена в ст.ст. 461-472 ГК ДНР. Элементы нормативной модели независимой гарантии, например, содержание гарантийного правоотношения, определены преимущественно с помощью диспозитивных норм, которые могут быть изменены сторонами.

Для определения независимой гарантии как способа обеспечения исполнения обязательств обратимся к понятию, приведенному в статье 461 ГК ДНР. По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гаранта обязательства независимо от действительности обеспечивающего такой гарантией обязательства. Требование об определенной денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом [1].

Представляется, что сама сущность независимой гарантии кроется именно в самостоятельности (независимости) указанного явления, что, собственно, и отражается в самом названии данной категории. Именно этот признак в правоотношении по независимой гарантии является существенным и позволяет отграничить гарантийное обязательство от любого иного обеспечительного, в том числе и отношения поручительства. Указанный признак присущ исключительно независимой гарантии и позволяет считать гарантию наиболее эффективным и надежным способом обеспечения исполнения обязательства.

Сторонами-участниками в сделке по независимой гарантии являются [2]:

- принципал – лицо, которое в обеспечиваемом гарантией обязательстве выступает в качестве должника;
- бенефициар – кредитор принципала по обеспечиваемому независимой гарантией обязательству;
- гарант – банк или иная кредитная организация, а также другие коммерческие организации (п.3. ст. 461 ГК ДНР) [1].

Принципалами и бенефициарами могут быть любые субъекты гражданского права [2].

В рамках сделки по независимой гарантии необходимо выделить несколько правоотношений, в которых участвуют вышеназванные стороны. Во-первых, существует основное (обеспечиваемое) обязательство (займа, поставки и т.д.). Во-вторых, это правоотношение между должником по основному обязательству – принципалом, с одной стороны, и гарантом (по поводу условий, на которых выдается гарантия, о вознаграждении гаранта и пр.), с другой стороны. И в-третьих, существует правоотношение между гарантом и бенефициаром. В процессе этой правовой связи бенефициар предъявляет требование, гарант рассматривает требование, удовлетворяет его или заявляет отказ и т.д.

Независимая гарантия выдается в письменной форме, что позволяет достоверно определить условия гарантии и проверить подлинность ее выдачи конкретным лицом в порядке, установленном законом, обычаем или договором между гарантом и бенефициаром.

Как уже было упомянуто выше, независимые гарантии могут выдаваться банками или иными кредитными организациями, а также другими коммерческими организациями.

В соответствии с законодательством ДНР в независимой гарантии обязательно должны быть указаны: дата выдачи; принципал; бенефициар; гарант; основное обязательство, исполнение, по которому обеспечивается гарантией; денежная сумма, подлежащая выплате, или порядок ее определения; срок действия гарантии; обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена сумма гарантии.

Независимая гарантия не может быть отозвана или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное (ст. 463 ГК ДНР) [1].

В соответствии со ст. 464 ГК ДНР бенефициар по независимой гарантии не вправе передавать другому лицу право требования к гарантю, если иное не предусмотрено гарантией. Передача бенефициаром прав по гарантии другому лицу допускается только в случае одновременной уступки прав по основному обязательству тому же лицу. В случае, когда по условиям независимой гарантии допускается передача бенефициаром права требования к гарантю, такая передача возможна только с согласия гаранта, если иное не предусмотрено гарантией [1].

Независимая гарантия вступает в силу с момента ее отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное (статья 465 ГК ДНР) [1].

Требование бенефициара об уплате денежной суммы по независимой гарантии должно быть представлено в письменной форме гарантю с приложением документов, указанных в гарантии. В заявлении или в приложении к нему бенефициар должен указать обстоятельства, наступление которых порождает платеж по независимой гарантии. Запрос бенефициара должен быть представлен гарантю до окончания действия независимой гарантии.

Гарант должен рассмотреть требование бенефициара и приложенные к нему документы в течение пяти дней со дня, следующего за днем получения требования со всеми приложенными к нему документами, и, если требование признано им надлежащим, произвести платеж. Условиями независимой гарантии может быть предусмотрен иной срок рассмотрения требования, не превышающий в соответствии с законодательством ДНР тридцати дней (ст. 467 ГК ДНР) [1].

Гарант проверяет соответствие требования бенефициара условиям независимой гарантии, а также оценивает прилагаемые к нему документы. Если это требование или приложенные к нему документы не соответствуют условиям независимой гарантии либо представлены гаранту по истечении срока действия независимой гарантии, то гарант отказывает в удовлетворении требования бенефициара. Об этом гарант должен уведомить бенефициара, указав причину отказа.

В соответствии с п.2 ст.469 ГК ДНР гарант имеет право приостановить платеж на срок до семи дней, если он имеет разумные основания полагать, что:

- какой-либо из представленных ему документов является недостоверным;
- обстоятельство, на случай возникновения которого независимая гарантия обеспечивала интересы бенефициара, не воз никло;
- основное обязательство принципала, обеспеченное независимой гарантией, недействительно;
- исполнение по основному обязательству принципала принято бенефициаром без каких-либо возражений [1].

По истечении срока приостановления платежа при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требования бенефициара гарант обязан произвести платеж по гарантии.

Обязательство гаранта перед бенефициаром по независимой гарантии прекращается при наступлении одного из следующих событий:

- уплаты бенефициару суммы, на которую выдана независимая гарантия;
- окончании определенного в независимой гарантии срока, на который она выдана;
- отказа бенефициара от своих прав по гарантии;
- соглашении гаранта с бенефициаром о прекращении этого обязательства.

При этом принципал обязан возместить гаранту уплаченные суммы в соответствии с условиями независимой гарантии, если иное не предусмотрено договором о выдаче гарантии.

Стоит отметить, что отличительной чертой независимой гарантии по сравнению с иными способами обеспечения исполнения обязательств, закрепленными в ГК ДНР, является ее неакцессорный характер. В соответствии со ст. 462 ГК ДНР, предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними:

- от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана;
- отношений между принципалом и гарантом;
- каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них [1].

При анализе ст. 469 ГК ДНР возникает вопрос о взаимосвязи пунктов 1 и 2 настоящей статьи в случае возможного возникновения оснований для отказа в удовлетворении требований бенефициара во время приостановления платежа. Пункт 5 ст. 469 ГК ДНР предусматривает обязанность гаранта произвести платеж по истечении срока приостановления при отсутствии оснований для отказа в удовлетворении требований бенефициара. Таким образом, исходя из данного положения, законодатель допускает, что требование бенефициара или

приложенные к нему документы могут стать не соответствующими условиями гарантии.

Возможно возникновение ситуации, при которой принципал надлежащим образом исполнил принятное на себя обязательство, однако бенефициар заявил требование по независимой гарантии, и гарант, не имея возможности для отказа, произвел платеж по гарантии. В данном случае налицо имеется причинение убытков гаранту. При этом ГК ДНР содержит лишь два основания возмещения убытков гаранта или принципала, а именно: недостоверность документов и необоснованность требования бенефициара. Вышеописанная ситуация не регламентируется ни одним из них. Поэтому, на наш взгляд, положение статьи 468 ГК ДНР нуждается в дальнейшей конкретизации.

В международной банковской практике независимая (банковская) гарантия является одним из наиболее сильных способов обеспечения исполнения обязательств. Гарантирование сделки обязательствами с участием международных банков в качестве посредников практически означает ее стопроцентное своевременное и в полном объеме выполнение. Невыполнение либо ненадлежащее выполнение сделки, обеспеченной банковской гарантией, будет означать несоизмеримо высокие потери принципала, связанные, помимо обязательной уплаты долга по основному обязательству, с выплатой штрафов, пеней, неустоек, а также потерей его репутации в деловом мире. Поэтому принципал, обеспечивающий выполнение своих обязательств перед бенефициаром банковской гарантией, является крайне заинтересованным лицом в их надлежащем и своевременном исполнении.

В Конвенции Организации объединенных наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (далее – Конвенция) [3] соответствующее регулирование отношений между сторонами-участниками сделки по независимой гарантии регламентируется положением п. 3 ст. 15, в соответствии с которым считается, что при требовании платежа бенефициар удостоверяет, что его требование не является недобросовестным и что не присутствует ни один из элементов, упомянутых в подп. а, б и с п. 1 ст. 19 данной Конвенции. Согласно п.1 ст.19 данного документа «гарант, действуя добросовестно, имеет по отношению к бенефициару право приостановить платеж, если:

- какой-либо документ не является подлинным или был подделан;
- платеж не причитается на основании, указанном в требовании и вспомогательных документах;
- с учетом вида и цели обязательства для требования не имеется достаточных оснований» [3].

Соответственно, вопрос отнесения исполнения принципалом основного обязательства, принятого бенефициаром без каких-либо возражений, к основаниям признания требования бенефициара необоснованным, остается дискуссионным. Вполне вероятно, на наш взгляд, потребуется новая судебная практика, которая признает, что основания для приостановления платежа гаранта в соответствии с п. 2 ст. 469 ГК ДНР одновременно должны являться основаниями для признания требования бенефициара необоснованным в рамках реализации принципа добросовестности. Однако даже в таком случае это не убережет добросовестных гаранта и принципала от длительных судебных споров с недобросовестным бенефициаром.

Таким образом, по нашему мнению, в процессуальных вопросах представляется целесообразным использовать нормы Конвенции о том, что очевидные злоупотребления бенефициара должны служить основанием для гаранта к тому, чтобы незамедлительно обратиться в суд с иском к бенефициару о признании требования не подлежащим исполнению с одновременным применением обеспечительных мер. Необходимо адекватное восприятие судами обязанности защищать интересы гаранта таким достаточно сбалансированным с точки зрения интересов бенефициара способом и оперативно выносить определения об обеспечении иска.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики №81-ПНС от 13.12.2019. С изменениями, внесёнными законами Донецкой Народной Республики от 24.04.2020 № 140-ПНС; от 04.05.2020 № 146-ПНС; от 01.09.2020 № 184-ПНС; от 24.09.2020 № 194-ПНС; от 24.09.2020 № 195-ПНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respublikи>
2. Гаврин Д.А. Гарантия как способ обеспечения обязательств: дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.А. Гаврин. – Екатеринбург, 2017. – 249 с.
3. Конвенция Организации Объединённых Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. – Организация Объединённых Наций, 1997 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docplayer.com/26816977-Konvenciya-organizacii-obedinennyh-naciuy-o-nezavisimyh-garantiyah-i-rezervnyh-akkreditivah.html>

УДК 342.97

КРИПТОВАЛЮТЫ И ИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Конюшков Александр Вячеславович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: manson1337@mail.ru

Никонов Антон Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: antoha0133@gmail.com

Овчинникова Виктория Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: 325549@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Современность характеризуется интенсивными процессами цифровизации, глобализации и унификации форм общественного и социального бытия, одной из таких форм выступает явление криптовалют. Сам факт существования настолько анонимной и непрозрачной системы движения финансовых масс для государства, ставит под сомнение легитимность государства как неотъемлемого социального института. Рассматриваются подходы к нормативному регулированию криптовалют, проводится анализ социальной и юридической природы криптовалют, а также делаются выводы о сущности данного явления.

Abstract. Modernity is characterized by intensive processes of digitalization, globalization and unification of forms of social and social life, one of these forms is the phenomenon of cryptocurrencies. The very fact of the existence of such an anonymous and opaque system of movement of the financial masses for the state casts doubt on the legitimacy of the state as an integral social institution. Approaches to the regulatory regulation of cryptocurrencies are considered, an analysis of the social and legal nature of cryptocurrencies is carried out, and conclusions are drawn about the essence of this phenomenon.

Ключевые слова: криптовалюты, юриспруденция, государственное регулирование, правовая природа.

Key words: crypto currencies, jurisprudence, state regulation, legal nature.

Современная действительность характеризуется необратимыми процессами глобализации и взаимной интеграции различных обществ, развитие средств коммуникации между субъектами различного рода отношений, прежде всего, достигается средствами повсеместной компьютеризации и цифровизации.

Начиная с 80-х годов XX века, социальные и политические философы поднимали вопросы формирования нового гибридного пространства, а именно общественно-цифрового пространства, которое аккумулировало в себе фактическое отражение реально существующих общественных отношений в совокупности с возможностью к молниеносной коммуникации минуя явление трансграничности и суверенности государств.

Введённое Жаном Бодрийяром понятие гиперреальности, зачастую ошибочно репрезентируется через феномен интернета, как явления абсолютно

анонимного и в этот же момент деанонимизированного, двуполярность явлений для концепции гиперреальности не играет весомого смысла, поскольку гиперреальность – это прежде всего ситуация в которой субъект, как эталон воздействия, более не способен полноценно оценивать реальность, а соответственно и реально воздействовать на неё. Гиперреальность дезориентирует субъекта за счёт функционирования системы маркетинга формирующей эфимерное желание потребления [1].

Формирование новой системы институализации общественного пространства в свете формирования гиперреальности в большей степени воздействует на культурную составляющую социума, которая в свою очередь является одной из глобальных кажимостей формирующих эфемерность действительности.

Процессы сращения общественного и цифрового идут уже многие годы и ежегодно грань между ранее двумя различными пространствами стирается, в связи с чем, в реально существующем пространстве начинают формироваться принципиально новые общественно-политические институты выражающие новую сущность экономического концепта, а также выражающих концептуальность эпохи киберпространств.

Криптовалюты стали одним из наиболее дискурсивных понятий современности, поскольку абсолютному большинству, природа данного явления неясна, совершенно точно можно утверждать, что концепт криптовалют является наиболее опасным для государств, как субъектам обладающим суверенитетом, поскольку технологии блокчейна невозможно полноценно контролировать и в сущности данная технология в наибольшей степени реализует принципы экстерриториальности и трансграничности, поскольку эмиссия криптовалюты децентрализована, а эмиссионного оператора попросту не существует.

Существование в финансовом поле подобного явления для государств означает невозможность полноценного обеспечения контроля – главной функции государства, средством которой обеспечивается безопасность каждого отдельно взятого индивида. Непрозрачность для государства механизмов блокчейна, для широкого круга облечённых в явлении криптовалют, является буквально неразрешимой проблемой, поскольку, во первых – анонимность данных систем не позволяет полноценно контролировать потоки денежных масс, а во вторых – анонимизация ставит под вопрос саму сущность государства [2, с. 22].

Сама сущность явления криптовалюты свидетельствует о её децентрализующей направленности существования, своим существованием данное явление ставит под сомнение существующие долгие годы банковскую систему, которая так или иначе являлась средством контроля движения денежных масс. Эпоха неолиберализма пронизана идеями свободы в любом её выражении, начиная от свободы самовыражения, что в большинстве случаев и понимается под явлением свободы, как некой абсолютной категории, так и свободы специфической и узконаправленной, к примеру юридической либо же финансовой. Реально существующие киберпространство аккумулирует в себе абсолютную анонимность, демонстрируемую явлением криптовалют и самой технологии блокчейна, но в тоже время явление киберпространства

демонстрирует тенденции усиления контроля за каждой отдельно взятой личностью и как следствие за всем социумом, повсеместная идентификация личности человека в интернет сервисах увеличивает объёмы сведений представляющих собой данные из разряда конфиденциальной информации, то есть границы конфиденциальности, как таковые становятся всё менее реальными и в большей степени симулятивными.

Негативное отношение государств к явлению криптовалют, в особенности государств реализующих концепт дозволительного нормотворчества в контексте отражения в системе права новых общественных отношений, в целом является совершенно естественным. К числу подобных государств относится и РФ (Российская Федерация). В докладе центрального банка для общественных консультаций «Цифровой рубль», обозначаются неоднозначные позиции касательно государственной политики в отношении как криптовалюты, так и цифрового рубля, как национальной денежной единицы. В соответствии со статьёй 75 Конституции РФ, единственной денежной единицей РФ является рубль, кроме того в соответствии со статьёй 128 ГК РФ, наличные деньги являются объектами гражданских прав, а также безналичные денежные средства. Законодатель исходя из данного доклада стремится не выйти за рамки существующего понимания денежной единицы, в частности в докладе указывается на то, что цифровой рубль в своей сущности является иной формой рубля обычного и точно также является фиатной валютой [3, с. 17].

Законодатель пытался урегулировать понятие криптовалют путём принятие федерального закона «О финансовых цифровых активах», который устанавливает, что «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом...», а так же устанавливает легальное понятие цифровых валют – «Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей», фактически законодатель предполагает, что криптовалюты, должны подпадать под определение цифровых денег, но сам термин «валюта», скорее отсылает к статье 140 ГК РФ, и в её контексте не может рассматриваться как валюта, поскольку термин «валюта» неразрывно связан с явлением государственности.

Анонимность криптовалют представляет собой наиболее обширную проблему для государства, поскольку, невозможность контроля движения денежной массы государством, фактически расценивается как потенциальная угроза национальной безопасности, именно в связи с этим государства столь тяжело принимают данное новшество XXI века [4, с. 55].

Цифровой рубль в системе финансового оборота России фактически предстаёт попыткой государства угнаться за реально существующими

тенденциями. По замыслу законодателя, цифровой рубль ничем не должен отличаться от нынешнего рубля, исключительно способом эмиссии, которая предусматривает использование технологии блокчейн. Введение цифрового рубля в оборот означает попытку государства монополизировать данную сферу общественных отношений и сохранить за собой контроль движения денежных масс.

На данный момент криптовалюты являются фактическими ничем неурегулированным явлением, которая постоянно продолжает ставить под сомнение легитимность самой государственности, как института абсолютного и неотделимого от социального. Существуют попытки регулирования, но фактическая их регулирования не осуществляется ввиду того, что отсутствуют реальные механизмы контроля за данной сферой общественно-финансового оборота [2, с. 24].

Единственным возможным вариантом регулирования данной сферы общественных представлений является снятие какого либо запрета на производство финансовых операций связанных с использованием криптовалют, кроме того, на наш взгляд, нецелесообразным является сам концепт отнесения явления криптовалют к объектам гражданского, либо же иного права, потому как фактически, криптовалюта представляет собой разновидность технического решения при проведении операций с финансами, а соответственно регулироваться данное явление должно существующими нормами гражданского, финансового, бюджетного и иного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Ефимова Л.Г. Криптовалюты как объект гражданского права / Л.Г. Ефимова // Хозяйство и право. – 2019. – № 4 (507). – С. 17-25. – EDN ZDIMPZ.
2. Габов А.В. Цифровой рубль центрального банка как объект гражданских прав / А.В. Габов // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 4 (125). – С. 55-65. – DOI 10.17803/1994-1471.2021.125.4.055-065. – EDN VLYRKG.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция [пер. с фр. А. Качалова]. – М.: ПОСТУМ, 2017. – 320 с. – (Кафе с мудрецами).
4. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

УДК 346.7

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ВИДЫ

Тавров Евгений Константинович, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия,
E-mail: tavrove@list.ru

Аннотация. Актуальностью данной темы является всестороннее изучение рынка производных финансовых инструментов, использование которых становится популярным в современном мире. А именно ставилась цель исследовать данный рынок с точки зрения особенностей его правового регулирования, и каким органом осуществляется надзор за этой сферой. Особое внимание в данной статье уделяется непосредственно самим деривативам, а также их месту в финансовой системе Российской Федерации. Рынок деривативов требует более тщательной регламентации, а ныне действующие нормы, посвященные данной сфере, требуют модификации и унификации.

Abstract. The relevance of this topic is a comprehensive studying of the market of derivative financial instruments, the use of which is becoming popular in the modern world. The main target was to explore this market from the point of view of the features of its legal regulation, and which body supervises this area. Particular attention in this article is paid directly to the derivatives, as well as their place in the financial system of the Russian Federation. The derivatives market requires more careful regulation, and the current regulations on this area require modification and unification.

Ключевые слова: производный финансовый инструмент, форвард, фьючерс, своп.

Key words: derivative, forward, futures, swap.

В последнее время на российском финансовом рынке особую популярность стали обретать производные финансовые инструменты (деривативы).

Рынок деривативов является одним из самых быстро развивающихся сегментов финансового рынка. Производные финансовые инструменты получили значительное распространение во многих странах с рыночной экономикой в условиях финансовой глобализации. Благодаря широкому кругу применения деривативы смогли привлечь внимание огромного количества участников: от частных спекулянтов до риск – менеджеров в крупных организациях.

Производные финансовые инструменты могут использоваться практически в любой сфере: фермеры используют их, чтобы хеджировать риск снижения цены на зерно; банки используют, чтобы снизить риски изменения процентных ставок; обычные физические или юридические лица – чтобы приобретать, обменивать, поставлять товар в будущем по фиксированным ценам.

Как показал достаточно долгий опыт использования производных финансовых инструментов, они имеют как преимущества, так и недостатки. В качестве преимущества можно назвать функцию хеджирования, цель которой является защита от неблагоприятных изменений цен на рынке акций, валют, процентных ставок и т.д. В свою очередь в качестве недостатка необходимо назвать возможность возникновения значительных финансовых потерь, связанных с производными финансовыми инструментами. Уоррен Баффет, американский предприниматель, назвал деривативы «бомбой замедленного действия» и «оружием массового уничтожения» держателей этих финансовых инструментов, определяя, что они, как финансовые продукты представляют опасность для всей финансовой системы.

Производный финансовый инструмент следует рассматривать как составную часть определенного юридического предмета, а именно – финансового инструмента, определение которого содержится в пп. 22 п. 1 ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг». Производный финансовый инструмент, наряду с ценной бумагой, является одним из двух элементов на которые подразделен главный элемент – финансовый инструмент.

Будучи предметом частноправовых отношений, производный финансовый инструмент более всего схож с объектами гражданского права, которые закреплены в ст. 128 ГК РФ, однако прямо он там не назван и не может быть отнесен к другим схожим по своей природе объектам, упомянутых в этой норме. Некоторые ученые предлагают рассматривать производный финансовых инструмент как предмет не гражданских, а предпринимательских отношений, ведь данный финансовый инструмент легально дефинирован не в Гражданском кодексе, а в ФЗ «О рынке ценных бумаг» (пп. 23 п. 1 ст. 1).

К сожалению, в современных научных исследованиях отсутствует единый подход не только на правовую природу, но и на юридическое значение, а также на основные методы правовой регламентации режимов производных финансовых инструментов. Так А.М. Кригер [1, с. 47], исследуя европейский опыт правового регулирования финансовых рынков, обращает особое внимание на роль специализированных институтов, в частности на Европейское ведомство по ценным бумагам и рынкам. Обладая координационными полномочиями, этот орган занимается обобщением практики европейских стран и выработкой соответствующих стандартов и рекомендаций для операций с финансовыми инструментами. В отношении производных финансовых инструментов были разработаны определенные правила, позволяющие разделить их на биржевые и внебиржевые классы, установить круг субъектов, имеющих право совершать те или иные операции с производными финансовыми инструментами.

Вновь обращаясь к российскому праву необходимо отметить, что потребность правовой регламентации производных финансовых инструментов появилась не в гражданском, а в налоговом праве. Именно нормы налогового права впервые урегулировали отношения, складывающиеся вокруг производных финансовых инструментов. Так, п. 1 ст. 301 НК РФ говорит о том, что производный финансовый инструмент – это договор, отвечающий требованиям ФЗ «О рынке ценных бумаг», а также данная норма говорит о перечне видов производных финансовых инструментов, который устанавливается Центральным банком РФ.

Указания Банка России устанавливают перечень видов производных финансовых инструментов, к которым относит: опционный, фьючерсный, форвардный и своп-договоры [2, № 3565-У].

Из всех вышеуказанных правовых конструкций только опцион легально закреплен в ГК РФ (ст. 429.2). Сущность и определения остальных правовых конструкций непосредственно раскрывается в самом Указании.

Фьючерсные и опционные контракты являются срочными и стандартизованными. Фьючерсы применяются в случаях, когда лицо уверено в прогнозах относительно будущего развития сделки. Условия данного контракта требуют обязательного исполнения сделки и в случае ошибки в своих прогнозах, лицо понесет потери. В отличие от фьючерсов, опционы представляют собой договор, предусматривающий обязанность стороны договора в случае предъявления требования другой стороной периодически или единовременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен базисного актива и (или) наступления обстоятельств, являющегося базисным активом [3, с. 56]. Обе правовые конструкции предполагают заключение двух сделок (одна в настоящем, другая в будущем), и имеют ограниченный срок действия. Среди главных отличий необходимо выделить тот факт, что фьючерсы – это обязательство обеих сторон, а опционы – это обязательство одной стороны и право другой. Также в случае с опционом необходимо выплачивать премию (награда за сделку).

Однако помимо стандартизованных контрактов, широкое распространение на рынке получили внебиржевые деривативы, такие как форварды и свопы, которые имеют большую гибкость относительно условий заключения сделки. Форвардный контракт – это договор, условия которого согласовываются непосредственно сторонами. Это контракт, в котором две стороны торгуют базовым активом по согласованной ранее цене в определенное время в будущем. Форвардный контракт является наиболее простым деривативом, благодаря этому он обрел широкое распространение во многих сегментах экономики, в таких как нефтегазовая, сельскохозяйственная и торговая отрасли. В свою очередь своп – это соглашение об обмене будущими денежными потоками в течение определенного срока. Своп от форварда отличается двумя главными особенностями: 1) объектом контракта является не товар, а денежные средства; 2) контракт заключается на несколько сделок, а не на одну, как в случае с форвардом [4, с. 34].

Данная легальная классификация прямо допускает совершение и иных инструментов прямо этим актом не предусмотренных. Таким образом, Центральный банк РФ путем своего Указания позволяет использовать иные производные финансовые инструменты, то есть их перечень остается открытым.

Многие ученые уверены в активном развитии рынка производных финансовых инструментов в России, однако, по сравнению с мировой практикой, где преобладают внебиржевые сделки, деривативы в России чаще используются на организованных торгах, то есть на бирже [5, с. 51]. Но, тем не менее, тенденция применения данных финансовых инструментов растет, а значит, крайне важно уделять особое внимание правовому регулированию данной сферы.

Нам видится серьезным упущением тот факт, что все деривативы, за исключением опциона, закрепляются только на подзаконном уровне. Поэтому можно сделать вывод, что сохраняется проблема правового регулирования видов производных финансовых инструментов. Если брать в целом рынок производных финансовых инструментов в России, то из-за большого числа правовых актов, регулирующих данную сферу, существует некоторые сложности не позволяющие выработать единую цивилистическую концепцию производного финансового инструмента как объекта гражданских прав, в связи с этим назревает необходимость унификации норм, посвященных деривативам, и их существенному упрощению.

Список использованной литературы:

1. Кригер А.М. Роль Европейского органа по ценным бумагам и рынкам в регулировании рынка внебиржевых производных финансовых инструментов // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 3. – С. 48-59.
2. Указание Банка России от 16.02.2015 N 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 N 36575).
3. Рыкова И.Н. Опциона и виды опционных стратегий на финансовом рынке. // Финансы и кредит. – 2009. – № 40.
4. Тюкавкин Н.М. Российский рынок деривативов // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 8.
5. Лахно Ю.В. К вопросу о развитии российского рынка о деривативов // Финансы и кредит. – 2013. – № 14. – С. 49-54.

УДК 341.1/8

ДВЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СРАВНЕНИЕ, ПРИОРИТЕТЫ

Золотарёва Юлия Александровна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Zolotareva.Julia.02@mail.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Загреддинова Валерия Олеговна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Zagreddinova.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В работе сравниваются два концептуальных акта уголовно-исполнительной системы. Представлены краткие различия между ними. Выявлены причинно-следственные связи, результат которых стало неисполнение ряда положений, а также даны перспективы реализации Концепции 2020.

Abstract. The paper compares two conceptual acts of the penal enforcement system. Brief differences between them are presented. Causal relationships have been identified, the result of which was the non-fulfillment of a number of provisions, as well as prospects for the implementation of the 2020 Concept.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, концептуальные акты, перспективы развития.

Key words: penal enforcement system, conceptual acts, development prospects.

Уголовно-исполнительная система (далее – УИС) в своей деятельности опирается на множества различных нормативных правовых актов, однако в современных условиях особое место отводится Концепциям развития УИС. Концептуальный акт непосредственно определяет направленность деятельности уголовной системы на определённый период времени. Всего было принято 2 концепции: – Концепция развития УИС РФ до 2020 года (далее – Концепция 2010) и Концепция развития УИС РФ до 2030 года (далее – Концепция 2020).

Социальные и государственные изменения, международное право предполагают изменение и системы исполнения уголовных наказаний, что обусловило необходимость проведения реформирования. С момента действия Концепции 2010 развития УИС до 2020 года значительно сократила число отбывающих наказания, что позволило с 26 мирового рейтинга перейти на 22 место, это свидетельствует о положительных моментах УИС до 2020 года. Целями Концепции 2010 были заявлены: повышение эффективности работы исправительных учреждений; сокращение роста повторных правонарушений; внедрение гуманистических элементов в пенитенциарную систему [1]. Концепция 2010 утверждает ряд нововведений, однако при её реализации встречаются проблемы. Авторы концепции предлагают изменить количество

видов исправительных учреждений, а также отказаться от коллективного размещения осужденных лиц [1]. Стоит отметить, что индивидуальное размещение, то есть однокамерное размещение осужденных, требует больших денежных затрат. Также в Концепции 2010 года, предлагается усовершенствовать условия содержания лиц, находящихся в СИЗО, которые в идеале должны соответствовать зарубежным стандартам. По утверждению Е.А. Тимофеевой по состоянию на 2018 год одно учреждение соответствует таким требованиям – «Колпино», которое по архитектурным замыслам напоминает кресты [2]. Предполагалось исправительные учреждения разделить на несколько видов, а часть учреждений реорганизовать, ко всему этому, стандарты должны были соответствовать международным нормам, поскольку Концепция 2010 прописывает необходимость сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, учитывать их опыт и методику. В.А. Уткин, утверждает, что использовать иностранные стандарты неэффективно, потому что в некоторых европейских государствах повторных правонарушений более чем в России, поэтому в скором времени понятие «европейские стандарты» было исключено [3]. С другой стороны, мы можем предположить, что данный отказ от западных стандартов произошел в связи с существенными изменениями международных отношений, произошедшие в десятых годах XXI века повлияли на смену приоритетов реформирования и уголовно-исполнительной системы.

Концепция 2010 предлагала большое количество положений за короткий срок, а также не привела в жизнь многие аспекты, которые были заявлены. В 2021 году НИИ ФСИН России был составлен новый проект, который отразил современное состояние уголовно-исполнительной системы, а также были закреплены новые цели, отражающие проблемные вопросы. Данный акт преследует немного иные цели, они направлены на увеличение прав осуждённых. Ко всему этому некоторые исследователи говорят, что они по своему характеру являются стратегическими, поскольку выступают за сохранение исправительных учреждений, как основного вида, ставится задача стратегического характера [4]. Значительно расширен перечень допустимых предметов, платных услуг, что свидетельствует о гуманизации исполнения наказания. В нормативный документ включен институт пробаций, который ранее упоминался в Концепции 2010 года, предполагается, что детально институт пробации будет устанавливаться соответствующим федеральным законом, пока не совсем понятно, как будет работать этот механизм, лишь даны временные рамки его «введения в жизнь» [5]. Предполагается, что вся нагрузка ляжет на уголовно-исполнительную инспекцию за счет увеличения их функций, Концепция 2020, делит на несколько этапов введения института службы пробаций, так к 2024 году должна быть устойчивая нормативная база, однако, в связи с событиями февраля 2022 года возможно развитие новых институтов, включая пробацию, будет осуществляться в иные сроки.

В процесс социализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, предполагается активное привлечение субъектов гражданского общества. Выстраивание взаимодействий, осужденных и лиц, отбывшим свое наказание, позволит ускорить процесс включение их в социум, а также в случае каких-то проблем гражданское общество готово помочь преодолеть их, например, в

исправительных учреждениях создано 1305 церковных общин [5]. Укрепляется институт материнства, а именно увеличивается возраст ребенка, когда он может быть в учреждении, улучшаются условия содержание для женщин с детьми [1].

Однако на сегодняшний момент население после освобождения, осужденного не желает с ним взаимодействовать, как правило, все взаимодействие приходится на момент нахождения лица в местах лишения свободы [6, с. 85]. Общество не готово принять таких лиц, данное явление связано с различными факторами, например: менталитет российских граждан, низкий уровень толерантности и т.д. Данное явление играет важную роль при освобождении осуждённых, мало того, что их общество не хочет принимать, так еще они сами не готовы такому огромному спектру свободы, уголовно-исполнительная система всеми способами старается решить данную проблему.

Мы проанализировали две Концепции развития УИС, из этого следует, что не все положения реализуются в полной мере. Для того, чтобы концепция была более эффективно реализована необходимо учитывать срок, на который принимается документ, и сложившаяся обстановка в государстве. Законодателю также будет необходимо создать более эффективную адаптационную программу для бывших осужденных, во избежание рецидива, а также при этом не следует забывать о сроках и обстановки государства. Концептуальные акты предлагают более усовершенствовать систему наказания, однако стоит учитывать, что с развитием гуманной системы исполнения наказания в адрес осужденных, сотрудникам осуществлять свои непосредственные функции будет затруднительно, поскольку права сотрудников не расширяются. Сейчас мы не может говорить, о том, как будут реализованы положения Концепции 2020, поскольку она только начала функционировать, но исходя из опыта, мы лишь можем предположить, что срок короткий для реализации такой обширной программы. Однако мы видим, что в Концепции 2020 возобновилось формирования института пробации, а также большую гуманизацию системы наказания, нацеленную на сокращение лиц, осуждённых к лишению свободы.

Список использованной литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждение Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2020 г.» // Собрание Законодательства Российской Федерации от 25.10.2010 г. № 43 ст. 5544.
2. Тимофеева Е.А. К вопросу об оптимизации деятельности УИС посредством внедрения передового опыта и инновационных технологий // Вестник СЮИ. – 2018. – № 1 (27). – С. 92-97.
3. Уткин В.А. Новая концепция развития уголовно-исполнительской системы: основания и принципы // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 4 (37). – С. 93-101.
4. Усеев Р.З. Проект Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года: вопросы формы, содержания и сравнения с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 2 (38). – С. 77-87.

5. Официальный сайт Федеральная служба исполнение наказания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.gov.ru>(дата обращения: 12.03.2022 г.).

6. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88. – EDN WMUJGP.

УДК 343.13

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ВЕДЕНИЮ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ДОПРОСЕ, ОЧНОЙ СТАВКЕ, ОПОЗНАНИЮ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В СВЕТЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА № 434998-7, А ТАКЖЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Курбачевская Карина Идрисовна, Уральский филиал Российской государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия, E-mail: serebro1514@yandex.ru

Кильдиев Ренат Харисович, Уральский филиал Российской государственный университет правосудия, г. Челябинск, Россия, E-mail: grsit@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные вопросы, связанные с анализом законопроекта Госдумы о введении видеоконференцсвязи в местах лишения свободы для проведения следственных действий, а также анализ и недоработки сегодняшнего законодательства в этой сфере. Рассмотрение вопроса проводится с позиции законопроекта, который принимался по этому поводу в Государственной думе, международной практики, настоящего законодательства по ст. 189.1 УПК РФ, а также на базе анализа решения актуальных проблем, связанных с привлечением других лиц при проведении ВКС, таких как понятых, защитника и т.д.

Abstract. The article deals with common issues connected with analysis of State Duma's bill about introduction of videoconferencing technologies (hereinafter referred to as VCT) in closed-type institutions for conducting investigative actions as well as imperfection of modern legal system in this area. Consideration of that issue carries out with point of State Duma's bill, which was applying on that matter, international law and contemporary legislation with the article 189.1 code of Criminal Procedure. There was an analysis for conducting a resolution of actual problems connected with calling on other people for videoconferencing technologies, such as a defender, witnesses and some others.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь (ВКС), следственный комитет, следственный изолятор (СИЗО), законопроект, следственные действия, понятые, защитник.

Key words: videoconferencing technologies (hereinafter referred to as VCT), correctional institutions, pre-trial detention centers, investigative action, bill, witnesses, defender.

На сегодняшний момент возникают проблемы, связанные с проведением видеоконференцсвязи (далее – ВКС) в местах лишения свободы для проведения определенных следственных действий. Для начала можно рассмотреть решение вопроса о том, как следует в этом случае проводить допрос, очную ставку и предъявление для опознания в законодательстве зарубежных стран. В большинстве своем случае этот вопрос не применялся в отечественном законодательстве, а в зарубежной практике этот вопрос решается через

поручение, что является неуместном в применении ВКС в местах изолирования. Более детально этот аспект рассматривается во вносимом законопроекте 2018 г. № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференцсвязи)» [2]. Необходимо отметить, что после изучения законопроекта и пояснительной к нему записки, существует тенденция его положительного характера развития.

Главный вопрос, который рассматривал законопроект и решал важную задачу в расследовании, как для следователей, так и дознавателей – принцип рассмотрение уголовного дела в разумный срок.

Несмотря на главный плюс этого законопроекта, в нем присутствуют некоторые недостатки в его применении, а именно участие двух сотрудников (предполагается, что участие в деле двух сотрудников может отвлечь и затянуть разрешение дела спорами на продолжительное время). Очень малое количество субъектов, в отношении которых возможно рассмотрение дела (упоминается в отношении свидетеля и больше никого другого). Перечень следственных действий, который предоставляет законопроект достаточно узкий и ограничивается всего лишь проведением допроса в отношении конкретного лица через ВКС. Довольно сильно обобщили в законопроекте смысл предъявления для опознания, не делая более понятной регламентации.

Необходимо начать с более четкого описания работы двух сотрудников при допросе лица через ВКС. Смысл введения этой системы заключается в том, что один сотрудник допустим, следователь находится по месту совершения преступления, а другой сотрудник находится вместе со свидетелем в другом месте. Протокол при этом составляется допрашиваемым следователем и вместе с подписями допрашиваемого и других лиц по делу направляется следователю инициатору проведения допроса, а также он проставляет в нем подпись. При рассмотрении данного вопроса, возможно, законодатели углубились в институт поручительства, когда очень много сотрудников должны передавать поручения и обязанности другим, что очень усложняет работу следователей, делая не очень удобным применения данного зарубежного подхода. По законопроекту один следователь считался техническим, т.е. возлагал на себя функции по проведению следственных действий на месте совершения преступления, а другой инициатор допроса отвечал своими действиями за допрашиваемого. Авторы законопроекта достаточно сильно отвлечены на процесс привлечения к делу двух следователей в режиме реального времени, а также на узкость проведения следственных действий, что может нести своим образом некоторые противоречия. По сути нельзя увидеть в работе следователей сокращение затрат и работы времени, т.к. все равно один следователь обязан выезжать на место совершение преступления, связываясь с другим следователем через ВКС, который должен лично явиться в место лишения свободы к допрашиваемому лицу [5].

Обращаясь на практику зарубежного законодательства, более применимы следующие соответствующие нормы: ст. 224.1 УПК Белоруссии, которая расписывает больший перечень производимых следственных действий через ВКС, а именно допрос, опознание, очная ставка [6]. К перечню субъектов, помимо наличия свидетеля, уже добавляется потерпевший. Такие же положения

повторяет ст. 213 УПК Казахстана [7]. К сожалению, представленные нормы требует наличие двух свидетелей по описанной ситуации в законе. Важно отметить, что обе статьи УПК обращают свое внимание на основания при проведении допроса: неприбытие участника процесса по уважительным причинам, обязательность требования по обеспечению безопасности лиц, участвующих в деле, наличие оснований, по соблюдению сроков досудебного разбирательства, присутствие оснований, при котором допрос, по всей видимости, будет затратным [7]. Основания, представленные в этих законах, могут трактоваться со стороны следователя не в правильной форме: иные уважительные причины, принятие действий по соблюдению разумных сроков рассмотрения дела.

Эти законы большое внимание также уделяют и вопросам качества связи, отсутствия прерывания звука, наличие четкого изображения через ВКС. Законодатели, которые вживую присутствовали при рассмотрении судебного дела и вынесения судебных приговоров отметили следующие проблемы: подключение выдавало ошибки, звук и изображение всегда прерывались в ходе ответа сторон, что создавало в свою очередь проблемы рассмотрения дела. Хотя в ходе рассмотрения дела, эти проблемы возникали на редкой основе, а не на постоянной. Поэтому проект должен предусматривать бесперебойную работу требований к сети «Интернет», качественный звук и видеоизображение так, как это происходят на стадии судебного разбирательства.

Исходя из вышеизложенной информации, предлагается ввести определенный порядок, прописанный в законодательстве, закрепленный в ст. 193.1: «Проведение допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем ВКС дистанционно в местах лишения свободы».

Статье необходимо придать определенный состав субъекта при проведении, указанных следственных действий через ВКС. После этого нужно перечислить основания проведения этих следственных действий. Данные требования не должны применяться к несовершеннолетним лицам, т.к. сами по себе дети достаточно трудные субъекты в психологическом взаимоотношении.

Необходимо в статье наличие места проведения, по которому будет проводиться следственное действие. Обязательно указание, по которому лицу нельзя находиться в помещении с другими аудиоустройствами, т.к. тут могут проводиться консультации защитником, что может искажать объективность происходящего, а для этих лиц установлен определенный порядок общения с клиентами.

Далее нужно указание о том, что инициатор допроса изготавливает протоколы по проведению следственного действия при видеозаписи, прилагает вместе с протоколом в соответствии со ст. 166 УПК РФ [1]. Будет грубым нарушением наличие прерывистой аудио и видеосвязи, поэтому необходимо принять меры по данному вопросу, чтобы в дальнейшем не возникло подозрение, что это доказательство было добыто недопустимым способом, путем прерывания связи через ВКС. Данная норма должна повысить качество добытой информации, усложнить возможность получения фальсифицированной информации, а также возможность возложения ответственности на следователей за понуждение к даче интересуемых сведений.

Необходимо предоставить ссылку на ст. 167 УПК РФ, по которой делается подпись в протоколе, в порядке предусмотренной в ВКС. При указанных условиях можно говорить о достаточно хороших основаниях провидения следственных действий через ВКС, а также о наличии эффективности по уголовному делу.

Исходя из вышеизложенной законодательной информации, можно выделить основные положения, которые должны быть отражены в ст. 193.1 УПК РФ «Проведение допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем ВКС дистанционно в местах лишения свободы»:

1. Следственные действия, а именно опрос, очная ставка, опознание проводиться по усмотрению следователя через ВКС в местах лишения свобод, в отношении свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого. Также в условиях проведения дистанционного мероприятия, следователем или дознавателем может предъявляться требование для опознания в отношении потерпевшего, свидетелей, подозреваемого, обвиняемого.

2. Все следственные действия, указанные в ч. 1, указанной статье производятся через ВКС и должны соответствовать правилам настоящей статьи и УПК.

3. Для повышения качества эффективности в безопасности производимого мероприятия, следователем или дознавателем производится уведомления лиц в деле о том, в качестве кого это лицо вызывается, информируется о дате, месте, времени проведения, а также о негативных последствиях, если это лицо не явилось без уважительных причин. Уведомление гражданина должно происходить повесткой, либо через технические средства связи, указанные в ст. 188 УПК.

4. Следователь обязательно должен удостовериться в том, что в комнате, в которой проходят мероприятия по ВКС, отсутствуют какие-либо другие аудио и видео записывающиеся устройства. Применение данных средств должно обеспечивать качественный звук, четкую картинку, бесперебойную работу сети «Интернет».

5. Когда следователь осуществляет следственные действия по работе через ВКС в местах лишения свободы, обязательно он должен составить протокол там, где он сейчас в данный момент находится. Протокол должен быть подписан лицом его производящим, а также иными участниками процесса в соответствии со ст. 167 и 170 УПК РФ.

6. Все следственные действия, производимые через ВКС в местах лишения свободы, хранятся на электронном носителе и прилагаются в своем виде к уголовному делу. Наличие прерывания видеосвязи, звука влечет недопустимость полученной информации, производимого следственного действия.

7. После проведения следственного мероприятия, следователь обязательно раскрывает участникам процесса, получившуюся в итоге запись, данные лица просматривают заново указанный видео материал, делают замечания по ходу просмотра, если это каким-то образом нарушило их права. Полученные каким-либо образом замечания, дополнения заносится в протокол следственного действия.

8. Действия, указанные в ч. 1 настоящей статьи не должны применяться в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста в силу их возраста и психологических особенностей установления контакта.

Необходимо далее рассмотреть вопрос об участии понятых в удостоверении факта подписания или отказа протокола следственного действия. Вопрос создания статьи затрагивал также вопрос о ссылке на соответствующие нормы ст. 167 и 170 УПК РФ, но в настоящем виде они не могут применяться. Ст. 170 предусматривает участие понятых только при опознании и это правильно, т.к. их участие в допросе и очной ставке через ВКС невозможно. С учетом применения данных норм не ясно, как будет регулироваться положения в данном случае понятых. Больший вопрос также возникает при ситуации, когда они смогут в ВКС удостоверять и подписывать протокол, т.к. и сами подозреваемые, осуждённые не смогут заверять на расстоянии этот протокол, а от защитника допрашиваемый может и отказаться, либо он может находиться вместе с допрашиваемым лицом. Необходимо поднять вопрос значимости электронных подписей и подписей понятых.

В научной доктрине предлагается использование электронных подписей при подаче заявлений, ходатайства и т.д. Законодатель разрешил использовать электронную подпись в следующих случаях: «При обращении в суд (ходатайство, заявление, в том числе связанное с предъявлением гражданского иска и отказом от него, жалоба, представление) может быть подано в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью» [4]. Исходя из сказанного, предлагается на выбор внесение изменения в ст. 167 УПК, путем выбора электронной подписи или подписи понятых и защитника. Правила распорядка для лиц в изолированных местах, по распорядкам учреждения запрещают владения этого лица электронной информации, в том числе электронной подписи, а сама подпись может храниться в архиве в специальном носителе. Совместное использование данных подписей затрудняется тем, что в большинстве своем граждане не пользуются. В данном случае необходимо наличие понятых при подписании протокола, либо подписи защитника, если он находится при проведении следственного действия рядом со следователем. Необходимо упомянуть, что местонахождение защитника может носить разный характер, поэтому в каждом случае вопрос о подписи защитника должен решаться индивидуально. Необходимо также указать информацию о том, что понятые должны находиться рядом со следователем, соответственно их удостоверение и подпись производится вместе с ним, что должно быть отражено в ст. 170 и отыскочной ст. 193.1 УПК РФ.

Таким образом, с учетом внедрения института понятых в следственных действиях через ВКС необходимо изложение статей в следующем виде:

– п. 1 ч. 4 ст. 167 УПК РФ: «При производстве опознания дистанционно с использованием ВКС в МЛС протокол следственного действия удостоверяется подписью понятых, а также подписью защитника при его участии по месту проведения ВКС»;

– п. 2. ч. 4 ст. 167 УПК РФ: «При производстве допроса или очной ставки дистанционно с использованием ВКС в МЛС протокол подписывается

защитником при его участии по месту проведения ВКС, а при его отсутствии — понятыми»;

– п. 1.2 ч. 1 ст. 170 УПК РФ: «В случаях, предусмотренных ст. 193.1 настоящего Кодекса, при проведении следственных действий дистанционно по ВКС в МЛС обязательно участие не менее двух понятых, которые располагаются по месту нахождения процессуально уполномоченного должностного лица, производящего следственное действие».

Далее можно просмотреть наличие урегулирования этого вопроса в современном законодательстве. В настоящий момент действует Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», где в п. 4 вводятся дополнения статьей 189.1 УПК РФ [3]. Можно увидеть некоторые похожие положения статьи, которые описывают введение видеоконференцсвязи, но все же присутствуют недоработки данной статьи. В отличие от предложенной доработки законопроекта, в законе отсутствуют основные лица, над которыми проводятся следственные действия, это свидетели, подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие. Указывается место проведение ВКС – это органы предварительного расследования. Несмотря на это, на сегодня важно проведение ВКС в местах лишения свободы, дабы избежать и сэкономить время работы следователям и дознавателям. Не расписаны положения о последствиях неявки лиц без уважительных причин, что несет в себе некоторую проблематику, т.к. лица обязательно должны соблюдать требования сотрудников и своевременно прибывать на место проведения следственного действия.

Отсутствует необходимость проверки лишней аппаратуры для проведения следственных действий в местах лишения свободы, дабы не нарушить процессуальный порядок проведения этих действий. Не указаны положения о наличии бесперебойности работы сети интернета, четкой картинки, звука, т.к. это может нести в себе вопросы о допустимости доказательства. Доказательства такого рода должны быть собраны в хорошем качестве.

Также ст. 189.1 УПК РФ мало уделяет вопросам необходимости проведения допроса в отношении несовершеннолетних детей, ведь данного рода субъекты требуют особого подхода наложения психологического контакта, что сама по себе ВКС не позволяет установить.

Таким образом, законопроект, рассматриваемый в Госдуме, носит свои положительные оттенки по сокращению времени, рассмотрения дела в разумные сроки. Однако законодатель, рассматривая природу проведения следственных действий через ВКС, проводил этот анализ с международной практики, не учитывая недостатки в закрепленных законах зарубежных государств. К таким недостаткам можно отнести большое количество следователей в рамках дела, узкий состав следственных действий, узкий состав субъектов, в отношении которых можно проводить данные следственные действия.

Исходя из вышеизложенного, был проведен анализ этих недостатков, и были рассмотрены пути решения в виде добавления ст. 193.1. Эта статья смогла бы урегулировать порядок проведения следственных действий через ВКС в местах лишения свободы, расширила бы круг субъектов в проведении

следственных действий, оградила бы от такого способа несовершеннолетних и многие другие улучшения, в отличие от ст. 189.1 УПК РФ. Анализ ст. 189.1 УПК РФ показал, что ещё остались неурегулированными некоторые вопросы, а в частности: не внесены все положения, связанные с урегулированием конкретных лиц, в отношении которых можно проводить допрос; не просматриваются положения об отсутствии нейавки; отсутствуют положения, связанные с безопасностью «Интернет соединения», качества звука и картинки; как привлекать при такой процедуре несовершеннолетних лиц, и стоит ли таким образом устанавливать контакт, весьма не понятно. Также, при соответствующих изменениях в ст. 167 и 170 УПК РФ мог бы быть урегулирован статус понятых и защитника при составлении протокола следственных действий, т.к. электронной подписью пользуются не все граждане, а необходимость урегулирования этого вопроса носит достаточно необходимый характер.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 12.03.2022).
2. Проект Федерального закона № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons.cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170953#WCRMszSk56FZWD851>. (дата обращения: 12.03.2022).
3. Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405493/#dst100017 (дата обращения: 20.03.2022).
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Официальный сайт Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/ (дата обращения: 13.03.2022).
5. Бодяков В.Н. Морозов Р.В. Актуальные вопросы внедрения института производства отдельных действий, проводимых дистанционно с использованием видеоконференцсвязи в местах лишения свободы / Бодяков В.Н. Морозов Р.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ki.fsin.gov.ru/vestnik> // Вестник Кузбасского института. – 2021 – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-vnedreniya-instituta-proizvodstva-otdelnyh-sledstvennyh-deystviy-provodimyh-distantionno-s-ispolzovaniem> (дата обращения: 07.03.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-З // Официальный сайт закон онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958&doc (дата обращения: 01.02.2021).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021) // Официальный сайт закон онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [#sub_id=2130000">https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852 #sub_id=2130000](https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852) (дата обращения: 01.02.2021).

УДК 343.85

ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЖЕНЩИН, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (НА ПРИМЕРЕ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ)

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Абельдинов Жанболат Хабиболаевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: shanbolat6@gmail.com

Шульц Денис Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: blogos_99@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье осуществляется рассмотрение вопросов об отбывании уголовных наказаний осуждённых женщин Соединённых штатов Америки и Великобритании, а также об особенностях и условиях отбывания наказаний, порядок привлечения их к труду. В работе отражаются факторы, подталкивающие женщин на совершение преступлений, а также описаны программы, которые предоставляются осуждённым женщинам в местах лишения свободы.

Abstract. This article discusses the issues of serving criminal sentences of convicted women in the United States of America and Great Britain, as well as the features and conditions of serving sentences, the procedure for involving them in labor. The work reflects the factors that push women to commit crimes, and also describes the programs that are provided to convicted women in prisons.

Ключевые слова: заключенные женщины, зарубежный опыт, Великобритания, Соединённые штаты Америки.

Key words: female prisoners, foreign experience, Great Britain, USA.

Женщины составляют небольшую часть общего числа осужденных во всем мире. Но в некоторых странах увеличение числа осужденных женского пола превышает количество осужденных мужского пола. Из-за того, что некоторые страны ужесточают нормы уголовного законодательства, большинство женщин попадают в места лишения свободы даже за небольшие правонарушения. Хочется обратить внимание, что данное явление не характерно для России, так как в исправительных учреждениях (далее – ИУ) российского государства осужденные женского пола в основном отбывают наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления [1, с. 70].

Многие страны ужесточили законодательство в отношении лиц, совершивших преступления, связанные с оборотом наркотических средств. Жесткое законодательство и ужесточение наказаний за эти деяния повлияли на количество осужденных женского пола и на скорость их прироста [2, с. 57]. К

данным странам можно отнести и Россию, так как немалая часть заключенных отбывает наказания за данные преступления.

Некоторые заключенные женского пола длительное время терпят со стороны мужчин абызивное отношение по отношению к себе, но в конечном итоге не сдерживаются и неосознанно совершают убийства. В странах, где нормы законодательства основываются на конкретных толкованиях норм религии, очень часто встречается дискриминация в отношении женского пола, и они оказываются в местах лишения свободы из-за совершения преступлений против нравственности [3, с. 19]. Малешева А.Ю, Зыкова Н.Н. утверждают, что многие женщины находятся в местах отбывания лишения свободы из-за бедности, а также из-за страдания алкогольной и наркотической зависимости. Некоторые из них для того чтобы прокормить свою семью идут на такие преступления как: кража, вымогательство, мошенничество. Они совершают преступления имущественного характера, чтобы перетерпеть неблагоприятные жизненные обстоятельства [4, с. 189].

Практика исполнения уголовных наказаний в отношении заключенных женщин в Соединённых штатах Америки.

Основываясь на статистическом анализе Международного Центра Тюремных исследований, около одной трети всех осужденных женщин в мире образуют осуждённые женщины к лишению свободы в Соединенных штатах Америки (далее – США). Отдельные ИУ для осужденных женского пола стали образовываться в 1870 годах. Первое ИУ для осужденных женщин была тюрьма Маунт Плезант в Нью-Йорке. Ранее преступницы женского пола отбывали наказание в отдельных блоках общего содержания [5, с. 27]. В первое время осужденные женщины отбывали наказания с осужденными мужчинами, но в дальнейшем из-за насилиственных действий со стороны мужчин, данная практика прекратилась и женщины были размещены отдельно.

В настоящее время в США осужденные женского пола отбывают уголовные наказания в 27 ИУ. С 2008 года в женских тюрьмах сотрудниками являются исключительно только женщины. Мужчины состоят только на тех должностях, где у них нет возможности взаимодействовать в прямом контакте с заключенными женщинами. Количество заключенных женщин афроамериканской расы в 4 раза превышает над количеством заключенных женщин белой расы. Общая численность осужденных женщин в США резко выросла за последние три десятилетия из-за увеличения преступности, связанных с употреблением и распространением наркотических веществ [3, с. 20].

Медицинский центр Карсуэлл – федеральная тюрьма, в которой отбывают наказание осужденные, имеющие психические отклонения и нуждающиеся в медицинском лечении. В средствах массовой информации не раз упоминалось грубое отношение к осужденным со стороны администрации [6, с. 67]. Тюрьма прославилась высоким инфицированием осужденных в период пандемии Covid-19, а именно сотни заключенных женщин заразились коронавирусом, четыре из них умерло.

Осужденные женщины посещают библиотеки ИУ, но не часто, возможно, это связано с коротким сроком отбывания наказания. В основном женщины

предпочитают читать литературу про семейное право, а также об опеке над детьми.

Кобец П.Н. отмечает, что в США предусмотрена смертная казнь для женщин. Но численность осужденных женщин в камере смертников намного меньше чем осужденных мужчин. Эти женщины в основном находятся из-за совершения убийства, но и есть такие, которые отбывают наказание за шпионаж. Осужденные, приговоренные к смертной казни, имеют большой шанс оставаться живыми (с 1632 года по 2021 год казнено 582 осужденных женщин) [7, с. 37].

Практика исполнения уголовных наказаний в отношении заключенных женщин в Великобритании

По статистическим данным официального сайта Министерства Юстиции Великобритании, по состоянию на 2021 год в ИУ содержатся 4678 тысяч заключенных. Женщины, отбывающие уголовные наказания в местах лишения свободы чаще совершают повторные преступления, чем та часть осужденных, которая была осуждена к иным видам наказания. В настоящее время в Великобритании осуществляется политика уменьшения наказания в виде лишения свободы для осужденных женского пола, которые совершили ненасильственные противоправные деяния.

В Англии и Уэльсе присутствуют семь ИУ с отдельным помещением для женщин, имеющих детей. Осужденные женщины, которые имеют детей до полутора лет, могут жить совместно со своими детьми. Если случится такая ситуация, что мест не окажется для размещения матери и ребенка, то осуществляют перевод в другое ИУ, где такая возможность имеется. В практической деятельности, если женщина осуждена на длительный срок, то детей с ними не оставляют [3, с. 21].

Хочется отметить, что в Англии и Уэльсе с недавнего времени отбывают наказания трансгендеры. То есть, мужчина, сменивший пол и получивший сертификат о смене пола будет отбывать наказание в тюрьме для осужденных женщин. Если осужденный мужчина, у которого нет в наличии данного сертификата, но в процессе исправления наказания у него приходит осознание о желании сменить пол и непосредственно ощущает себя как женщина, то сначала он должен пройти медицинское освидетельствование. Если его признают трансгендером, он может в судебном порядке сменить тюрьму для мужчин на ИУ для женщин.

В ИУ Англии осужденным женщинам разрешается в свободном доступе передвигаться внутри помещений и контактировать с другими осужденными. В английской тюрьме у заключенных женщин есть выбор – заниматься учебой или работать, ну или заниматься и тем и другим. За трудовую деятельность в ИУ, осужденные получают заработную плату. Заказов от государства в британских тюрьмах не имеется, и поэтому осужденные занимаются только облагораживанием тюрем: сажают цветы, стирают вещи, занимаются уборкой и готовкой.

В тюрьмах Англии контроль за условиями содержания осужденных ведёт наблюдение омбудсмен по ИУ, Собрание визитеров, ну и, конечно же, администрация тюрем. В Великобритании существуют около трех тысяч

визитеров, которые осуществляют контроль за деятельностью и поддержанием правопорядка тюрем, а также соблюдением прав осужденных [8, с. 426].

Во многих тюрьмах Великобритании созданы программы различного профиля для моральной поддержки осужденных женщин. Большинство женщин нуждаются в психологической помощи, чтобы включиться в деятельность ИУ. Осужденные в возрасте от 18 до 21 года отбывают наказания в отдельных блоках ИУ. В тюрьме Бронзфилд заключенным женщинам, отбывающим наказания в течение короткого периода времени предоставляются программы:

- программа, направленная на обучение женщин;
- профессиональное обучение различного профиля;
- программа, которая осуществляет совместную деятельность с центром занятости по трудоустройству женщин, освободившихся с мест лишения свободы [9, с. 103].

В заключение хочется сделать вывод, что осуждённых женщин в мире намного меньше чем мужчин. Большинство женщин совершают необдуманные поступки, что приводят их в дальнейшем в места лишения свободы. В странах условия отбывания уголовных наказаний для женщин различные. В некоторых странах смертной казни для женщин не предусмотрено, но на примере США, можно сделать вывод о том, что она существует и по сегодняшний день.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72.
2. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70.
3. Алфимова О.А. Реализация наказания в виде лишения свободы в отношении заключенных женщин за рубежом (на примере США и Великобритании) / О.А. Алфимова // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 19-25.
4. Малешева А.Ю. Зыкова Н.Н. Исторический аспект становления пенитенциарной системы в России и зарубежных странах. – М.: Юридическая литература, 2009. – С. 187-193.
5. Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств. – М.: Новый юрист, 1998. – С. 27-29.
6. Козочкина И.Д. Свод законов Соединенных Штатов Америки. Раздел 18. Преступления и уголовный процесс // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии), 2007. – С. 63-96.

7. Кобец П.Н. Международный опыт и практика применения смертной казни в зарубежных странах: // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление, 2008. – С. 35-41.

8. Козочкина И.Д. Закон об уголовной юстиции 1991 года (Англия) // Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / Под ред. И.Д. Козочкиной. – М.: Зерцало, 2007. – С. 426.

9. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. Общая часть уголовного права. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 102-103.

УДК 343.85

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКОВЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ МЕЖДУ ОСУЖДЁННЫМИ И СОТРУДНИКАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Мельник Евгения Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: evgesha.mlka@gmail.com

Жарова Александра Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: sashka.zharova@mail.ru

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalaok88@icloud.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье осуществляется рассмотрение вопросов о возникновении и урегулировании конфликтных ситуаций, а также причины возникновения конфликтов между осужденными и сотрудниками исправительных учреждений; условия для возникновения конфликтов в уголовно-исполнительной системе. Пристальное внимание обращается на предупреждение возникновения конфликтных ситуаций в рамках служебной деятельности, а также на рассмотрение мер по их предотвращению. В работе перечисляются актуальные направления деятельности сотрудников пенитенциарных учреждений по недопущению рисков возникновения конфликтных ситуаций, а также уменьшению количества конфликтов между сотрудниками и осужденными исправительных учреждений.

Abstract. This article examines the issues of the emergence and settlement of conflict situations, as well as the causes of conflicts between convicts and correctional officers; conditions for the occurrence of conflicts in the penal system. Close attention is paid to the prevention of conflict situations within the framework of official activities, as well as to the consideration of measures to prevent them. The paper lists the current activities of penitentiary staff to prevent the risks of conflict situations, as well as to reduce the number of conflicts between employees and convicts of correctional institutions.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудники, осужденные, конфликтные ситуации, причины, профилактика.

Key words: penal enforcement system, employees, convicts, conflict situations, causes, prevention.

Конфликты в пенитенциарном обществе всегда существовали и будут существовать, что актуализирует потребность по всестороннему изучению различных средств для предотвращения конфликтов в исправительных учреждениях (далее – ИУ). Конфликтные ситуации в местах отбывания наказаний в основном связаны со злостным нарушением режима. Чувство протеста у осужденных реализуется через неправомерные поступки, что

приводит к неблагоприятным последствиям. Конфликты в учреждениях в местах отбывания наказаний дестабилизируют оперативную обстановку, благоприятствуют совершению агрессивных преступных действий. Необходимо взять во внимание, что сотрудники являются представителями власти и зачастую попадают в конфликтное взаимодействие с осуждёнными, которое образуется при попытках осуждённых дать отпор, всячески давая понять, что у них нет желания исправляться [1, с. 620].

Конфликт в ИУ необходимо рассматривать как казуальную и динамическую систему в виде конфликтной ситуации, которая по своему значению имеет содержательные, временные и пространственные границы. Пенитенциарный конфликт является противоречием, которое происходит между субъектами уголовно-исполнительных правоотношений насчёт конкретных ценностей или их совокупности, которое конфликтующими сторонами понимается и оценивается, основываясь на индивидуальных или групповых интересах [2, с. 24].

В основном конфликты характеризуются следующей динамикой и структурой:

- при возникновении конфликтной ситуации осуществляется процесс образования разногласий между членами группы;
- приходящее через некоторый промежуток времени осознание конфликтной ситуации побуждает участников конфликта на принятие необходимых мер;
- конфликтное взаимодействие создаёт острое противостояние конфликтующих сторон;
- разрешение конфликта влечет за собой снятие противоречий конфликтующих сторон;
- на постконфликтном уровне происходит разрядка напряженности [3, с. 65].

При наличии конкретных условий конфликт может перейти в групповые эксцессы. В данной ситуации в ИУ накаляется обстановка. Конфликт и конфликтные ситуации могут развиваться с распространением фейковой информации, негативного психологического воздействия, негативных высказываний в сторону, которые уничтожают достоинство индивида и устрашение в отношении конкретных осужденных, в том числе и сотрудников учреждений. Затем «зачинщики» конфликтов стараются привлечь в этом процессе большое количество осужденных. Поводами конфликтных ситуаций являются провокации со стороны осужденных отрицательной направленности, а также незаконные действия сотрудников ИУ [4].

Сотрудники обязаны пресекать на начальном уровне конфликты. Для реализации этого персоналом осуществляется комплекс мер, который направлен на разобщение, физическую и психологическую изоляцию осужденных, которые активно участвовали в массовых беспорядках. После пресечения эксцессов сотрудниками проводится воспитательная работа о правовых и психологических итогах их агрессивных действий [5, с. 175].

В Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, которые содержатся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной

приказом Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 [6], раскрывается порядок деятельности различных отделов (служб) по предупреждению конфликтов в ИУ. Администрация ИУ обязана реализовывать механизмы восстановительного правосудия, иметь навыки в урегулировании спор и разнообразных конфликтов в среде осужденных. Также необходимо отметить большую значимость повышения психологической компетентности сотрудников персонала, обучения их навыкам бесконфликтного общения.

По мнению С.В. Крижановского, причинами возникновения конфликтных ситуаций являются такие ситуации как:

- высокий лимит содержания осужденных в исправительных учреждениях;
- интенсивное сокращение численности сотрудников исправительных учреждений, а именно сотрудников оперативных отделов, отдела безопасности и психологической службы;
- неопытность сотрудников при возникновении конфликтных ситуаций;
- противоречия между отделами по вопросам организации деятельности службы, и, конечно же, неточное понимание ситуаций возникновения конфликтов и механизма их разрешения;
- агрессивная и противоречивая социальная среда;
- длительное пребывание в исправительном учреждении;
- взаимосвязь осужденного и среды, которая его окружает, влияние на него сложной жизненной ситуации;
- неудовлетворенность отношением персонала [7, с. 171].

Одной из наиболее значимых причин возникновения конфликтных ситуаций является профессиональная деформация, в результате чего у сотрудников уважение к нормам морали и нравственности постепенно снижается, также происходит снижение отрицательной оценки коллективом конкретных негативных действий определенного сотрудника (так называемый суд чести) [8, с. 75].

Взяв в качестве основы судебную практику, статистические данные и результаты анкетирования сотрудников исправительных учреждений, существенный вопрос об организации решения конфликтных ситуаций является распространенным и требует комплекс мер её решении. Одним из решений считают обучение сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы комплексам мер, с помощью которых разрешаются конфликтные споры.

Предотвращение конфликтов в пенитенциарном учреждении требует ряд комплексных мер:

- анализ личных особенностей осужденных;
- осуществление индивидуальных и групповых мероприятий взаимодействия осужденных с пенитенциарным психологом;
- формирование положительных условий для включения осужденных в позитивную социальную активность;
- усиление видеонаблюдения за осужденными.

Главное значение в воспитательной работе, связанной с профилактикой конфликтов – постоянный мониторинг психического состояния осужденных, позволяющий своевременно спрогнозировать появление конфликтной ситуации.

Также значимую в предупреждении пенитенциарных конфликтов оказывает наблюдение за динамикой социально-психологических явлений в малых социальных группах осужденных. Для того, что нейтрализовать воздействие конфликтогенных факторов пенитенциарной среды в ИУ создается работа с осужденными по снижению интереса к криминальной субкультуре, стратификации, тюремным традициям и тюремным обычаям, оказывающие на них негативное влияние [9, с. 181]. С целью формирования осознанного отказа от конфликтных отношений с лицами, отбывающими наказание в ИУ, реализуется психологическое консультирование, проводятся воспитательные беседы, как индивидуальные, так и групповые.

Для того чтобы восстановить эмоциональное равновесие, профессиональные психологи помогают отстраниться от отрицательного эмоционального состояния, необоснованной тревоги, стресса, возникающие в процессе отбывания наказаний. Для изучения обстановки в среде осужденных сотрудники проводят проверку социальной и психологической обстановки в отрядах, позволяющие выявить причины, способные вызвать конфликтные ситуации [10].

Особо значимым фактором в профилактической работе, направленной на снижение конфликтов между осужденными и сотрудниками, является своевременная реакция персонала учреждения на заявления и просьбы осужденных, проведение индивидуальных консультаций и бесед при привлечении необходимых специалистов для разрешения или предупреждения разных проблем. Положительные итоги в профилактической работе, которая непосредственно нацеленной на снижение конфликтных ситуаций в ИУ, формируются на индивидуальном подходе к определенному осужденному и знаниях об особенностях деятельности пенитенциарной системы, а также на согласовании и своевременном действии служб учреждения в вопросах предотвращения конфликтов [11, с. 24].

Следует сделать акцент на статью 10 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих уголовно-исполнительной системы (Приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5.), в которой обусловлены обязанности руководителя. Но, к сожалению, в статье не имеется обязательство предотвращения конфликтов, что играет большую значимость и является главной составляющей организации деятельности в УИС [12, с. 115].

Анализирую сказанное выше, можно отметить, для снижения конфликтов и конфликтные ситуаций между сотрудниками и осужденными в пенитенциарном учреждении организовать деятельность направления работы:

- включить спецконтингент в такую активную деятельность как: спорт, труд, творчество, получение образования, и т.д.
- содействовать восстановлению и поддержанию социальных связей;
- создание у осужденных установок на соблюдение установленных правил отбывания наказаний и, конечно же, разъяснить ему о положительных жизненных перспективах;
- проведение воспитательных бесед с целью недопущения конфликтного и агрессивного поведения осужденного, создания базы для повышения уровня воспитательных мероприятий;

– оказание психологической помощи лицам, отбывающим наказания ИУ, которая направлена на коррекцию самооценки, бесконфликтному поведению в микросреде, способам саморегуляции и снижения эмоционального напряжения. Психокоррекционные мероприятия должны быть направлены на решение насущных проблем осужденных, улучшение их настроения, самочувствия [13, с. 131-136].

Подводя итоги, в современное время учеными детально изучаются возможности воздействия на поведение осужденных, а также характерные для их осуществления взаимодействия с сотрудниками и проблемы разрешения конфликтов. Приводит к снижению эффективности урегулирования и предупреждения конфликтов и групповых эксцессов отсутствие достаточных навыков и знаний в разрешении конфликтных ситуаций у сотрудников ИУ. В связи с этой проблемой можно сказать о необходимости осуществления профессиональной подготовки сотрудников ИУ в направлении повышения компетентности в сфере профилактики и урегулирования конфликтов, создание и внедрение в практику специализированных обучающих программ.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. К вопросу о правовой основе, закрепляющей основания введения режима особых условий в исправительных учреждениях / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 618-623. – EDN YQMGQU.
2. Иванова О.А. Конфликтология в социальной работе: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.А. Иванова, Н.Н. Суртаева. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 282 с.
3. Анискина Н.В. Основы управления в уголовно-исполнительной системе: курс лекций / Н.В. Анискина. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 365 с.
4. Иванова Е.Н. Иду на конфликт. «Разнимательная» конфликтология / Е.Н. Иванова. – Санкт-Петербург: Фонд развития конфликтологии, 2015. – 252 с. – ISBN 978-5-9906484-7-0. – EDN UHZSYP.
5. Анфиногенов В.А. Групповые конфликты и эксцессы заключенных / В.А. Анфиногенов // Общество и право. – 2009. – № 3 (25). – С. 173-175. – EDN ONONZP.
6. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Министра России № 229 (с изм. и доп. на 2 ноября 2018 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 12.04.2022).
7. Крижановский С.В. Организация разрешения конфликтов и конфликта интересов в рамках профессиональной подготовки в уголовно-исполнительной системе / С.В. Крижановский // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 170-175. – EDN QRMRLN.
8. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 72-78. – EDN PDQUVJ.

9. Криминология: учеб. для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – М., 2006. – 181 с.
10. Методические материалы по работе с конфликтами в местах лишения свободы. – Н. Новгород: Право на жизнь, 2004.
11. Упоров А.Г. Основы безопасности государства и личности : учебное пособие / А.Г. Упоров; Упоров А.Г.; Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Кузбасский ин-т Федеральной службы исполнения наказаний». – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский ин-т ФСИН России, 2009. – 57 с. – ISBN 978-5-91246-032-6. – EDN QRPGZ.
12. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.
13. Пиюкова С.С. Профилактика конфликтов в пенитенциарном социуме // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. – 2019. – № 4 (35). – С. 131-136.

УДК 343.241

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Осипова Дарья Викторовна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dasha-osipova-2002@inbox.ru
Синицын Сергей Иванович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: serzh.sinitsyn.0101@mail.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В работе исследуется проблема применения норм отечественного и международного уголовно-исполнительного права, регулирующие исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы. Предметом данной работы является нормы уголовно-исполнительного права, регулирующие исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы. Целью данной работы является изучение норм отечественного и международного законодательства, которые регулируют исполнение наказание не связанных с лишением свободы. Для достижения результата были использованы такие методы, как общенациональный, частно-научный, сравнительно – правовой, формально – юридический.

Abstract. The paper examines the problem of the application of the norms of domestic and international penal enforcement law governing the execution of non-custodial sentences. The subject of this work is the norms of penal enforcement law governing the execution of non-custodial sentences. The purpose of this work is to study the norms of domestic and international legislation that regulate the execution of non-custodial sentences. To achieve the result, such methods as general scientific, private scientific, comparative legal, formal legal were used.

Ключевые слова: ФСИН России, УИС РФ, УИК РФ, Токийские правила, уголовные наказания, международное законодательство.

Key words: Federal Penitentiary Service of Russia, Criminal Code of the Russian Federation, PEC of the Russian Federation, Tokyo rules, criminal penalties, international legislation.

На сегодняшний день Российская Федерация старается активно применять такую норму международного права, как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года [1, с. 71].

Данная норма имеет гуманистический и демократическо-либеральный характер, что должно поставить перед Российской Федерацией как субъекта международного права и лица, которое имеет право на монополию насилия следующие вопросы:

- уменьшение количества осуждённых, приговорённых к лишению свободы;

- улучшение условий содержания осуждённых;
- проведение реорганизации в отношении всей уголовно-исполнительной системы;
- пересмотр кадровой политики в отношении сотрудников и персонала [2, с. 73].

Данные вопросы частично решаются такими нормативно правовыми актами как:

- Концепция развития УИС до 2030 года;
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации;
- Правила внутреннего распорядка СИЗО, исправительной колонии и исправительного центра;
- Закон РФ № 5473-І «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», и др.

Во всех вышеуказанных нормативно – правовых актах проявляются тенденции на увеличение количества прав и свобод, гуманного обращения к осуждённым, а в отношении сотрудников более строгое соблюдение всех нормативно-правовых актов.

Исходя из всего этого, можно согласиться с С.Б. Карамашевым, А.Г. Упоровым в том, что отечественный законодатель развивает тенденцию ущемления рычагов влияния со стороны сотрудников, но в тот же момент увеличивает количество рычагов влияния как со стороны самих осуждённых, так и со стороны общественности и различных государственных служб, и ведомств [3, с. 65].

В тоже время по мнению Антонченко В.В. установка приоритетов на наказания, не связанных с лишением свободы, и увеличение влияния со стороны общественности и самих осуждённых обусловлено такими причинами как:

- недостаточный уровень финансирования самого ведомства со стороны государства;
- высокий уровень коррупции как со стороны рядовых сотрудников, так и со стороны вышестоящего руководства;
- массовое сокращение учреждений уголовно-исполнительной системы;
- низкий уровень уважения сотрудника УИС [4, с. 28].

Согласно статистике ФСИН процентное соотношение среди осуждённых приговорённых к наказанию, связанных с лишением свободы, и приговорённых к наказаниям, не связанных с лишением свободы, неуклонно растёт, но ФСИН России не выкладывает данные рецидива, связанные с наказанием без лишения свободы, что подчёркивает тенденцию роста рецидива данного вида наказания. Это подтверждается рядом учёных пенитенциаристов, которые приходят к выводу о том, что экономическая обусловленность является главным фактором увеличения числа лиц, приговорённых к наказаниям, не связанным с лишением свободы [5].

Антипина А.А. и Тарасов А.А. в своей работе считают, что такое наказание как штраф стоит передать под одно ведомство (в ведение ФССП или ФСИН России) вне зависимости от вида ответственности с целью централизации данного вида наказания [6, с. 44].

Стоит затронуть и высокий уровень рецидивной преступности в отношении осуждённых, приговорённых к наказанию, не связанному с лишением свободы. По мнению Дроздова И.С. данное явление обусловлено следующими фактами:

- неэффективность данных видов наказания;
- слабый контроль со стороны органа исполняющего наказания (уголовно-исполнительная инспекция по сей день не имеет правового механизма, который регулирует наказания в виде запрета занятия определённой деятельностью);
- малое количество рычагов влияния на осуждённых (при уклонении от отбывания наказания в виде обязательных работ или запрета занятия определённой должности или определённой деятельности, на осуждённого нельзя оказать воздействия, так как отсутствуют необходимые положения в статьях УИК РФ);
- проблема, которая исходит из прошлой, а именно правовые пробелы в УИК РФ и иные НПА, которые позволяют на законном обосновании осуждённым уклоняться от отбывания наказания [7, с. 202].

Исходя из всех вышеуказанных следует опереться на мнение таких пенитенциаристов как Уткин В.А. и Бабаян С.Л., можно предложить такие решения как:

- внесение изменения в ряд статей УИК, с целью избавления от правовых пробелов (гл. 6 и гл. 8 УИК РФ) [8, с. 93];
- уменьшения механизма бюрократии с целью уменьшения времени на применении санкций со стороны сотрудника ФСИН (наделение рядом полномочий ряда сотрудников УИИ для их немедленного применения);
- ужесточение условий применения наказаний, не связанных с лишением свободы;
- изменить действующий механизм УДО при котором к каждому осуждённому будут подходить индивидуально, а также учитывать его деятельность не за последние 5 лет отбывания наказания, но и за весь период отбывания наказания [9, с. 18].
- кардинально изменить систему действия Общественной наблюдательной комиссии (ОНК), при которой члены избирались на месте, а, следовательно, в данные комиссии входили бы наиболее заинтересованные люди.

Исходя из всего вышесказанного, можно прийти к выводу о том, что система исполнения наказаний не связанных с лишением свободы является очень хлипкой, поскольку законодатель в порыве стремления за международным стандартом и признания его на международной арене не уделяет должного внимания реформированию существующего законодателя, а так же с целью экономии и передачи части осуждённых в руки УИИ и органам местного самоуправления активно сокращает как штат сотрудников ФСИН России, так и сами учреждения, что показывает стремление к «показухе» на международной арене, когда на самом деле уровень рецидива данных видов наказаний продолжает быть на высоком уровне, ведущие учёные несмотря на активное предложения по реформированию законодательство активно игнорируются отечественным законодателем.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Международно-правовые нормы и стандарты в области исполнения наказаний и их роль в развитии уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / А.Г. Упоров // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 2 (37). – С. 70-72.
2. Амиров Р.З. К вопросу о монополии государства на применение насилия / Р.З. Амиров // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 1. – С. 71-75.
3. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69.
4. Антонченко В.В. О наказаниях, не связанных с лишением свободы, в свете реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / В.В. Антонченко // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 3 (130). – С. 25-31.
5. Официальный сайт ФСИН России. Статистические данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 17.03.2022).
6. Антипина А.А. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения / А.А. Антипина, А.А. Тарасов // E-Scio. – 2020. – № 2 (41). – С. 41-46.
7. Дроздов И.С. Рецидив как критерий эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы / И.С. Дроздов // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 200-205. – DOI 10.17223/23088451/11/40.
8. Уткин В.А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы: предмет, методология и принципы / В.А. Уткин // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 2 (35). – С. 91-100.
9. Бабаян С.Л. К вопросу о правовой природе института условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы / С.Л. Бабаян // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 16-21.

УДК 343.953

ПРОБЛЕМА ДЕФОРМИРОВАННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СУБЪЕКТОВ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Шумская Виктория Алексеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vikyuhab692@gmail.com

Щедрина Ангелина Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: angelinashedrina2604@mail.ru

Шульц Денис Валерьевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: logos_99@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкивается правовое регулирование в случае деформации правового сознания. В современном мире – век гуманизации, демократизации, глобализации и других явлений – наиболее сильно чувствуется необходимость повышенного чувства ответственности у граждан. Государство отходит от тотального контроля за обществом, стремится доверять населению, но в этом случае как никогда властям требуется понимание и сознательность со стороны социума. По-прежнему одним из самых важных регуляторов общественных отношений остается право. Исходя из этого, отношение к праву со стороны граждан наиболее сильно влияет на развитие страны, ведь именно оно удерживает индивидов в рамках дозволенного. Очень мешает в этом случае деформация правосознания у субъектов правоотношений. В нашей статье мы рассмотрели понятия, виды и влияние деформированного сознания на правовое регулирование; выделили возможные пути борьбы с ними.

Abstract. This article discusses the problems faced by legal regulation in the case of deformation of legal consciousness. In the modern world - the age of humanization, democratization, globalization and other new-fangled Western phenomena - the need for an increased sense of responsibility among citizens is most strongly felt. The state is moving away from total control over society, seeks to trust the population, but in this case, more than ever, the authorities need understanding and consciousness on the part of society. As before, law remains one of the most important regulators of public relations. Based on this, the attitude to the law on the part of citizens most strongly affects the development of the country, because it is it that keeps individuals within the limits of what is permitted. In this case, the deformation of the legal consciousness of the subjects of legal relations is very hindering. In our article, we examined the concepts, types and influence of deformed consciousness on legal regulation; identified possible ways to combat them.

Ключевые слова: правосознание, деформированное правосознание, правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой идеализм.

Key words: legal consciousness, deformed legal consciousness, legal nihilism, legal infantilism, legal idealism.

Право, как социальное явление, вызывает то или иное отношение к нему людей, которое может быть положительным: человек понимает необходимость и ценность права или отрицательным – считает право бесполезным и ненужным. Именно это отношение людей к правовой действительности принято называть правосознанием. Итак, дадим определение интересующему нас понятию. Правосознание – это одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, в которых выражается отношение общества к существующему и желаемому праву, правовым явлениям, поведению людей в сфере права, иными словами, это субъективное восприятие правовых явлений людьми [1, с. 153-156]. Ясно также и то, что процесс воплощения права в жизнь есть обычно осознанная, волевая деятельность людей [2, с. 365-366]. Именно это обуславливает тот факт, что проблема деформированного правосознания так остро стоит в нашем обществе уже довольно длительное время. В этом мы видим актуальность выбранной нами темы: право – один из основных регуляторов общественных отношений и для того, чтобы нормы права были способны функционировать согласно своим задачам, общество должно воспринимать их одинаково правильно, без каких-либо искажений и преувеличений. Мешает нормальной работе права деформированное правосознание граждан и так как это социально-правовое явление нельзя искоренить полностью, нужно как минимум научиться распознавать его и попробовать найти возможные пути борьбы с деформацией правосознания.

В целях достижения основной задачи нашего исследования, мы познакомимся с понятием деформированного правосознания, выделим его виды, источники и влияние на общество. Начнем с определения деформированного правосознания – это негативное социально-правовое явление, которое характеризует такое состояние правосознания, когда у его носителей имеются определенные представления, которые искаженно отражают правовую действительность и выражают отрицательное отношение к праву [3, с. 98].

Виды деформированного правосознания: «Перерождение» правосознания; Правовой дилетантизм; Правовая демагогия; Правовой нигилизм; Правовой идеализм (фетишизм); Правовой инфантанизм [3, с. 28].

«Перерождение» правосознания присуще преступникам и считается крайней степенью искажения правосознания.

Правовой дилетантизм, в свою очередь, представляет собой вольное обращение с правом, но не в силу корыстных мотивов, а вследствие небрежного отношения к юридическим нормам, мотивов, а вследствие небрежного отношения к юридическим нормам.

Правовую демагогию также можно рассматривать как один из видов деформации правосознания. Это особый вид социальной демагогии, который предусматривает общественно опасное, умышленное влияние отдельного субъекта на знания людей посредством формирования у них ложного,

искаженного представления о правовой действительности для достижения собственных корыстных целей, которые обычно прикрываются мотивам обеспечения интересов населения и государства [4, с. 6].

Остальные вышеперечисленные формы деформированного правосознания, более распространенные, рассмотрим немного подробнее.

Правовой нигилизм – форма деформации правосознания, носитель которого умышленно игнорирует правовые нормы, сомневается в их нужности и считает бесполезными. Нигилизм выражает отрицательное отношение человека к определенным нормам. Вот почему нигилизм – явление деструктивное, обладающее колossalной разрушительной силой. В своих крайних проявлениях он смыкается с экстремизмом и радикализмом, максимализмом и фанатизмом [5, с. 120].

Где же источники правового нигилизма? Их немало: это и несовершенство нормативно-правовых актов, и незаконная деятельность правоохранительных органов, и противоправные установки поведения самих граждан. Именно эти негативные проявления в немалой степени способствуют тому, что правовой нигилизм в современной России является весьма серьезной проблемой – несмотря на все попытки борьбы с ним, он не только не исчезает, а напротив, – все более и более укрепляет свои позиции [6, с. 61].

Особая опасность правового нигилизма заключается в том, что он не редко является причиной совершения преступлений. Обусловлено это тем, что у носителей нигилизма отсутствует уважение к нормам права, вера в их значимость и практическую применимость. Данную форму деформации по праву можно считать одной из самых сложных для борьбы и искоренения.

Теперь рассмотрим вид деформации правосознания, противоположный нигилизму – **правовой идеализм (фетишизм)**. Оба эти явления питаются одними корнями – юридическим невежеством, неразвитым и деформированным правосознанием, дефицитом политico-правовой культуры [7, с. 77]. Данная форма искажения правосознания представляет собой переоценку юридических норм. Носитель этого вида деформации считает, что любые проблемы и ситуации можно разрешить путем нормативно-правового регулирования. Правовой идеализм внешне заметить куда сложнее, чем нигилизм, однако он также очень опасен по своим последствиям для общества и государства. Закон, как известно, есть официальное признание факта, и не более того. Он лишь оформляет, «протоколирует» реально сложившиеся отношения, но, зачастую, на него взваливают неподъемную ношу, возлагают слишком большие надежды. Такое отношение к праву в нашем обществе можно связать с историческим аспектом развития государства: прагматический подход к праву на протяжении долгого времени (усиление влияния права, соитие его с государством), а также ранний характер нормативно-правовых актов в России (в СССР господствовал своего рода культ всевозможных планов, решений и постановлений «исторических», «судьбоносных», «эпохальных») Возникает вопрос: чем же плохо такое отношение к праву? За частую идеализм может послужить почвой

для зарождения правового нигилизма: безосновательная вера в волшебную силу нормативного акта может приводить к разочарованию в правовом регулировании. Кроме того, правовой идеализм мешает развитию общества: носители данной формы деформированного правосознания полагают, что все социальные проблемы можно решить путем нормативного регулирования, тем самым, с себя они ответственность за стабилизацию общественных отношений снимают в полной мере. Ведущей в этом случае должна быть мысль о том, что даже создав идеальную правовую норму, можно не получить никакого результата при отсутствии чёткого механизма её реализации.

Последний вид деформации правосознания, которому мы ещё не уделили внимания – **правовой инфантилизм**. Данная форма деформации правосознания характеризуется низким чувством ответственности относительно поведения в рамках права, пробелами в правовой культуре, обусловленными недостаточностью правовых знаний. Причиной этого негативного социально-правового явления зачастую могут служить средства массовой информации, дающие искаженную и неполную информацию о праве [8, с. 304-305]. Граждане, безоговорочно доверяющие телепередачам, статьям в интернете и других источниках, незамедлительно попадают в ловушку: считая себя после изучения вышеперечисленных источников профессионалами в правовой сфере они вновь и вновь будут допускать ошибки в поведении и обыденном толковании права. Возможно подвергать его критике или, напротив, возлагать несбыточные надежды. Носители инфантилизма не стремятся к получению необходимых знаний о своих правах и свободах, реализовывать их согласно с действующим законодательством. Особенно пагубно данное явление в современном мире: приоритет прав и свобод человек накладывает на государство ответственность за обеспечение реализации их, а это возможно лишь при позитивно ориентированном правосознании у граждан. Таким образом, мы видим, что помимо собственной опасности правового инфантилизма, он также может положить начало развития иным формам деформации правового сознания.

В период гуманизации, вынося прав человека на передний план, как никогда необходимо формирование у населения здорового и правильного правосознания. Каждый должен понимать: его права и свободы заканчиваются там, где они начинают задевать и нарушать права и свободы другого субъекта социально-правовой действительности. Граждане, осознавая ответственность за нарушение правовых норм, зная пределы своих прав и законных интересов, обладая полной картиной в сфере правового регулирования, с легкостью смогут ориентироваться в правоотношениях, отстаивать свои права и помогать государству в организации деятельности правового государства и гражданского общества. В своей статье мы уже доказали актуальность выбранной нами темы, теперь следует рассмотреть способы снижения уровня деформации правосознания у населения.

Во многом они обусловлены и вытекают из причин деформации правового сознания. Итак, начнем по порядку [9, с. 3-4.]:

– несовершенство нормативно-правовых актов. Право переполнено так называемыми «мёртвыми» нормами: нормативные акты, не реализующиеся в силу отсутствия действенного механизма. Множество коллизий и пробелов в праве, периодическое несовпадение норм права и норм морали – все это также не идёт на пользу правовому сознанию граждан. Логичным будет совершенствование процесса создания и толкования нормативных актов, исключение пробелов и коллизий в правовом регулировании.

– «околоправовая» деятельность правоохранительных органов. Зачастую она может проявляться в злоупотреблении полномочиями, скрытии преступлений, коррупции и более мелкими дисциплинарными проступками сотрудников. Стоит понимать, что для граждан именно представители власти являются эталоном должного поведения, поэтому при нарушении ими действующего законодательства возникают вопросы: «если даже сотрудники идут в разрезе с правом, то почему я должен соблюдать прописанные им нормы?». Здесь наиболее важным считаю совершенствование организации отбора кадров на государственную службу иных видов, а также повышение уровня их подготовки;

– негативные установки самих граждан в области права. Проблема, которую, на мой взгляд, решить будет куда сложнее посредством государственного принуждения. Связано это с тем, что нельзя заставить человека поменять свои моральные установки, можно лишь попытаться убедить их. В данной ситуации решение проблемы я вижу во взаимодействии со СМИ. Создание качественных статей, реклам, репортажей, связанных с правовой действительностью, призыв к исполнению правовых норм, их значимость и ответственность за ненадлежащее исполнение. Таким образом, средства массовой информации, как один из самых основных средств воздействия на социальное сознание, будут повышать уровень правовой культуры граждан; укреплять в их сознании доверие к правовому регулированию;

– отражение недостоверной и неполной информации о праве в СМИ. Как раз упомянутые нами выше средства массовой информации, зачастую могут являться не средством решения проблемы, а порождать её. Посредством предоставления ложных данных в сфере социально-правовой деятельности, репортёры и журналисты расшатывают правосознание граждан и веру их в правовое регулирование. Для решения этой проблемы нужно поддавать строгой обработке информацию, публикуемую в СМИ;

– также один из путей решения проблемы деформированного правосознания – это улучшение социально-экономического состояния граждан Российской Федерации. Именно это поможет сформировать у населения внутренние установки доверия и уважения к праву, власти и государству в целом.

Резюмируя все вышесказанное, следует отметить, что проблема деформации правосознания в последнее время находится в центре внимания многих исследователей, эта проблема современного общества признается не только на теоретическом, но и на государственном уровне. Несмотря на

общепризнанный факт наличия деформации правосознания в современном обществе, содержание данного понятия недостаточно четко определено в юридической литературе [10, с. 80].

Главной предпосылкой деформации правового сознания можно считать положение основных составляющих механизма правового регулирования, а именно, его противоречивость, декларативность, отсутствие взаимодействия норм и законов. На состояние правосознания огромное влияние оказывает отсутствие системы правового воспитания, популяризация противоправного поведения в средствах массовой информации [11, с. 25]. Зачастую на правосознание влияют рамки разрешенного и недозволенного, представленные в СМИ. Потому большое значение при повышении уровня правосознания у населения следует отдать правовому воспитанию, который сможет гарантировать высокий уровень правосознания у граждан.

В данной статье мы поняли, чем так опасны различные формы деформированного правосознания и как они влияют на общество: вызывают недоверие и отрицание, или же наоборот – переоценка правовых норм; полное перерождение правосознания с выработкой криминальных установок, умышленное искажение норм права при выступлении на публике с целью получения собственной выгоды и многое другое [12, с. 512].

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, согласно которому проблема деформирования правового сознания требует скорейшего разрешения. Это особенно актуализируется в связи с формированием гражданского общества и правового государства.

Список использованной литературы:

1. Кунаева А.М. Роль правосознания в формировании правовой действительности государства / А.М. Кунаева // Ямальский вестник. – 2015. – № 4(5). – С. 153-156.
2. Сорокин В.В. Теория государства и права переходного периода: учебник. – Барнаул, 2007. – 511 с.
3. Зайцева Е.С. Правовой инфанилизм: проблемные вопросы / Е.С. Зайцева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 3 (62). – С. 98-100.
4. Маслак Ю.А. Проблема деформации правосознания и пути ее преодоления / Ю.А. Маслак // Огарёв-Online. – 2015. – № 16 (57). – С. 6.
5. Жабаева Э.Ж. Вопросы правового нигилизма в криминологии / Э.Ж. Жабаева, А.А. Аминова // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – № 11. – С. 120-124.
6. Юцова А.В. Правовой нигилизм и пути борьбы с ним / А.В. Юцова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: круглый стол № 12 со всероссийским и международным участием: Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 12 со всероссийским и международным участием, Шахты, 30-31 декабря 2021 года / УКК «Актуальные знания»; Ассоциация «Союз образовательных учреждений». – Шахты: ООО "Конверт", 2021. – С. 61-62.

7. Фомин А.А. Правовое образование, правосознание и юридическая безопасность: проблемы взаимообусловленности в современном обществе* / А.А. Фомин // Право и образование. – 2005. – № 3. – С. 77-87.
8. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны одной медали // Правоведение, 1994. – № 2. – С. 13-15.
9. Рыбаков В.А. Проблемы теории государства и права: курс лекций. – Омск, 2006. – 309 с.
10. Упоров А.Г. Применение профессионально-ориентированных образовательных технологий обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования ФСИН России / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 3(16). – С. 79-82.
11. Упоров А.Г. Особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при исполнении условного осуждения лиц несовершеннолетнего возраста / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 3 (20). – С. 24-32.
12. Чащин А.Н. Теория государства и права: учебник. – М., 2001. – 512 с.

УДК 341.45

ИНСТИТУТ ЭКСТРАДИЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский института ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Корниенко Екатерина Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kornienko_ek@mail.ru

Жарова Александра Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: sashka.zharova@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее важные проблемы регулирования такого института международного права, как экстрадиция. Анализируются различные нормативно-правовые акты, связанные с выдачей иностранным государствам лиц, совершивших преступления. Разъясняется позиция Российской Федерации в таком направлении. Используются и сравниваются статистические данные. Доказывается актуальность работы в настоящее время. Приводятся пути решения некоторых трудностей.

Abstract. This article discusses the most important problems of regulating such an institution of international law as extradition. Various regulatory legal acts related to the extradition of persons who have committed crimes to foreign states are analyzed. The position of the Russian Federation in this direction is explained. Statistical data are used and compared. The relevance of the work at the present time is proved. The ways of solving some difficulties are given.

Ключевые слова: международное законодательство, институт экстрадиции, запрашиваемая и запрашивающая сторона, сотрудничество стран, выдача преступников.

Key words: international legislation, the institution of extradition, the requested and requesting party, cooperation of countries, extradition of criminals.

В настоящее время актуальным правовым инструментом в рамках международного права является институт экстрадиции [1, с. 60]. Для более четкого понимания данной темы следует разобраться: что же такое экстрадиция? Это одна из форм связи и сотрудничества в международном обществе, связанные с выдачей (передачей) одним государством другому лиц подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления. Такой институт выполняет одну из главнейших функций, которые связывают все государства – это борьба с преступностью [2, с. 327].

За последний 10 лет участились случаи экстрадиции на международной арене [3, с. 67]. Такое обстоятельство в очередной раз доказывает актуальность данной темы. Также хотелось бы отметить, что настоящий институт имеет множество проблем при реализации некоторых норм, понимании нормативной базы, которые будут исследоваться то тех пор, пока их не разрешат на

международном уровне, чтобы другие страны могли использовать данный институт без каких-либо трудностей.

Рассмотрим первую, наиболее важную на наш взгляд проблему: применение такого явления, как отказ в выдаче преступника. Мы считаем, что отказ в экстрадиции является одним из способов нарушения принципа правосудия. В пример можно привести тот случай, когда государство отказывает в выдаче собственных граждан. Многие государства фиксируют такое положение в своих национальных документах, регулирующих данную сферу отношений. В основном государства, которые относятся к романо-германской правовой семье, закрепляют эти нормы. Так, в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) в пункте 1 части 1 статьи 464 говорится о том, что Российская Федерация отказывается выдавать иностранным государствам своих граждан. Если же рассматривать такие отношения в странах с англо-саксонской правовой семьей, то стоит заметить, что там производится выдача собственных граждан, но случается это достаточно редко и лишь на основании двухсторонних договоров между конкретными государствами [4, с. 50]. Мы не можем не отметить, что на самом деле международное сообщество не остаётся равнодушным к подобным проблемам. Так, желая повысить эффективность и упростить реализацию данного института, Организация Объединённых Наций разработала «типовoy договор о выдаче». Такая резолюция содержит основные положения об экстрадиции, которые затрагивают непосредственно преступления, связанные с выдачей преступников иностранному государству, а также основания отказа в выдаче, временном аресте и др.

Зачастую преступник, который нарушил законодательство на территории иностранного государства, хочет избежать ответственности. Для него это кажется вполне реальным в силу разнородности уголовной ответственности за те или иные действия в разных странах (в родном государстве за данные действия может быть не предусмотрена уголовная ответственность). В данной ситуации государству предстоит сделать выбор: осудить преступника по своему законодательству или же выдать государству другой страны. В таком случае возникают некоторые вопросы, связанные с тем, что для наиболее эффективного разбирательства, иностранное государство должно самостоятельно провести расследование и судебное заседание для выяснения всех обстоятельств дела, а будет оно точным в том случае, если реализуется в месте совершения преступления. И, конечно же, нужно учитывать заинтересованность иного государства в оправдании своего гражданина. В связи с этим, многие страны отказывают в выдаче граждан иностранного государства. Мы считаем, что это решение является рациональным, поскольку если государство решило, что конкретные деяния наносят им ущерб, то и гражданин, который совершил эти деяния на территории данной страны, должен отвечать в соответствие с их законодательством.

Также хотелось бы отметить, что в российском законодательстве присутствуют свои особенности. Например, в соответствии со статьёй 462 Уголовно-процессуального кодекса РФ иностранный гражданин или же лицо без

гражданства могут быть выданы другому государству для уголовного преследования, исполнения приговора только за преступления, которые предусмотрены не только по законодательству иностранного государства, но и по Уголовному кодексу РФ. Трудности возникают в основном в связи с различием нормативной базы в разных странах. Зачастую встречаются случаи, когда в запрашиваемом государстве совершенное преступление идет в совокупности с отягчающими обстоятельствами, в то время как в нашем законодательстве такое не предусмотрено (данных отягчающих обстоятельств в Российском законодательстве нет или же они не вменяются при конкретном деянии). В таком случае возникает вопрос: как же квалифицировать такие преступления? Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что в подобных ситуациях лицо, совершившее преступление, может быть выдано только с отсутствием отягчающих обстоятельств.

Еще одной немаловажной проблемой является тот факт, что на основании пункта 4 части 1 статьи 464 Уголовно-процессуального кодекса РФ запрещена выдача лица по преступлениям, которые не предусмотрены Российским законодательством или же невозможна привести приговор в законную силу в связи с истечением сроков давности. Данное положение подкрепляется международными актами. Такими как: Европейская Конвенция о выдаче (статья 10) и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (пункт «б» части 1 статьи 57). И говорят они о том, что граждане и лица без гражданства не подлежат выдаче за преступления, если истекли сроки давности.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что если в законодательстве запрашиваемой и запрашивающей стороны существуют различия, которые касаются отягчающих обстоятельств, а также различия при определении сроков давности (если в разных странах разные сроки давности), то назревает вопрос при определении действий в такой ситуации. Но опять же, обзор практики нам говорит о том, что чаще всего Российской Федерации отказывает в выдаче в связи с истечением сроков давности. Таким образом, при определении обязательных признаков состава преступления следует учитывать и признаки, квалифицирующие обстоятельства, которые по законодательству иностранного государства, являются отягчающими. В случае наличия такого расхождения в законодательстве государств, необходимо осуществлять выдачу по национальному праву, то есть с простым составом преступления, не имеющем отягчающих обстоятельств, или же вовсе отказывать в выдаче преступника. Такой вывод мы делаем на основании исследования принципов и норм международного права, а также норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства России.

В настоящее время существует такая проблема, как невыдача преступников, основанная на неприязненных общественно-политических отношениях государств [5, с. 120]. Для этого государства намеренно увеличивают срок уголовного рассмотрения дел и, в результате этого истекает срок давности. Таким образом, в некотором смысле нарушаются права заинтересованных в выдаче стран, поскольку не реализуются интересы потерпевшей стороны. Из-за таких ситуаций возникает вопрос о том, что

главные, основополагающие права подвергаются угрозе. Например, право на справедливое судебное разбирательство уголовного дела, которое закреплено в Международном пакте о гражданских и политических правах человека, а также в Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных его свобод. Данные обстоятельства возникают в силу напряженных политических отношений между государствами. Доказательством такой ситуации является то, что на 2020 год в США зафиксировано около 200 человек, которые совершили преступления на территории Российской Федерации. Россия в свою очередь направляет запросы о выдаче в Соединённые Штаты Америки, но положительный ответ в свою очередь приходит крайне редко (в 2020 году был выдан всего 1 преступник, а в 2019 ни одного) [6, с. 148].

Несмотря на все проблемы регулирования такого института международного права, как экстрадиция, все же хотелось бы подчеркнуть, что в Российской Федерации он успешно реализуется. Так, Генеральная прокуратура РФ утверждает, что на 2020 с нами успешно взаимодействуют страны ближнего зарубежья (Беларусь, Казахстан, Азербайджан), а также Польша, Кипр, Турция, Венгрия, Египет и др. Например, из Польши нам был передан Вячеслав Вишневский, который был виновен в пожаре торгово-развлекательного центра «Зимняя вишня», находящегося на территории Кемеровской области – Кузбасс.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что институт экстрадиции является актуальным в данное время. Несмотря на это, нельзя не заметить, что в нем есть множество проблем и неточностей, которые требуют международного урегулирования. Мы считаем целесообразным создание новой международной организации, которая регулировала бы вопросы, связанные с отношениями в такой сфере. Или же принятие документа, который смог бы в полной мере разъяснить права и обязанности государств при осуществлении выдачи преступников. Таким образом, соблюдались бы принципы международного и национального права. Ведь данный институт отвечает за правосудие на международном уровне, за обеспечение безопасности всего мира в целом и, безусловно, необходим в нашем обществе.

Список используемой литературы:

1. Упоров А.Г. Международное уголовное право: учебное пособие / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4. – EDN XVWHZZ.
2. Бриллиантов А.В. Международное уголовное право: учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2020. – 327 с.
3. Упоров А.Г. Международное пенитенциарное право и российское уголовно-исполнительное законодательство / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики: материалы научно-практической конференции, Новокузнецк, 15-16 ноября 2012 года / Ответственный редактор А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2013. – С. 67-70. – EDN WGNYQD.
4. Международное право: учебник / Ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: «Международные отношения», 2007. – 112 с.

5. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

6. Саврико И.В. Понятие и юридическая природа экстрадиции / И.В. Саврико. – 2019. – № 2 (240). – С. 148-149.

УДК 341.48/49

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ПРОБЛЕМЫ СВЯЗАННЫЕ С НИМ

Денисов Владислав Дмитриевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: dienisov01@mail.ru

Почикаев Илья Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: xkishkax@mail.ru

Басалаев Савелий Фёдорович, Кузбасский Институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, E-mail: i2p8@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. На сегодняшний день такое понятие как терроризм, теракт и захват заложников знает абсолютно каждый человек, но мало кто осознаёт факт того, что всего около 50 лет назад проблема международного терроризма только зарождалась, а международный законодатель и страны в целом даже не могли себе представить, как бороться с таким явлением. В работе разбираются исторические аспекты развития терроризма, а так же основные проблемы и способы борьбы с международным терроризмом.

Abstract. Today, absolutely everyone knows such a concept as terrorism, terrorist attack and hostage-taking, but few people realize the fact that only about 50 years ago the problem of international terrorism was just emerging, and the international legislator and the countries as a whole could not even imagine how to deal with such a phenomenon. The work examines the historical aspects of the development of terrorism, as well as the main problems and ways to combat international terrorism.

Ключевые слова: теракт, терроризм, международное уголовное право, влияние, бомбы, угрозы, США, НАТО, СССР, ОВД, правовое регулирование.

Key words: act of terrorism, terrorism, international criminal law, influence, bombs, threats, USA, NATO, USSR, police department, legal regulation.

В мировом сообществе всё активнее развивается тенденция мирного урегулирования конфликтов и вопросов возникающих при применении оружия и вооружённых сил. ООН всё активнее старается разрабатывать и использовать методы, которые минимизировали бы число человеческих жертв, а нормы и принципы международного права всё серьёзнее регулируют данный вопрос.

Углубившись в вопрос вооружённых конфликтов в середине 20-го века, многие страны забыли про такую ужасную вещь как терроризм, которая получила свой расцвет с 1960-х годов. Международный законодатель вновь столкнулся с таким страшным явлением и попросту не понимал, как с ним бороться, ведь терроризм второй половины 20-го века существенно отличался от терроризма нашего времени, а именно Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.).

Борьба двух абсолютно разных политических систем, таких как Организация Варшавского Договора (далее – ОВД) и Североатлантического

альянса (далее – НАТО) никак не развивала отрасль международного сотрудничества в сфере борьбе с международным терроризмом. Первые предпосылки развития международного законодательства в данной отрасли пришли на эпоху деколонизации, а именно на 1960-е и начало 1970-х годов и была обусловлена деятельностью таких радикальных групп как «Красные бригады», ЭРА и ИТА [1, с. 58]. Отличительная особенность данных крайне левых террористических организаций заключалась в том, что теракты проводились в отношении конкретных лиц, а не всего населения путём захвата воздушных, морских и иных судов на которых передвигались наиболее значимые лица государств. Так в 1963 году закрепился первый международный нормативно-правовой акт, который закреплял такое явление как захват заложников (Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.)) и больше ничего, тем самым международный законодатель пошёл по самому худшему пути развития законодательства в данной отрасли – закон начинали разрабатывать только при провале прошлого нормативного акта или совершения нового, который не входил в юрисдикцию прошлого акта, собственно так и произошло. Многие террористические организации стали совершать теракты и захваты заложников на воздушных судах, на что законодатель отреагировал лишь в 1970 году приняв Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.), который вводил такое понятие как захват заложников на воздушном судне [2].

Так началась своеобразная гонка вооружения, которую международный законодатель проигрывал, принимая законы после наиболее частого использования определённого вида террора. Яркими примерами могут стать:

- массовые захваты заложников (взрыв теплохода «Ля Кувр») – Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 г.);
- захваты и перенаправление морских судов (захват «Акилле Лауро») – Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.);
- массовое применение взрывчатых веществ террористами (захват российского парома «Аврания») – Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Монреаль, 1 марта 1991 г.);
- активное применение при терактах бомбовых устройств (Беслан, Норд-Ост) – Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997);
- финансирование государствами и организациями террористических организаций (финансирование Талибов, ИГИЛ и Моджахедов странами НАТО) – Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999);
- захват объектов атомной промышленности или применение устройств с ядерным зарядом (использование «Грязной бомбы») – Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13 апреля 2005 г.) [3, с. 27].

Таким образом, тенденция так называемых «догонялок» развивается очень давно.

Отдельно стоит выделить и факт того, что вплоть до середины 1970-х годов во многих странах не было сформировано отрядов специальных подразделений, которые осуществляли борьбу с терроризмом. Побудило создать данные отряды полностью провальная контртеррористическая организация в Мюнхене, при котором неграмотное руководство и применение силы привело к полной гибели заложников и части группы спецназа.

Другой проблемой стоит выделить активное финансирование международных террористических организаций ведущими мировыми державами, поскольку использование данного рычага влияния является отличным способом отстоять свои интересы, на международной арене оставаясь в большинстве случаев страной-борцом с терроризмом, а на деле осуществлять поставки вооружения, медицины и материально-технического обеспечения. История Мюнхенского теракта вела примаком в Израиль, который отказал в выдаче выживших террористов, но и предоставил им финансирование, политическое убежище, а дальнейшем и гражданство. Другим яркими примером является действие стран НАТО при введении интернациональных войск на территории Республики Афганистан, так СССР неоднократно сообщало в ООН, что у Моджахедов было найдено вооружение стран НАТО, на что страны во главе с США только отнекивались [4, с. 15].

Исходя из всего этого можно прийти к выводу о том, что международный законодатель находится, а состоянии правового равновесия с такими явлениями как «Международный терроризм», хотя по сей день не дал его названия в соответствующих международно-правовых актах. Многие страны признают терроризм как самую актуальную проблему и активно сотрудничают между государствами, как в рамках международной конвенции, так и в рамках конкретной организации или договора между государствами такими способами как: обмен опытом в борьбе с терроризмом, создание совместных групп специального назначения по борьбе с терроризмом и иные способы. Терроризм, а так же ведущие международные террористические группы представляют свою угрозу, поскольку их действия являются в большинстве случаев неожиданными, что может повлечь за собой большой перечень негативных последствий. Отдельно стоит выделить как зарубежное, так и отечественное законодательство, которое водит ответственность как за сам теракт или угрозу его захвата, так и за финансирование и оказание помощи в совершении теракта [5, с. 28-32].

Список использованной литературы:

1. Черноусова Е.С. Терроризм как явление в советский период истории России // Обзор. НЦПТИ. – 2019. – № 2 (17). – С. 57-59.
2. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 20.03.2022 г.).

3. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30.

4. Богмацера Э.В, Ильичёв И.Е. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2018. – № 3. – С. 12-26.

5. Упоров А.Г. Международное уголовное право: учебное пособие / А.Г. Упоров. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-91246-094-4.

УДК 341.48/.49

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ИНОСТРАННЫМИ АНТИКОРРУПЦИОННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Иванова Елена Дмитриевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: alenaivanova25072@gmail.com
Полионова Юлия Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: polionova-yulya@mail.ru
Кичигина Любовь Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: rjjirff@mail.ru
Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается сотрудничество России с иностранными организациями в области антикоррупционной политики. Рассматривая Рекомендации и Оценочные отчеты, в статье делается попытка изучить влияние иностранных организаций на внутренние нормы в России. Вопрос о дисциплинарной ответственности рассматривается далее, как один из спорных моментов во взаимодействии России и GRECO. В статье делается вывод о том, что даже если прогресс в области борьбы с коррупцией был медленным, необходимо отметить определенные достижения, а именно российские антикоррупционные законы и их применение.

Abstract. This article discusses Russia's cooperation with foreign organizations in the field of anti-corruption policy. Considering Recommendations and Evaluation Reports, the article attempts to study the influence of foreign organizations on domestic norms in Russia. The issue of disciplinary responsibility is further considered as one of the controversial points in the interaction between Russia and GRECO. The article concludes that even if progress in the fight against corruption has been slow, it is necessary to note certain achievements, namely Russian anti-corruption laws and their application.

Ключевые слова: GRECO, борьба с коррупцией, коррупция, государства, международные, сотрудничество, закон.

Key words: GRECO, fight against corruption, corruption, states, international, cooperation, law.

Международное сообщество давно пришло к выводу, что только совместные усилия государств и международных организаций могут эффективно бороться с коррупцией как с широко распространенным негативным социальным явлением [1, с. 118]. Не случайно в преамбуле Конвенции ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.) говорится, что коррупция больше не является локальной проблемой, а стала транснациональным явлением, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что определяет фундаментальную важность международного сотрудничества для предотвращения и борьбы с коррупцией.

Подлинно глобальный режим борьбы начал формироваться в рамках многостороннего сотрудничества и в рамках международных институтов.

Мировое сотрудничество в борьбе с коррупцией растет из года в год, обретая новые механизмы эффективной борьбы с коррупцией. Один из главных характеристик успешности интернационального сотрудничества – это ступень вовлеченности его участников, уровень исполнения взятых на себя обязанностей и готовность делить антикоррупционные ценности. Данная статья приводит к анализу главной роли Российской Федерации в международной совместной работе по борьбе с коррупцией, оценке её результатов и выявление тенденций её развития.

Следует отметить, что российские власти взвешенно подходят к этому вопросу, выборочно используя зарубежный опыт. Есть осознание того, что устоявшаяся практика в отдельных государствах часто неприемлема для других стран. Поэтому для руководства России недавно принятый антикоррупционный закон в Британии, считающийся самым строгим по сравнению с законами других стран (до 10 лет тюрьмы и неограниченный штраф за подкуп чиновников и получение взяток), не может быть примером [2, с. 263].

Таким образом, в ряде государств появились международные и региональные договоры, среди которых Конвенция ОЭСР о борьбе со взяточничеством Иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих операциях, Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбурге 27 января 1999 г.), а также Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS N 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.). Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.), стала первым универсальным антикоррупционным документом, ратифицированным 177 государствами. КПК ООН регулирует международное сотрудничество в пяти основных областях: предупреждение, криминализация и правоохранительная деятельность, международное сотрудничество, возвращение активов, а также техническая помощь и обмен информацией. Коррупция была концептуализирована не только как угроза институциальному строительству, этическим ценностям, демократии и справедливости, но и как препятствие устойчивому развитию, фактор, способствующий распространению торговли дикими животными и терроризма. Среди региональных инициатив – Межамериканская конвенция против Коррупции (Каракас, 29 марта 1996 г.) и Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (Мапуту, 11 июля 2003 г.).

Региональные европейские инициативы, помимо уголовного и гражданского права Совета Европы, Конвенции, включают антикоррупционное законодательство ЕС, такое как Конвенция о защите финансовых интересов Европейских сообществ и Конвенция Европейского союза о борьбе с коррупцией, связанной с должностными лицами. Даже если Европейский Союз не был так заметен, как Совет Европы, в этой борьбе с коррупцией, он, безусловно, сыграл важную роль в контексте перехода государств Центральной и Восточной Европы от посткоммунизма к демократии. В глобальном масштабе, если мы говорим о России, Индекс восприятия коррупции (ИВК) Трансперенси Интернешнл показывает, что Россия попадает в «самую большую группу стран,

охватывающую 5,2 миллиарда человек или 72% населения мира», наряду с Китаем, Индией, многими государствами Юго-Восточной Азии, Африкой, и некоторые государства Латинской Америки [3]. Хотя эти цифры, безусловно, вызывают вопросы относительно эффективности этого режима и его глобальных последствий, само собой разумеется, что распространение международных норм и запретов оказывает влияние на внутреннее законотворчество, как показывает пример России.

Министерством внутренних дел Российской Федерации заключены соглашения о сотрудничестве с компетентными органами Бурунди, Индии, Монголии и Намибии, предусматривающие сотрудничество, в том числе о борьбе с коррупцией. Не менее показательно и то, что переговорный процесс по типовым проектам соглашений с компетентными органами Аргентины, Афганистана, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Греции, Зимбабве, Индии, Конго, Ливана, Мексики, Норвегии, Филиппин, Шри-Ланки и малых островных государств в южной части Тихого океана протекает достаточно конструктивно [4, с. 211].

Автономная некоммерческая организация «Центр антикоррупционных исследований и инициатив Transparency International-R (TI-R)» — российская некоммерческая организация, основанная в 1999 году. Он учрежден гражданами России, зарегистрирован в Минюсте России и действует в рамках российского законодательства. «Трансперенси Интернешнл – Россия» является частью международного движения Transparency International, основанного в 1993 году. Движение объединяет более 100 независимых организаций по всему миру. Transparency International – R стремится предотвратить коррупцию в России. Коррупция – это злоупотребление доверенной властью в личных целях. Transparency International – миссия России заключается в противодействии коррупции и соблюдении принципов прозрачности, подотчетности, честности и добросовестности. Цель организации – мир, в котором государство, политика, бизнес, гражданское общество и повседневная жизнь людей свободны от коррупции [5].

Согласно Барометру глобальной коррупции Transparency International, респонденты в России назвали государственных чиновников и государственных служащих коррумпированными/крайне коррумпированными (34%), за которыми следуют полиция (31%), судебная система (30%), парламент и законодательная власть (34%) [6]. Таким образом, антикоррупционные меры, особенно в области регулирования государственной службы, остаются важным аспектом внутренней антикоррупционной политики.

Всемирное антикоррупционное движение Transparency International опубликовало исследование «Индекс восприятия коррупции» (ИВК) за 2021 год. На этот раз Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 136 место из 180. Столько же набрали Ангола, Либерия и Мали. Индекс восприятия коррупции предполагает собой производный показатель, который измеряет восприятие коррупции в государственном секторе в разных странах. Transparency International составляет Индекс восприятия коррупции на основе экспертных оценок, предложенных независимыми организациями по всему миру. В ИВК-2021 оцениваются 180 стран и территорий на основе 13 экспертных оценок и

опросов. Государства ранжируются по шкале от 0 до 100, где 0 совпадает с самым высоким уровнем восприятия коррупции, а 100 — самому низкому. Значение индекса в 29 единиц интерпретирует очень высокий уровень восприятия коррупции. Россия в 2021 году набрала на одну единицу меньше, чем в 2020-м. Мали также потеряла одну единицу; итоги других стран, с которыми Россия год назад набрала равное количество баллов, либо остались прежними (Азербайджан, 30 баллов), либо улучшились (Габон – 31 балл, +1; Малави – 35 баллов; +5) [7].

В 2010 г. была создана очередная международная организация по противодействию коррупции – Международная антикоррупционная академия (International Anti-Corruption Academy (IACA). Идея создания такой международной научно-образовательной структуры была высказана правительством Австрийской Республики 5 лет назад, что также повлияло на местонахождение этой организации. Недавно созданная Академия расположена недалеко от столицы Австрии, в городке Лаксенбург. Академия призвана стать инновационным источником образования, обучения и научных исследований, создавая сети международного сотрудничества для борьбы с коррупцией. Основными целями Академии являются:

- работа с конкретными делами о коррупции с использованием комплексного, целостного и междисциплинарного подхода;
- исследование и совершенствование существующих антикоррупционных практик, положений и стандартов;
- анализ и разработка предложений по повышению эффективности антикоррупционных стратегий;
- партнерство со всеми заинтересованными сторонами в борьбе с коррупцией;
- повышение эффективности учреждений, организаций или лиц, участвующих в предупреждении и противодействии коррупции [8, с. 61-62].

Учет национальных особенностей в решении проблем коррупции, в том числе различий в менталитете. Организатор академии Мартин Крайтнер, ранее работавший в австрийском МВД, считает, что коррупция в образовательном процессе и в научных исследованиях будет рассматриваться не только как негативное явление в сфере криминалистики, но и как серьезная социологическая проблема. По его мнению, с коррупцией нельзя бороться только уголовным законодательством.

Национальная стратегия противодействия коррупции предусматривает повышение эффективности участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в сфере противодействия коррупции, в том числе развитие организационных основ регионального антикоррупционного форума, возможно, при поддержке других государств, в подготовке специалистов, исследовании причин и последствий коррупции [9, с. 42].

Изучение области антикоррупционных мер в сфере государственной/муниципальной службы важно еще и потому, что государственная и муниципальная занятость представляет собой один из наиболее спорных вопросов в отношениях России и ГРЕКО.

В отношениях между Россией и ГРЕКО необходимо отметить несколько спорных моментов. Одним из таких моментов являются различные формы ответственности, предусмотренные за коррупцию. GRECO выразила обеспокоенность по поводу того, что «существование параллельных уголовных и административных систем предоставляет возможности для манипуляций, например, для ухода от правосудия» [10]. ГРЕКО был обеспокоен тем, что статья 13 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» осталась неизменной: она предусматривает, что лица, совершившие коррупционные преступления, могут быть подвергнуты не только уголовному, но и процедуре административной или гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Из этого был сделан вывод, что общее определение коррупции, содержащееся в законе «О противодействии коррупции», может не играть решающей роли в выборе уголовного или административного производства, и даже несмотря на то, что в теории уголовному производству был отдан приоритет, существование двух параллельных процедур в отношении преступлений коррупционной направленности предоставлялись возможности для манипуляций. ГРЕКО рекомендовала реформы административного управления, направленные на борьбу с коррупцией, которые будут применяться к большому числу государственных служащих, а не только к узкой категории государственных служащих.

В этих условиях резко возрастает роль гражданского общества в борьбе с коррупцией. Эта глобальная тенденция характерна и для России. Важное политическое значение имеет и другая тенденция: рост уверенности граждан в себе: «хотя уверенность в том, что обычный человек способен внести свой вклад в победу над коррупцией, растет не так быстро, как недоверие к государственным институтам, 45 % опрошенных уверены, что их голос имеет значение, 86% готовы осудить коррупцию, три года назад о ней говорили только 52% опрошенных» [11, с. 38]. Благодаря вышеуказанным тенденциям борьбы с коррупцией в Российской Федерации стало возможным появление таких антикоррупционных проектов, как «Декларатор», «РосПил» и др. Активность интернет-блогеров, борющихся с коррупцией, постоянно возрастает.

ГРЕКО рекомендовала пересмотреть систему административных процедур и уголовного судопроизводства с целью обеспечения того, чтобы случаи коррупции рассматривались как уголовные преступления [12, с. 81]. В частности, было предложено добавить новый антикоррупционный принцип, позволяющий проводить четкое различие между административными и уголовными правонарушениями. В предложении предлагалось добавить положение, которое квалифицировало бы коррупцию как уголовное преступление. Власти утверждают, что введение этого нового принципа способствовало бы более четкому разграничению административной и уголовной ответственности за коррупционные преступления и обеспечило бы привлечение к ответственности лиц, виновных в коррупции, в первую очередь на основании Уголовного кодекса. Это предложение было одобрено Министерством юстиции в конце 2011 года и направлено в Государственную Думу Генеральной прокуратурой.

В 2014 году на своем 64-м заседании в Страсбурге ГРЕКО приняла свой Третий оценочный отчет. Отмечается, что большое количество рекомендаций было выполнено Российской Федерацией либо полностью, либо частично. В отчете об оценке были затронуты две основные темы: обвинения и раскрытия финансирования Партий (Третий отчет об оценке, 2012 год). На основе ГРЕКО, рекомендаций и отчете об оценке, Россия разработала законопроекты и внесла поправки в действующие законы, регулирующие коррупцию, в частности, в Федеральный закон «О противодействии коррупции».

В соответствии с рекомендациями ГРЕКО от 23 декабря 2010 года Президиум Совета по противодействию коррупции принял «Типовой Кодекс этики и профессионального поведения государственных служащих Российской Федерации», который стал основой для разработки аналогичных кодексов для государственных и муниципальных служащих [13, с. 115].

По данным Генеральной прокуратуры, за 3 месяца 2022 года они получили более 130 жалоб. Россияне все чаще используют онлайн-процедуру подачи жалоб, которая обеспечивает немедленную доставку, а не почтовые услуги, которые занимают довольно много времени. Часто жалобы касаются нарушений уголовно-процессуального законодательства и досудебного расследования фактов коррупции. Все жалобы были рассмотрены, и принятые меры, сообщается на официальном сайте Генеральной прокуратуры [14].

В 2017 году представители Следственного комитета Российской Федерации участвовали в заседаниях региональной антикоррупционной сети Азиатско-Тихookeанского экономического сотрудничества (АТЭС), его рабочей группы по противодействию коррупции и транспарентности, в мероприятиях, организованных Интерполом, и других форумах.

Вопросы борьбы с преступностью обсуждались на встрече Председателя Следственного комитета Российской Федерации с Генеральным секретарем Интерпола, состоявшейся в июне 2017 года. В ходе мероприятия были изъяты документы из сведений о лицах, находившихся в международном розыске. В течении длительного времени они проверялись следственными подразделениями центрального аппарата Следственной комиссии Российской Федерации, в том числе в связи с совершением коррупционных преступлений, и передавались Генеральному секретарю Интерпола.

Также спорным моментом в отношениях России и ГРЕКО была дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих. Хотим отметить, что это следует в первую очередь рассматривать как превентивную меру в общей антикоррупционной стратегии, а не как исключительную форму ответственности. Однако некоторые проблемные аспекты заслуживают разъяснения. Начнем с того, что вопрос о дисциплинарной ответственности государственных гражданских и муниципальных служащих влечет за собой необходимость согласования антикоррупционных обязанностей муниципальных служащих, определенных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и Федеральными законами «О муниципальной службе в Российской Федерации» и «О государственной гражданской службе», а также о необходимости уточнения особенностей «морального выговора» применительно к государственным и муниципальным служащим за нарушение «Типового Кодекса этики и профессионального поведения» [15, с. 120].

Рекомендация ГРЕКО предлагает «пересмотреть текущие меры, направленные на предотвращение конфликтов интересов, чтобы уточнить сферу их применения в отношении государственных должностных лиц и их родственников, устраниТЬ выявленные недостатки и обеспечить, чтобы необходимые меры были полностью реализованы на практике» [16]. Эта рекомендация была указана как частично выполненная. Сохраняется ряд проблем, а именно слабые механизмы контроля. Согласно, Отчету российских властей в Федеральном законе от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с продвижением государственного управления в области противодействия коррупции», была введена – «утрата доверия», в число оснований для увольнения государственного или муниципального служащего, если он/она не в состоянии принять превентивные меры против коррупции. Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 г. № 821 «О комиссиях по контролю за соблюдением требований служебного поведения федеральными государственными должностными лицами и урегулированию конфликтов интересов» позволил создать специальные комиссии, и ГРЕКО отмечает, что «такие комиссии были созданы всеми федеральными государственными органами и 3 416 комиссий были созданы территориальными органами власти», и 2788 государственных служащих были привлечены к дисциплинарной ответственности в 2010-2011 годах.

Система правового регулирования антикоррупционных мер формируется в России при значительном влиянии рекомендаций иностранных организаций, а в частности – ГРЕКО. Нерешенные вопросы, связанные, прежде всего, с настойчивостью ГРЕКО в том, что коррупционные правонарушения должны рассматриваться как уголовные преступления. Однако различные формы ответственности, предусмотренные в настоящее время в России (административные и гражданские) не исключают возможности уголовного преследования. Международные нормы и рекомендации ГРЕКО, оказывают сильное влияние на внутреннее законотворчество и последующее его применение.

Как правильно отмечает А.Г. Упоров, для процесса перехода к труду необходимы не только свободный рынок, предпринимательство и прямые иностранные инвестиции, но и социально-поведенческая и моральная трансформация [17, с. 25]. Это особенно актуально в контексте коррупции, поскольку в государствах Центральной и Восточной Европы, включая Россию, коррупция часто воспринимается бизнес-элитой и общественностью в целом как способ решения проблем. Существование различных теневых сетей, которые функционируют бок о бок с государственными институтами, подрывает государственную безопасность и приводит к отсутствию доверия со стороны населения в возможностях государства. Переход, однако, не может произойти в одночасье. Даже если реализация антикоррупционных мер представляется неравномерной, скромные достижения последних лет дают основания для надежды.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2(15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02. – pp.118-130. – EDN ORBEXH.
2. Вазюлин С. А. Международное сотрудничество России по борьбе с коррупцией: стратегические ориентиры / С.А. Вазюлин // Запад-восток: цивилизационный выбор России: Материалы международной научно-практической конференции, Орел, 09 декабря 2015 года / Под редакцией П.А. Меркулова. – Орел: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Орловский филиал, 2015. – С. 263-269. – EDN YKYJGL.
3. Варф Б. Глобальная география коррупции // GeoJournal. – Том 1 (13). – 04.06.2015.
4. Охотский Е.В. Участие России в международном антикоррупционном сотрудничестве / Е.В. Охотский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 1. – С. 211-228. – EDN ZAVTWX.
5. Transparency International-Russia Saint-Petersburg, Санкт-Петербург. 1,319 likes. Региональный центр «Трансперенси Интернешнл - Россия» в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prod.facebook.com/TransparencySPb/about/> (дата обращения: 17.04.2022).
6. Третий оценочный отчет ГРЕКО (22.03.2012г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/graco/evaluations/round3/GrecoEval3\(2011\)6_RussianFed_One_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/graco/evaluations/round3/GrecoEval3(2011)6_RussianFed_One_EN.pdf) (дата обращения 12.04.2022).
7. Россия в Индексе восприятия коррупции – 2021: 29 баллов и 136-е место – Трансперенси Интернешнл-Р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupcii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения: 17.04.2022).
8. Андрианов В. Опыт зарубежных стран по борьбе с коррупцией / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 23-65. – EDN OFWOHR.
9. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации: административно-правовые аспекты: монография / Д.К. Нечевин, М.М. Поляков; под ред. И.М. Мацкевича. – Москва : Проспект, 2015. – 144 с.
10. Третий оценочный отчет ГРЕКО (22.03.2012г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/graco/evaluations/round3/GrecoEval3\(2011\)6_RussianFed_One_EN.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/graco/evaluations/round3/GrecoEval3(2011)6_RussianFed_One_EN.pdf) (дата обращения 12.04.2022).
11. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.
12. Клейменов И.М. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции, их реализация в антикоррупционном законодательстве России / И.М. Клейменов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4. – С. 74-

82. – EDN MWOQCX.

13. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.

14. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения:12.04.2022).

15. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124. – EDN RVLPAF.

16. Добавление к Отчету о соблюдении требований по Российской Федерации. Совместное Первое и Второе. Оценочный раунд. Greco RC-I/II (2010) 2E (15.03.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/graco/evaluations/round2/GrecoRC1&2\(2010\)2_RussianFederation_EN.pdf](https://www.coe.int/t/dghl/monitoring/graco/evaluations/round2/GrecoRC1&2(2010)2_RussianFederation_EN.pdf) (дата обращения:12.04.2022).

17. Упоров А.Г. Транснациональные корпорации в либеральной системе распределения власти: международно-правовой аспект / А.Г. Упоров // Вестник Поволжского института управления. – 2021. – Т. 21. – № 5. – С. 21-30. – DOI 10.22394/1682-2358-2021-5-21-30. – EDN VMJOWB.

УДК 343

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В ПРОЦЕССЕ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Сидоренко Юрий Алексеевич, Донбасская юридическая академия,
г. Донецк, E-mail: yuriy.sidorenko.1980@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс осуществления и характер общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств осуществляется посредством использования компьютерной сети Интернет. Внимание обращено на характер общественной опасности наркопреступлений, способы их совершения, а главное, особое внимание на признаки объекта преступления – на здоровье населения. Отмечено, что в начале третьего тысячелетия рассматриваемые преступления получили максимальную неуязвимость и оказались направленными против неопределенного широкого круга лиц.

Abstract. The article considers the process of implementation and the nature of the public danger of crimes in the field of drug trafficking carried out through the use of the Internet computer network. Attention is drawn to the nature of the public danger of drug crimes, the methods of their commission, and most importantly, special attention to the signs of the object of the crime - to the health of the population. It is noted that at the beginning of the third millennium, the crimes in question received maximum invulnerability and turned out to be directed against an indefinitely wide range of people.

Ключевые слова: сеть Интернет, незаконный оборот наркотиков, общественная опасность, характер общественной опасности, объект преступления, здоровье населения

Key words: Internet, drug trafficking, public danger, the nature of the public danger, the object of the crime, public health.

В статье исследуются актуальные проблемы реализации действующего уголовно-процессуального законодательства Донецкой Народной Республики (ДНР). Меняющаяся преступность обязывает оперативно реагировать на нее уголовно-правовыми средствами. Анализ следственной и судебной практики позволяет определить проблемы теории и практики противодействия преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (НОН), и на основании этого сделать определенный ряд выводов о необходимости принятия коренных мер по повышению результативности уголовного судопроизводства на основании деятельности правоохранительных органов и укрепления законности с целью дальнейшего совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального кодекса (УПК) ДНР [1]. Показателем эффективности уголовного кодекса (УК) выступает его стабильность [2]. А для того, чтобы законодательство было стабильным и дало желаемый результат, его надо постоянно совершенствовать. Любые законы, по нашему мнению, со временем отстают от темпов

общественных преобразований, и в них необходимо вносить определенные поправки. Для правотворческого процесса важно установить правильное соотношение динамизма и стабильности законодательства, разумное сочетание которых является источником развития права.

В материалах статьи рассмотрены актуальные проблемы уголовного права, отдельные дискуссионные вопросы общей части УПК республики, вопросы противодействия преступности, которые подлежат более углубленному изучению. Рассмотрены вопросы, касающиеся основного направления – изучение принципов уголовно-процессуального законодательства, оказывающих своё влияние на противозаконную деятельность в сфере НОН с использованием возможностей компьютерной сети Интернет. В очередной раз доказано, что сообщение о выявлении лиц и установлении фактов осуществления ими незаконных действий с наркотиками есть делом всех законопослушных граждан республики [3].

Касаемо, материалов нашей статьи, необходимо отметить, что уголовное преследование лиц совершающих, или уже совершивших, преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств путем использования компьютерной сети Интернет, во многом, есть делом именно правоохранительных органов республики. По нашему мнению материал статьи будет достойным дополнением для совершенствования знаний оперуполномоченным, следователям, иным субъектам, участвующим в расследовании незаконного сбыта наркотических средств, осуществляемого посредством использования компьютерной сети Интернет. Проблематика приобретения и изготовления наркотических средств, затем описания способов их немедицинского потребления в сети остается одной из приоритетных задач в криминологической теории и практике предупреждения преступности.

Такой же по актуальности является приоритетная в криминологической теории и практике предупреждения преступности, проблематика немедицинского потребления наркотических средств несовершеннолетними и совершение ими на этой почве преступлений. Так как в настоящее время незаконный оборот наркотиков производится посредством использования компьютерной сети Интернет, существенно выразилась недостаточная эффективность существующих социально-правовых антинаркотических программ. Одной из главных программ является программа противодействия распространению наркотиков среди подростков. Распространение через Интернет превращает эту правовую и криминологическую проблему в серьезную национальную угрозу. Особую опасность, как мы уже указали, представляет тот факт, что широкие возможности анонимного приобретения психоактивных средств с использованием телекоммуникационных устройств в сети получают дети и подростки. Согласно законодательству ДНР № 79-ІНС «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 02 октября 2015года информационная безопасность детей – состояние, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию детей [4]. Этот Закон направлен на регулирование отношений, связанных с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и

(или) развитию, в том числе от информации, содержащейся в информационной продукции компьютерной сети Интернет. Предполагается проследить за тем, каким образом процессуальная доктрина преломляется в практической деятельности подразделений полиции БНОН, УР, УИМ и прокуратуры, какие элементы процессуальной теории не находят своего отражения на практике либо активно отторгаются практикующими юристами, судебным сообществом. Информация органов полиции свидетельствуют о парадоксальном снижении количества зарегистрированных преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что явно не соответствует реальным масштабам незаконного оборота наркотиков и, соответственно, участия в нем несовершеннолетних. Снижение количества выявленных преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, можно объяснить, прежде всего, сложностью в установлении причастности лиц к таким преступлениям, а также трансформацией механизмов вовлечения подростков в эту преступную деятельность.

Ввиду военного положения на территории ДНР существующие данные статистики свидетельствуют о парадоксальном снижении количества зарегистрированных преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, что явно не соответствует реальным масштабам незаконного оборота наркотиков и, соответственно, участия в нем несовершеннолетних.

В мирное время снижение количества выявленных преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, можно было объяснить, прежде всего, сложностью в установлении причастности лиц к таким преступлениям, а также трансформацией механизмов вовлечения подростков в эту преступную деятельность. Использование этих познаний несовершеннолетними превращает описанную правовую и криминологическую проблему в серьезную национальную угрозу.

Технологии описанной компьютерной сети, используемые преступными элементами, позволяют распространять запрещенную информацию в кругу лиц, вставших на путь употребления наркотиков, и что особенно важно, как мы уже указали ранее, – среди детей, которым предстоит это сделать впервые. В связи с нарастающим глобальным процессом активного формирования и широкомасштабного использования информационных ресурсов сети Интернет особое значение приобретает информационная безопасность этих детей несовершеннолетнего возраста и молодежи, которые в дальнейшем, в большинстве случаев, вследствие получения негативной информации из сети, становятся основными потребителями наркотических средств, посредством использования Интернет-ресурсов.

Соответствие обстоятельств, установленных по уголовному делу, тому, что имело место в реальной действительности во время совершения преступления, есть то, что именуется истиной, в обыденной жизни – правдой. Установить её можно лишь посредством использования определенных инструментов познания социальных явлений, детерминантом которых является всестороннее, полное

исследование и объективное исследование всех доказательств уголовного дела. Возбуждение уголовного дела происходит на основании стабильно действующих поводов:

- заявление или сообщение юридических лиц, представителей власти, общественности или отдельных граждан;
- сообщение представителей власти, общественности или отдельных граждан, задержавших подозреваемое лицо на месте совершения преступления или с поличным;
- явка с повинной и сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из других источников, например, опубликованное в печати;
- непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления.

При наличии указанных поводов и оснований прокурор, следователь, орган дознания обязаны, в соответствии со ст. 98 УПК ДНР вынести постановление о возбуждении уголовного дела. Закон определяет промежуток времени для возбуждения уголовного дела, а именно в пределах 3 дней, однако если необходимо провести проверку о преступлении, такая проверка проводится в течении 10 дней. В этом случае, в действиях сотрудников полиции также допускается «упущение» – сотрудники не озадачены направить собранный материал в следственный орган в трехдневный срок, так как есть реальная возможность растянуть проверку до 10 дней. Это даёт возможность преступникам, за это время, скрыться и в дальнейшем находится в розыске. Далее, на основании этого документа, в случае невозможности провести проверку в течение 10 дней, срок может быть продлен до 30 дней, однако этот вариант вызывает ещё сложности – основанием для этого есть мотивированное постановление, согласованное с прокурором.

В постановлении о возбуждении уголовного дела указываются основания, статья уголовного кодекса, по признакам которой возбуждается дело и дальнейшее его направление. Если на момент возбуждения дела установлено лицо совершившее преступление, то в постановлении указывается, что уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица с указанием фамилии, имени, отчества и даты рождения. Но, в большинстве случаев, преступник в момент совершения незаконных действий находится без документов удостоверяющих его личность, уголовное дело возбуждается в отношении неустановленного лица. Далее, вследствие проведения сбора первичных материалов, и установления личности выносится постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. В результате проведения всех необходимых следственных действий, по материалам уголовного дела должно быть принято, в полной мере соответствующее законодательству, решение. Исключить полностью «требование установления истины» из уголовного судопроизводства просто нельзя. Ни для кого не секрет, что без его исполнения невозможно принятие ни одного решения по делу, соответствующего законодательству. Рассматривая уголовно-процессуальное законодательство, обратимся к ст. 22 УПК ДНР, согласно которой, «прокурор, следователь и лицо, производящее дознание обязаны принять все

предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства, а также обстоятельства смягчающие и отягчающие его ответственность». В материалах статьи также указано, что суд, прокурор, следователь и лицо производящее дознание перекладывать обязанность доказывания своей невиновности, на обвиняемого не вправе. Для осуществления этих действий, подозреваемый в совершении преступления может нанять адвоката для защиты своих интересов. В случае подозрения лица в совершении особо тяжкого преступления, адвокат предоставляется ему органами.

В результате сбора первичных материалов по факту обнаружения наркотического средства органами УР, УИМ, ОКМДН либо ОБНОН, в ходе опроса может быть задокументирован факт совершения ещё других преступлений. Это могут быть как преступления, касающихся незаконного оборота наркотических средств другого состава, так и установления других составов преступлений УК ДНР. После регистрации материала об изъятии наркотических средств, изъятое вещество направляется на экспертизу [5]. После получения результатов экспертизы должно быть определено наличие состава преступления и материал направлен в следственный орган, в котором дорабатывается материал, выносится постановление о возбуждении уголовного дела. После его возбуждения начинается проведение уже следственных действий. Далее, в ходе проведения допроса подозреваемого, обвиняемого может быть установлен факт совершения еще одного или нескольких составов преступлений. В обязанности сотрудника полиции, производящего следственные действия, в этом случае, входит выделение материала установленного состава преступления в отдельное производство, и направление в районный отдел полиции для принятия решения. В проведении проверки сотрудники должны устанавливать других лиц занимавшихся НОН с задержанным. Основываясь на полученной оперативной информации, сотрудники полиции, с целью дальнейшего противодействия, принимают меры к выявлению и документированию преступной деятельности задержанных лиц, производимой с использованием компьютерной сети Интернет, по установленному IP адресу.

Становление истины по делу осуществляется в рамках законодательства, поэтому запрещается домогаться показаний силой либо введением в заблуждение. Главной проблемой уголовного права и противодействия преступности в сфере НОН с использованием компьютерной сети Интернет является большое количество выгаданных заявлений лиц, подозреваемых в НОН о том, наркотические средства у них были изъяты насилино. Домогательством считается получение показаний подозреваемого, обвиняемого и других лиц, участвующих в деле, путем введения в заблуждение, применения насилия или нанесения телесных повреждений, угроз и других незаконных мер. В такой редакции восстановлен названный принцип и в УПК ДНР. Нерадивое отношение соответствующих лиц к исполнению своих «должностных» обязанностей, приводит к тому, что истина по делу может быть и не установленной, а на скамье подсудимых в итоге может оказаться невиновное в совершении противозаконных действий лицо.

Такого рода ситуации побуждают и к постановке вопроса о выделении в отдельный раздел полномочия следователей (дознавателей). Также все то, что производится до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, предлагается считать осуществляемым в режиме административного и оперативно-розыскного законодательства и именовать полицейским дознанием [2, с. 15]. Увеличение количества фактов документирования противозаконной деятельности лиц, употребляющих наркотики и их близкого окружения с использованием возможностей сети Интернет оставить без внимания просто невозможно. В противном случае можно забыть о неоспоримом выражении «все на защиту прав и свобод человека и гражданина» как первооснове, истоке уголовного судопроизводства. Вследствие, не использования информации, полученной посредством возможностей компьютерной сети, подразделения УР, УИМ и БНОН останутся с минимальным количеством информации о совершаемых или готовящихся преступлениях в сфере НОН.

Много дискуссионных вопросов требует своего разрешения в части осуществления уголовного производства по уголовным делам в сфере НОН с использованием компьютерной сети Интернет, точнее в судебных стадиях этого уголовного процесса. Всякие попытки понять и разрешить их в материалах одной статьи бессмысленны. Позволим себе высказать свои доводы лишь по определенному количеству остро дискуссионных вопросов, связанных с осуществлением судами правосудия по уголовным делам в сфере НОН. Несмотря на то, что высказанные нами суждения по рассматриваемым вопросам в основе своей разделяются юридической общественностью, появились высказывания о том, что правосудие по фактам НОН необходимо осуществлять даже в случае отсутствия, согласно действующего законодательства, оснований для возбуждения уголовного дела, ввиду недостаточного количества наркотического средства для возбуждения уголовного дела. Обратим внимание на тот факт, что в настоящее время в случае отсутствия состава преступления, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должностным лицом, которое уведомляет об этом заинтересованных лиц. При отказе в возбуждении дела на основании недостаточности изъятого наркотического средства рассматривают вопрос о наличии в действиях лица административного проступка и в случае наличия направляют собранные материалы в соответствующую организацию. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем, сотрудниками криминального блока либо административного отделения повлекшее открытие административного производства можно обжаловать соответствующему прокурору. В случае вынесения постановления прокурором, то соответственно обжаловать его необходимо вышестоящему прокурору в течение 7 дней с момента получения копии постановления. В ст. 11 УПК ДНР указан конкретный факт осуществления следственного действия, после которого, начинают течь сроки обжалования – «7 дней со дня получения копии постановления» из чего следует, что только получение копии постановления, а не уведомления об отказе в возбуждении дела. Фактически спустя 7 дней можно направить жалобу, которую удовлетворят в случае достаточных аргументов [6].

Подводя итог нашему обсуждению, в связи с вышеизложенным одним из главных рассмотренных в исследовании социально-экономических, правовых и политических аспектов развития ДНР является максимальное воздействование совершенствования уголовно-процессуальных технологий в сфере НОН, интернационализация и разделение труда гражданского законопослушного населения, с быстрым и безграничным, соответствующим законодательству распространением информационных потоков. В процессе осуществления описанной работы были рассмотрены вопросы, касающиеся основного направления – изучение принципов уголовно-процессуального законодательства, оказывающих своё влияние на противозаконную деятельность в сфере НОН с использованием возможностей компьютерной сети Интернет. Касаемо количества получаемой органами полиции информации, с этой целью необходимо создание инвестиционной привлекательности Республики, создание удобной и стабильной законодательной базы, указывающей на правомерность осуществляющей и также на риски и стратегии этой деятельности. Подлежат рассмотрению также процессы производства по уголовным делам, меры принуждения, согласно действующего законодательства, понятийного аппарата, доказательственного права. Вышесказанное подтверждает актуальность выбранной темы исследований.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 19.01.2022).
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г., действующая редакция по состоянию на 23.09.2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumentyverhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 09.02.2022).
3. Об отдельных вопросах принятия уголовных дел к рассмотрению судами Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supcourt-dpr.su/zakonodatelstvo/infm/ob-otdelnyh-voprosah-prinyatiya-ugolovnyh-del-k-rassmotreniyu-sudami-doneckoy> (дата обращения: 19.01.2022).
4. Закон ДНР «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mininfodnr.ru/wp-content/uploads/2020/05/O-zashhite-detej-ot-informatsii_z79_2.docx&hl=en (дата обращения: 12.01.2022).
5. Закон ДНР «Об обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на территории Донецкой Народной Республики» от 20 марта 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnrob-oborote-narkoticheskikh-sredstv/> (дата обращения: 10.02.2022).
6. Шевченко Д. Порядок возбуждения уголовного дела в ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advocat-dn.ru/ugolovnye-dela/8-ugolovnye-dela> (дата обращения: 23.03.2022).

УДК 342.951:351.82

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ ФСИН РОССИИ И МВД РОССИИ

Воднева Надежда Геннадьевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: vodnevansad@yandex.ru

Козлов Данил Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kozlov.dl.21@mail.ru

Кузьмин Александр Сергеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: sanek-kuzmin99@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем актуальный вопрос о функционировании Федеральной службы исполнения наказаний России и Министерства внутренних дел России, целесообразности их объединения и реформирования. На основе исторического опыта Российской Федерации выделены предпосылки реформы указанных правоохранительных органов, а также возможные препятствия для сращивания ФСИН и МВД России.

Abstract. In this article we consider the topical issue of the functioning of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia, the expediency of their unification and reform. Based on the historical experience of the Russian Federation, the prerequisites for the reform of these law enforcement agencies, as well as possible obstacles to the fusion of the Federal Penitentiary Service and the Ministry of Internal Affairs of Russia are highlighted.

Ключевые слова: Федеральная служба исполнения наказаний, Министерство внутренних дел, объединение, уголовно-исполнительная система, реорганизация, реформа, государственный орган.

Key words: Federal Penitentiary Service, Ministry of Internal Affairs, association, penal enforcement system, reorganization, reform, state body.

До 1998 года учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания находились в ведении Министерства Внутренних Дел Российской Федерации (далее – МВД России). Но когда Российская Федерация вступила в Совет Европы, что произошло 28 февраля 1996 года [1, с. 77], в след за этим произошла передача УИС под покровительство Министерства Юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), так как это было одним из обязательных условий для вхождения в Совет Европы. А уже в 2005 году произошло выделение УИС в самостоятельный государственный орган – Федеральную службу исполнения наказаний России (далее – ФСИН России), в соответствии с Указом Президента РФ от 21.03.2005 № 317 «О некоторых вопросах Федеральной службы исполнения наказаний».

Несколько лет подряд деятельность ФСИН России регламентировалась некоторыми нормативно-правовыми актами МВД России. На сегодняшний день прохождение службы в УИС регулируется в основном Законом Российской

Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 №5473-1 и Федеральным Законом от 19.07.2018 №197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [2, с. 90].

В целях сокращения расходов государственного бюджета в Министерстве Финансов Российской Федерации выступили с предложением реформировать систему органов исполнительной власти – Федеральной службой исполнения наказаний, Государственной фельдъегерской службы (далее – ГФС России) и Федеральной службой судебных приставов (далее – ФССП России), а именно создание единого государственного органа на базе МВД России [3, с. 110].

Некоторые авторы также рассматривали вопрос о целесообразности объединения ФСИН России, ГФС России и ФССП России, они предлагали создание единого правоохранительного органа – федеральной службы, которая объединяла бы в себе функции нескольких служб [4, с. 160].

25 февраля 2022 года Совет Европы принял решение о приостановлении членства России в Совете, а 15 марта 2022 года Российская Федерация сама подала заявление о выходе из Совета Европы. В связи с событиями, произошедшими в феврале-марте 2022 года можно сделать вывод, что выполнение обязательства по выделению УИС из ведения МВД уже не требуется. И теперь возникает вопрос, требуется ли объединение ФСИН России и МВД России, либо же данное преобразование не требуется.

С другой стороны, ФСИН России подведомственно «гражданскому ведомству» – Министру России, является ли это рациональным решением в современных реалиях? После назначения на должность директора ФСИН России 25 ноября 2021 года Гостева Аркадия Александровича – бывшего сотрудника ФСБ России, в средствах массовой информации упоминались заголовки о возможном объединении УИС и МВД России, и благоприятных последствиях данного решения.

Решение об объединении ФСИН России и МВД России в целях экономии денежных средств, на наш взгляд, является определенно недопустимым.

Предпосылки сращивания УИС и МВД России однозначно присутствуют, нужно лишь учитывать все возможные трудности, с которыми может столкнуться правоприменитель. К примеру, процесс слияния двух государственных систем будет достаточно сложным и затратным. Требуется создание и корректирование новой законодательной базы, перевод материально-технической базы из ведения ФСИН России в ведение МВД России, так как УИС имеет развитую инфраструктуру – учебные заведения, научно-исследовательские институты, здания, режимные объекты. Поэтому расходы на процесс реорганизации может быть сопоставимы с той экономией, с которой и было задумано объединение ФСИН и МВД России.

Варианты решения данного вопроса может быть:

- передача ФСИН и ФССП в ведение МВД России;
- создание нового правоохранительного органа, который бы объединял в себе функции и полномочия ФСИН, МВД, ФССП России.

Первый вариант проведения реформы кажется более приближенным к реальности, с учетом опыта упразднения ФСКН России и ФМС России в 2016 году и передачи их функций МВД России. Можно предположить, что будет создано, ранее входящее в состав МВД Главное управление исполнение наказания (ГУИН), как когда-то УИС была частью МВД России.

Список используемой литературы:

1. Саква Р. Совет Европы и Россия: конститутивный подход / Р. Саква // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 3 (36). – С. 77-86. – EDN HSLGGV.
2. Упоров А.Г. Основы организации управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2020. – № 3 (11). – С. 87-95. – EDN WBJEEF.
3. Непомнящих Д.А. Актуальные перспективы объединения ФСИН России и МВД России / Д.А. Непомнящих, Г.А. Молдованов // Потенциал социально-гуманитарного знания в решении актуальных проблем системы исполнения уголовных наказаний в России и за рубежом: Сборник материалов II международного конкурса научных разработок на русском и английском языках, Пермь, 18 декабря 2020 года – 18 2021 года / Сост. Н.А. Лебедева. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 110-114. – EDN FLWLHO.
4. Упоров А.Г. О целесообразности объединения ФССП и ФСИН России в единую службу исполнения наказаний и принудительного исполнения судебных и иных решений Российской Федерации / А.Г. Упоров, О.В. Мошненко // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 3 (195). – С. 157-160. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_157. – EDN GKNISK.

УДК 342.98

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАМКАХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Мазалова Анна Игоревна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mazalok@icloud.com

Мелякин Владислав Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: melyakin.0232@mail.ru

Жарова Александра Евгеньевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: sashka.zharova@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее важные проблемы, которые возникают при применении к сотрудникам уголовно-исполнительной системы ответственности в рамках антикоррупционного законодательства. Приводятся статистические данные по таким правонарушениям. Так же присутствуют примеры для лучшего усвоения информации. Анализируются решения таких проблем. Вносятся предложения о изменении законодательства.

Abstract. This article discusses the most important problems that arise when applying responsibility to employees of the criminal justice system within the framework of anti-corruption legislation. Statistical data on such offenses are provided. There are also examples for better assimilation of information. Solutions to such problems are analyzed. Proposals are being made to change the legislation.

Ключевые слова: коррупционные правонарушения, дисциплинарная ответственность, уголовная ответственность, коррупция, должностные лица, получение вознаграждения.

Key words: corruption offenses, disciplinary responsibility, criminal liability, corruption, officials, receiving remuneration.

В условиях продолжающегося построения демократического и правового государства, перехода к новым экономическим отношениям во всех сферах государственной и общественной жизни, реализации гражданами своих прав и исполнении ими своих обязанностей большую роль играет ответственность государственных органов и должностных лиц [1, с. 114]. В статье речь пойдет об ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) за коррупционные правонарушения.

Прежде чем рассмотреть сущность ответственности за коррупционные правонарушения среди сотрудников УИС, следует разобраться в некоторых понятиях. Итак, коррупция – это неюридический термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных

ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам (законодательству) [2, с. 11].

Исходя из понятия, применительно к уголовно-исполнительной системе, можно сделать вывод о том, что коррупция сотрудников УИС – это явление, которое заключается в противоречащем закону использовании сотрудниками УИС своего служебного положения и предоставленных им возможностей для того, чтобы получить различные виды благ от других сотрудников и лиц, отбывающих наказание, вопреки интересам службы. Хотелось бы отметить, что коррупционные проявления среди служащих УИС крайне негативно отражаются на вере обычных граждан в эффективность и надежность правоохранительных органов, кроме того, они напрямую нарушают процесс обеспечения законности и правопорядка в Российской Федерации.

Анализируя же статистику по уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений сотрудниками УИС, можно наблюдать тенденцию снижения преступлений в данной области преступлений. Таким образом, в 2019 году в суд было направлено 181 уголовное дело в отношении сотрудников УИС, а это, на 25 меньше, чем в предыдущем году. А в ближайшие три года количество преступлений в данной области снижается. Такое изменение напрямую связано с принятием нормативно-правовых актов, которые регулируют основы борьбы с коррупцией. В качестве примера стоит рассмотреть «План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021-2023 годы» (утв. Директором ФСИН России 30.12.2020). Такой план определил главные направления и задачи для дальнейшей борьбы с преступлениями в данной сфере.

Также следует сказать, что данный вид преступности обладает высокой латентностью, так как зачастую во многих территориальных органах УИС скрывают информацию о правонарушениях, имеющих коррупционную составляющую. И вместо того, чтобы передать материалы в следственные органы для выяснения обстоятельств совершения преступления и назначения уголовного наказания, сотруднику предлагают уволиться по собственному желанию. И, конечно же, это является прямым нарушением не только указания директора ФСИН, но и нарушением принципа законности при выполнении служебных обязанностей. Многие теоретики выражают мнения о том, что подобные действия влекут за собой последующие нарушения со стороны других сотрудников учреждения, так как чувствуется некая безнаказанность [3, с. 73].

Стоит обратить внимание и на административные нормы, за нарушение которых сотрудники УИС подвергаются дисциплинарным взысканиям. Происходит это на основании Указа Президента РФ от 8 октября 1997 г. №1100 «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации» и Федерального закона от 21 июля 1998 г. №117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы».

В подтверждение можно привести статью 19.12 КоАП РФ в которой запрещает передача или же попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся под стражей. Мотивом данных действий сотрудника будут

выступать корыстные побуждения, а именно, пронос запрещенных предметов за определенное вознаграждение. Таким образом, сотрудник подвергается лишь дисциплинарной ответственности, а это значит, что данная норма не является сдерживающим фактором совершения подобных проступков. Законодатель не предусматривает в полной мере опасность такого деяния и не предвидит, что пронос запрещенных предметов может негативно сказаться на функционировании всего учреждения.

Подведем итог: с целью эффективного пресечения данных правонарушений следует внести в законодательство Российской Федерации уголовную ответственность за подобные деяния, ведь они несут серьезную общественную опасность и нарушают режим учреждения. Благодаря такому решению в уголовно-исполнительной системе будет сокращаться количество проносов запрещенных предметов, количество скрытых правонарушений. На наш взгляд, данная норма будет в таком случае являться сдерживающим фактором, который в большинстве случаев остановит сотрудника от совершения такого преступления [4, с. 393].

Также стоит разобраться и в нормах, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления, которой могут подвергаться сотрудники УИС. Существует острые проблемы квалификации данных действий. Например, если сотрудник пообещал осужденному помочь в условно-досрочном освобождении за вознаграждение. Квалификация при таких обстоятельствах может быть разная. В случае если должностное лицо содействовало улучшению характеристики осужденного, каким-либо образом прикрывало его проступки, то будет вменяться статья 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации (получение взятки). Но если же сотрудник намеренно вводил в заблуждение осужденного, а именно, внушал ему, что способен повлиять на решение суда, то данные действия будут квалифицироваться по части третьей статьи 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации (мошенничество с использованием своего служебного положения). Анализируя правоприменительную практику по данному вопросу, следует сказать, что суд часто встречается с проблемой квалификации таких деяний. Ведь если изначально лицу вменялось обвинение по ст. 290 Уголовного Кодекса Российской Федерации и после дополнительных разбирательств выяснилось, что преступление должностного лица подлежит переквалификации на ч. 3 ст. 159, то сотрудник может избежать наказания в виде штрафа в размере суммы взятки [5].

Также хотелось бы рассмотреть правонарушение, предусмотренное статьей 85 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». А именно, часть 2 статьи 85, которая говорит нам о том, что если сотрудник предоставит неполные сведения о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, то он подлежит дисциплинарной ответственности [6, с. 106].

Анализируя практику применения данной нормы, можно сделать вывод о том, что такие правонарушения рассматриваются как коррупционные. С одной стороны, лицо действительно может скрывать свои данные, так как нарушает положения статьи 85, в таком случае оно справедливо подвергается наказанию. Но если рассмотреть данную норму с другой стороны, то не всегда сотрудник действительно имеет умысел на совершение противоправных действий. В пример можно привести ситуацию, когда сотрудник после расторжения брака мог и не знать, что имеет исполнительный лист, соответственно в этом случае он не сможет своевременно указать его в декларации о доходах и расходах, но данный факт уже будет считаться нарушением.

Или же рассмотрим другой случай, когда сотрудник имел кредит или рассрочку (возможно даже до поступления на службу), и по окончании его выплаты забыл закрыть счёт. Бессспорно, за «сокрытие» данного счета будет назначена служебная проверка, по результатам которой сотрудник получит взыскание, хотя на самом деле умысла в совершении коррупционного деяния он не имел [7, с. 22].

Таким образом, в целях более справедливой оценки коррупционных проявлений, предусмотренных данной статьей, законодателю стоит более детально изучить особенности применения такой нормы, ведь в некоторых случаях сотрудник действительно не имеет и не может иметь умысла, который определяет коррупционную сторону деяния.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что законодательство Российской Федерации требует изменения и доработки некоторых норм, за которые сотрудники несут дисциплинарную и уголовную ответственность. Данные преобразования способствовали бы не только справедливой оценки содеянного, но и нормализации режима в учреждении в целом. Сотрудники в таком случае несли бы более серьезную ответственность за коррупционные проступки, и такой фактор являлся бы сдерживающим для других должностных лиц.

Список используемой литературы:

1. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.
2. Обеспечение противодействия коррупции: учебник / Н.А. Пименов. – Москва: КНОРУС, 2018. – 290 с. – (Бакалавриат).
3. Упоров А.Г. Совершенствование правовой и социальной защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров, А.О. Бочарова // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 3 (11). – С. 72-78. – EDN PDQUVJ.
4. Липатов Э.Г., Филатова А.В., Чаннов С.Е. Административная ответственность: учеб.-практ. пособие / Под ред. С.Е. Чаннова. – М.: Волтерс Клювер, 2010. – С. 391-396.
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9.

6. Алферовская Е.О. О значении понятия «преступление коррупционной направленности» / Е.О. Алферовская // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 106-110.

7. Марасов Ю.Г. Контроль за расходами отдельных должностных лиц как одна из основных мер профилактики коррупции / Ю.Г. Марасов // Российский судья. – 2018. – № 4. – С. 22-26.

УДК 342.951:351.82

ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РАМКАХ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Горевая Мария Владиславовна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mashagorevaya99@gmail.com

Нагуманов Александр Рустамович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: aleksandr080502@mail.ru

Глазков Виктор Викторович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: cubadum@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее важные проблемы реализации такого вида административного наказания, как обязательные работы. Приводятся возможные пути решения таких проблем. Используются различные нормативно-правовые акты в качестве доказательной базы. Выводы основываются их собственных предположений и мнений некоторых теоретиков. Анализируются последствия, к которым может привести настоящее законодательство.

Abstract. This article discusses the most important problems of implementing such a type of administrative punishment as compulsory work. Possible ways of solving such problems are given. Various regulatory legal acts are used as an evidence base. The conclusions are based on their own assumptions and the opinions of some theorists. The consequences to which this legislation may lead are analyzed.

Ключевые слова: административное наказание, обязательные работы, общественно полезный труд, исполнение наказания, содействующие организации.

Key words: administrative punishment, compulsory work, socially useful work, execution of punishment, facilitating organizations.

В настоящее время всё чаще уделяется внимание такому виду административного наказания, как обязательные работы. Уже множество лет именно труд способствует исправлению и стимулирует правомерное поведение в социуме. Такой вид санкции полезен не только для государства, но и для общества в целом, ведь исполняя данное наказание улучшается общее состояние окружающей среды. Главным плюсом обязательных работ является достижение цели наказания без изоляции от общества, а это, несомненно, помогает правонарушителю не потерять общественно полезные связи и постоянно поддерживать контакт с людьми [1, с. 150].

Также следует заметить, что такой вид наказания существует и в уголовном законодательстве. Мы считаем, что необходимо чётко разграничивать уголовную санкцию от административной. Первое отличие состоит в разных органах, исполняющих данные наказания. Таким образом, если рассматривать вопрос в рамках уголовного законодательства, то исполнение обязательных

работ возложено непосредственно на уголовно-исполнительную инспекцию, а с административной стороны, в свою очередь, возложено на Федеральную службу судебных приставов [2, с. 16]. Также стоит выделить отличие в деяниях, за которые назначается эта санкция. В уголовном законодательстве назначается чаще всего за:

- кражи;
- нарушение правил дорожного движения;
- умышленное причинение легкого вреда здоровью;
- побои;
- грабеж.

А в административном наказании обязательные работы более распространены за такие нарушения как:

- управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством;
- мелкое хищение;
- неуплата административного штрафа;
- несоблюдение административных ограничений;
- невыполнение обязанностей, установленных при административном надзоре [3, с. 65].

Перейдем к рассмотрению проблем, связанных с исполнением административного наказания в виде обязательных работ. На ваш взгляд, такая санкция имеет множество неточностей, которые мешают реализовывать данный вид ответственности. С одной стороны законодатель четко закрепил механизм реализации данного вида наказания, а именно, в статье 32.13 КоАП РФ говорится о безвозмездной основе выполняемых работ. В такие работы входят, например, уход за клумбами, уборка снега и обработка территории для борьбы с гололёдом, чистка улиц от мусора и т.д. Также для более точного соблюдения исполнения обязательных работ предусмотрен такой нормативно-правовой акт, как Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В соответствии с этим законом органы местного самоуправления должны ежегодно размещать перечень с информацией об организациях, в которых данных вид наказания может быть исполнен. Но всё чаще возникает проблемы именно в формировании такого перечня, поскольку многие организации не желают сотрудничать с лицами, которым назначено наказание. Они считают, что такая категория людей склонна к последующим нарушениям и не способна добросовестно выполнять свои обязанности.

Исследуя практику, действительно, можно сделать вывод о том, что лица, которым назначено судом данное наказание систематически допускают нарушения, покидают рабочее место раньше определенного законом времени, а зачастую и вовсе не приходят на него. Сложность возникает и в том, что организация, которые всё же дают согласие на исполнение такой санкции для решения каких-либо вопросов, связанных с некачественным выполнением работ приходится обращаться к судебному приставу-исполнителю. Соответственно, организации не желают помогать в решении данной проблемы.

Доказательством будет являться анализ статистики, так, например, в 2020 году в городе Тюмень в таком Перечне оказалось всего 7 организаций, которые согласились взаимодействовать в осуществлении исполнения административного наказания в виде обязательных работ. Также наиболее остро ощущают недостатки реализации такой санкции места, в которое проживают небольшое количество людей и которые испытывают дефицит рабочих мест. То есть само население претерпевает трудности, связанные с устройством на работу. И естественно, что исполнять рассматриваемый вид наказания не представляется возможным [4, с. 96].

На наш взгляд решение данной проблемы кроется в нескольких важных аспектах. Во-первых, было бы целесообразно убеждать руководителей организаций в важности содействия правоохранительным органам и в удобности использования рабочей силы на безвозмездной основе. Это поможет организациям непосредственно сократить расходы на оплату труда и повысить уровень благоустройства населенных пунктов в целом. Во-вторых, следует усилить контроль за исполнением такого вида наказания для пресечения нарушений и более качественного выполнения возложенных обязанностей. Возможно, в какой-то мере ужесточить ответственность за нарушение требований, связанных с неисполнением или некачественным исполнением такой санкции.

Также следует выделить ещё одну важную на наш взгляд проблему. Многие теоретики говорят о том, что нецелесообразно применять данную санкцию по отношению к женщинам [5, с. 16]. Особенно остро такой вопрос возникает в том случае, когда во время исполнения наказания женщина беременеет. Тогда в соответствии с п. 62 «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» женщина имеет право обратиться в уголовно-исполнительную инспекцию, чтобы она в свою очередь дала разъяснение о дальнейших правах и возможностях в данном положении. А именно, что она имеет право на обращение в суд для получения отпуска в связи с беременностью и родами. Мы считаем, что продолжение исполнения обязательных работ беременной женщиной до предоставления отпуска является опасным для плода. Было бы разумно предоставить отсрочку или же замену наказания на тот вид, где не требуются какие-либо физические работы.

В примерно такой же ситуации находятся и женщины, имеющие несовершеннолетних детей. Ведь главная их функция состоит в воспитании ребёнка, а данный процесс требует особых усилий и большого количества времени. Исполняя такой вид ответственности, она не может в полной мере реализовывать свои задачи как матери, ведь значительную часть времени она выполняет различные задачи в рамках наказания, которые чаще всего проходят внерабочее, вечернее время. На наш взгляд, законодателю следует обратить внимание на данную проблему, поскольку существование таких ситуаций приводит к нарушению института семьи, семейным конфликтам и к нестабильным отношениям матери и ребенка.

Таким образом, хотелось бы сказать, что пробелы в законодательстве всегда остаются наиболее актуальными для научных исследований.

Законодателю нужно пересмотреть ряд положений, которые регулируют отношения в сфере административного наказания в виде обязательных работ. Что касается исполнения наказаний женщинами, имеющими несовершеннолетних детей, мы считаем целесообразным, разрешить им отрабатывать назначенные часы в рамках осуществления своих профессиональных обязанностей, введение данной нормы позволит сохранить важнейшую связь матери с ребенком и укрепить институт семьи. Беременным женщинам необходимо предоставлять бесплатное медицинское страхование и стараться как можно быстрее минимизировать их участие в физическом труде.

Список используемой литературы:

1. Супонина Е.А. О перспективах обязательных работ как вида административного наказания в Российской Федерации // Теория науки. – 2018. – № 1. – С. 147-152.
2. Кудрявцева В.П. Что такое «обязательные работы» в административном праве и как может быть организовано их исполнение? / В.П. Кудрявцева // Исполнительное право. – 2012. – № 4. – С. 10-18. – EDN PFXNDP.
3. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.
4. Селезнев В.А. Исполнение отдельных видов административных наказаний / В.А. Селезнев // Журнал российского права. – 2016. – № 2 (230). – С. 93-104. – DOI 10.12737/17648. – EDN VKFZPX.
5. Репьев А.Г. Проблемы реализации отдельных видов административного наказания на современном этапе / А.Г. Репьев, К.А. Васильков // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2017. – № 4. – С. 12-16. – EDN ZVZFMV.

УДК 342.951:351.82

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Розов Максим Владимирович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: maxim.rozov.02@mail.ru

Друзин Алексей Евгеньевич Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Druzin.Alexey.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен один из видов антикоррупционной борьбы – экспертиза. Остро стоит проблема развития коррупционных отношений в разных сферах жизнедеятельности граждан. Подробно раскрыта правовая основа антикоррупционной экспертизы. Авторы продемонстрировали проблемы, встречающиеся в практике и теории. Представлен зарубежный опыт борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенность, нормативные правовые акты, коррупция.

Abstract. The article considers one of the types of anti-corruption struggle - expertise. The problem of the development of corruption relations in various spheres of citizens' life is acute. The legal basis of the anti-corruption expertise is disclosed in detail. The authors demonstrated the problems encountered in practice and theory. The foreign experience of the fight against corruption is presented.

Key words: anti-corruption expertise, corruption, regulatory legal acts, corruption.

В условиях продолжающегося построения демократического и правового государства, перехода к новым экономическим отношениям во всех сферах государственной и общественной жизни, реализации гражданами своих прав и исполнении ими своих обязанностей большую роль играет предупреждение коррупционных правонарушений в деятельности государственных органов и должностных лиц [1, с. 114].

На сегодня коррупция стало одной из главных проблем для государства, она препятствует эффективности работы государственных органов. Подрывает доверия со стороны граждан к эффективности работы органов, а также авторитет государства. С развитием общественных, экономических отношений расширился и перечень коррупционных преступлений. Активным развитием таких правонарушений увеличились и способы распознавания коррупционных составляющих [2, с. 118].

Стоит заметить, что создание нормативных правовых актов является сложным процессом, акты проходят длительные проверки, экспертизы. Первые разговоры об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов упоминалось еще в концепции административной реформы в Российской

Федерации в 2006-2010 годах, где необходимо внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов на коррупциогенность [3]. После этого законодатель стал уделять большое внимание данному виду экспертизы, поскольку увеличивается и способы осуществления коррупционных преступлений. Поэтому после упоминания в концепции административной реформы был принят Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О противодействии коррупции», где одной из мер борьбы выступает непосредственно антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов [4]. Однако Федеральный закон не регламентировал более подробно коррупционную экспертизу, что повлекло за собой создания Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ. В указанном законе законодатель определяет круг лиц, которые вправе проводить правовую экспертизу, например, Прокуратура Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти и др. Стоит отметить, что антикоррупционная экспертиза распространяется не только на действующие акты, но и проекты, это способствует предотвращению преступлений.

Минюст России периодически проводит данные экспертизы, и публикуют результаты на официальном сайте, например, в первом квартале 2020 года проведена антикоррупционная экспертиза 460 нормативных правовых актов и 1 устава муниципального образования, 27 муниципальных правовых актов о внесении изменений и дополнений в уставы муниципальных образований, где было выявлено в пяти нормативных правовых актах Рязанской области восемь коррупциогенных факторов [5]. Нарушения были в области не назначения социальных выплат, завышенные требования к гражданам и т.д. Сегодня такой вид экспертизы переживает ряд проблем, например, стоит расширить перечень лиц, имеющих право проводить антикоррупционную экспертизу.

Также стоит заметить, что субъекты имеют неодинаковые возможности, которые препятствуют эффективности работы актов, например, Прокуратура Российской Федерации имеет больше полномочий в сфере антикоррупционной экспертизы, нежели другие представители.

Ещё одной общей практической проблемой процедуры антикоррупционной экспертизы является несвоевременное выполнение предписаний по результатам заключения антикоррупционной экспертизы, то есть согласно данным официального сайта Прокуратуры Нижегородской области, за 6 месяцев 2016 года на предмет наличия коррупциогенных факторов было проанализировано 10074 нормативных правовых акта, в которых было выявлено 402 коррупциогенных фактора.[6, с. 82].

В зарубежных странах используется такой же опыт антикоррупционных экспертиз, однако различаются способы. Например, для некоторых стран характерно отсутствие норм в нормативных актах, так польский Сейм может направить проект на экспертизы, однако с другой стороны страны Зарубежной Европе стараются не признавать проблему коррупционных преступлений [7, с. 130].

Таким образом, антикоррупционная экспертиза является важным элементом в борьбе с коррупцией. Существует довольно много различных нормативных правовых актов, обеспечивающих работу при экспертизе, однако их большое количество может запутать человека. Стоит обратить внимания, что субъекты имеют разных правовой статус, поэтому законодателю следует уравнять в правах для эффективности работы. В зарубежном опыте антикоррупционная экспертиза также используется, однако в некоторых странах она не является обязательной.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117.
2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 года № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах и плане мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 46. – 14.11.2005. – Ст. 4720.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.03.2022) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет – портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.qov.ru/> (дата опубликования: 05.05.2021).
5. Официальный сайт Главное управления Министерства Юстиции в РФ по Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://to77.minjust.gov.ru>. (дата обращения: 25.03.2022).
6. Никитин А.В. Актуальные проблемы нормативного регулирования и практического применения процедуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / А.В. Никитин, С.В. Устинкин // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1 (193). – С. 79-83. – DOI 10.47643/1815-1337_2021_1_79.
7. Балгимбеков Д.У. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов в зарубежных странах / Д.У. Балгимбеков, Б.У. Сейтхожин, Б.Ш. Сарсембаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 7-4. – С. 125-131.

УДК 342.951:351.82

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

Кауфман Кирилл Алексеевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Kirill.Kaufman.02@mail.ru

Насонова Юлия Сергеевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Nasonova.Julia.02@mail.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Целью данного исследования является определить хронологический порядок борьбы с преступлениями коррупционной направленности в Российской Федерации. Определить наиболее эффективные меры, а также определить способы усовершенствования этих способов. В данной статья рассказывается о наличии проблем в современном обществе связанных с преступлениями коррупционной направленности.

Abstract. The purpose of this study is to determine the chronological order of the fight against corruption-related crimes in the Russian Federation. Identify the most effective measures, as well as identify ways to improve these methods. This article describes the existence of problems in modern society related to corruption-related crimes.

Ключевые слова: история, борьба с коррупцией, государство, антикоррупционное законодательство, власть.

Key words: history, the fight against corruption, the state, anti-corruption legislation, power.

С развитием человечества происходит и развитие множества различных явлений, и коррупция не является исключением. История преступлений с коррупционной направленности не уступает истории развития человеческой цивилизации. С давних времен люди борются с этой категорией преступления, но, как известно всё безуспешно.

Коррупция – это понятие связано с использованием служебного положения в личных целях. Именно коррупция считается одной из самых пагубно – влияющий на общество категорией преступления. Чаще всего, люди под коррупцией понимают дачу или получение взяток, или же незаконные доходы лиц, стоящих у власти. Но, как показывает практика, не всегда это бывают лица, стоящие у власти. Например, менеджеры различных фирм могут давать взятки не только денежными средствами, но и в иной форме, которая несет в себе личную выгоду для обеих сторон коррупционных отношений.

Рассматривая ранние этапы исторического развития античности, когда профессиональные государственные чиновники ещё полностью отсутствовали, отсутствовала и сама коррупция. Понятие коррупция как явление жизни

общества начало свой расцвет лишь в эпоху, когда античность терпела упадок своей значимости. Про чиновников данного периода тогда говорили: «Он приехал бедным в богатую провинцию, а уехал богатым из бедной провинции». Тогда и появлялись первые меры по борьбе с преступлением коррупционной направленности. В римском праве появился термин «*corrumpere*», который являлся схожим по значение к таким словам как «подкупать» и «портить» и обозначал любое должностное правонарушение [1, с. 101].

Факты преступления коррупционной направленности можно найти во множестве различных источников, найденных не только в зарубежных странах, но и в российских. Так первое упоминание законодательного ограничения в сторону коррупционных действий принадлежит русским летописям 13 века. Позже внук Ивана III, Иван Грозный вводит Судную грамоту, которая устанавливала наказание в виде смертной казни за получения взятки судебными чиновниками местного самоуправления [2, с. 121]. Исторические исследования учёных различных стран подтверждают тот факт, что коррупция возникла и существовала в обществе с тех пор как возникла управленческая деятельность.

Коррупционная деятельность несет за собой негативные последствия не только для государственного строя, но и для всего государства в целом. Помимо чёткого и тотального надзора со стороны государства также необходима помощь со стороны населения. Общественный контроль позволит не только облегчить работу государственных органов, но и позволит воспитать в людях честность и научит их добросовестно относиться к вверенной им работе. Народные антикоррупционные восстания в России являются очень редкими явлениями. Одним из таких является восстание в период Алексея Михайловича Романова. Народный антикоррупционный бунт произошёл в Москве в 1648 году и привёл москвичей к победе.

Вслед за Судной грамотой, уголовную ответственность за правонарушения коррупционной направленности, закрепляло в себе Соборное уложение, принятое в 1649 году. Данное уложение регламентировало различные сферы деятельности общественной жизни и дало толчок для дальнейшего развития законодательной деятельности. Что касается ответственности за коррупционную деятельность, то статьи 5 и 7 предусматривали уголовную ответственность за принятие вознаграждения должностными лицами судебных органов. Статья 6 в своё время расширяла круг лиц, которые подлежали ответственности за получение взятки. К данной категории относились лица, выполняющие функции судебных чиновников [3, с. 296].

Наиболее яркое и бурное развитие коррупция как общественное явление получило в период Петра I. При нём расцветала и коррупция, и ожесточенная борьба царя с ней. Петр I стремился всеми возможными способами искоренить явления на корню. Свои преобразования он начал с наиболее опасных явлений коррупционной деятельности. Учитывая наибольшую распространённость взяток, Пётр I, издаёт указ от 23 августа 1713 года, который закреплял уголовную ответственность не только за получение взятки, но и за её дачу. Помимо этого, данный указ ужесточал наказание за совершение коррупционный злоупотреблений по службе должностными лицами. Уголовной ответственности также подлежало пособничество в совершении коррупционных злоупотреблений, а также за сокрытие таких преступлений [4, с. 9].

Что касается лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности в период Петра I, то такой ответственности подлежали все, кто был замечен в данном проступке и состоял на государственной службе, то есть произошло расширение круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности за коррупционные правонарушения. В вышеуказанном приказе такая категория преступлений относилась к преступлениям против интересов государства.

Однако применяемые им меры по усилению уголовно-правовых санкций за взяточничество и другие корыстные злоупотребления по службе, как и изменение порядка прохождение различных видов государственной не дали существенных изменений в делах лиц, имеющих властные полномочия.

После смерти Петра I в стране произошёл дефицит денежных средств в государственной казне, что подтолкнуло Екатерину I вернуться к прежней системе обеспечения государства. Данная система подразумевала под собой без жалованную работу канцелярских служащих. Подобно своему предшественнику Петру I, Екатерина I начала искоренять такое явление как преступления коррупционной направленности, а именно взятки и казнокрадство [5, с. 38].

По борьбе с коррупцией было издано 187 указов, но все они оказались безуспешными по ошибке самой императрицы. Екатерина, отменив выплату жалования чиновникам низшего уровня, позволила им снова брать взятки, но что-то менять было уже слишком поздно.

Позже Екатерина II попыталась исправить пагубную ситуацию, сложившуюся в стране издав указ о назначение выплат средств чиновникам, так или иначе состоящих на государственной службе. Однако установление жалования не смогли решить данную проблему до конца [6, с. 238]. В период правления Екатерины II, ответственность, за взятки были намного мягче, чем при Петре, хотя уровень процветания коррупции в органах государственной власти не уступал петровскому периоду. Императрица предпочла усовершенствовать ранее установленные нормы, нежели придумывать новые. Большое внимание она уделяла ужесточению наказания за совершение корыстных злоупотреблений по службе, а также усовершенствовала принцип неотвратимости наказания за совершения преступлений коррупционной направленности.

В период правления Павла I преступления коррупционной направленности только набирали свои обороты. Дело в том, что выплачиваемые в качестве зарплаты чиновникам ассигнации обесценились. Но несмотря на ситуацию, которая сложилась в стране, царь, не опускал руки и старался пресечь коррупционные преступления. Павел I, за короткие сроки, полностью пересмотрел деятельность, которая проходила в рядах его армии и лиц, состоящих на государственной службе. Что касается лиц, состоящих на государственной службе, то он прогнал большую часть екатерининских фаворитов, которые были замечены в коррупционном ведении государственных дел. За всё время правления Павла I было уволено примерно 20 тысяч офицеров и чиновников.

Павел I поддерживал политику гласности и всегда пытался вести обратную связь с населением для более эффективного наведения порядка в стране. По

личному указу Павла I у самых ворот дворца, где проживал сам царь, был установлен ящик, куда люди могли скидывать личные и тайные послания императору. Как рассказывают современные историки, большинство посланий он читал лично. На пути к своей маленькой мечте Павлу I удалось навести страх на многих чиновников, но покончить до конца с коррупционным злоупотреблением ему не удалось. Именно усердствуя в борьбе с коррупцией, он нажил себе большое количество врагов среди дворянства, которые в конечном итоге его и убили [7, с. 115].

Наследник престола, Александр I не отличался своим упорством в истреблении коррупционных преступлений, по сравнению с Павлом I. Александр старался придерживаться политики своего предшественника и поэтому в период его правления изменений в борьбе с коррупцией не наблюдалось, что не скажешь о следующем правителе, Николаи I.

Взойдя на престол, Николай I провозгласил главной задачей внутренней политики – борьба с преступлениями коррупционной направленности и полное их искоренение. Для решения поставленной задачи, императором было создано Третье отделение. Главной задачей данного органа было искоренение в государственном аппарате взяточничества. Помимо специальных органов, он также разработал Свод законов, который регулировал ответственность за взяточничество. Данный свод закреплял в своих статьях различные категории, за которые должны были наказывать. Что касается ответственности для должностных лиц, то необходимо упомянуть такой документ как «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», который был разработан и принят в 1845 году. В теории данный нормативно – правовой акт должен был регламентировать категории преступления, а также ответственность за эти наказания. Но как показывала практика, он оказался не эффективным. Всему виной было полное отсутствие юридических понятий.

За своё достаточно долгое время правления (30 лет), Николай I отправил по приговору на каторжные работы около 500 человек, а количество дел за должностные преступления, рассмотренных в судах, доходило до 12 тысяч.

Александр II продолжил дело своих предшественников и вёл активную борьбу со взяточничеством и воровством [8, с. 239]. Именно Александр II одним из первых в России ввёл систему закрепления и учёта имущества государственных служащих и должностных лиц. Под руководством Александра II в 1866 году выходит новая редакция «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». В ней закреплялись пояснения и комментарии к статьям о взятках и наказаниях за них [9, с. 117].

Таким образом, деятельность Александра II исправила ошибки предшествующих ему правителей, но коррупция как явления общественной жизни не искоренилась полностью.

Александр III решил бороться с коррупцией в определенных сферах жизни общества. Свою деятельность он начал с железной дороги и одной из основных задач была искоренение коррупционных преступлений именно на ней. Благодаря деятельности Александра III, казна, прекратила нести столь глобальные убытки, однако в других сферах государственного управления изменений не было.

Последний из рода Романовых, Николай II, по сравнению с предыдущими правителями, имел некое преимущество, ведь он мог учиться на ошибках своих предшественников. Ему достался опыт всех тех, кто был до него и имея очень богатую как нормативно-правовую, так и практическую базу он пытался систематизировать этот опыт. Именно так он и поступил, в 1903 году, Николай I, разработал Уголовное уложение, закрепляющее в себе всю нормативную базу прошлых лет. Большая часть норм данного уложения носила бланкетный характер, что вызывало определенные трудности при установлении тех или иных правил, того или иного постановления или устава. Однако, несмотря на все недостатки, оно было намного прогрессивнее ранее созданного «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Значительно стала легче система построения нового уголовно-исполнительного законодательства, а также сократилось количество статей, что облегчило работу с новым документом. Но, как и деятельность, ранее нам известных правителей, деятельность по борьбе с преступлениями коррупционной направленности Николая II не увенчалось успехом.

Новым этапом развития коррупции в России стал рубеж XIX и XX века. В данный период был замечен подъём системы и мер государственного регулирования, а также власти чиновников. С другой стороны, данный период характеризуется рождением крупного бизнеса, который в условиях конкуренции привел к стремительному росту коррупции, государство буквально покупали по частям. Подкупу подлежали политики и высшие чиновники.

В период, когда партии заняли своё главенствующие положение, своё развитие получила партийная коррупция, когда за воздействие со стороны физических лиц и представителей государственных организаций на международные организации и объединения с целью добиться принятия ими определённый решений в пользу своих интересов крупные фирмы платили не политикам, а всей партийной системе.

С развитием различных коррупционных проявлений развивались и меры борьбы с преступлениями данной направленности. С момента существования Советской власти шла ожесточенная борьба с коррупцией внутри государства. Так, Ленин в 1918 году подписал декрет СНК РСФСР «О взяточничестве», который устанавливал уголовную ответственность за различные проявления взяток. Позже, Уголовный кодекс 1922 года, за проявление взяточничество предусматривал лишение жизни в виде расстрела.

Сталин, вошёл в историю борьбы с коррупцией как победитель. Своей оригинальностью ему удалось в буквальном смысле взять вверх над коррупционными правонарушениями. Его меры воздействия касались всех, без исключения. Ему не было важно, какое положение ты занимаешь в обществе и какие связи ты имеешь с властью. Ответственности подлежали как соучастники коррупционного преступления, так и родственники лиц, замеченных в данной категории преступления, которые знали о проступках, но не хотели доносить об этом. В то время самым эффективным способом контроля коррупционных проступков являлись доносы. Именно поддерживая эту систему, Сталин достиг больших успехов в борьбе с коррупцией и довёл её до минимальных пределов. После смерти Сталина в стране произошли изменения, в частности была

отменена система информаторов, и коррупция снова взяла вверх в системе управления государством [10, с. 241].

В период существования Советского Союза коррупционные правонарушения носили двойственный характер. Если с одной стороны коррупция рассматривалась как одно из тяжких преступлений, то с другой стороны её рассматривали как некий двигатель прогресса, который позволил государственным управляющим сформировать своеобразный государственный класс, противостоящий простому населению и который был неподвластен их общественному контролю. Именно поэтому в системе законодательства того периода предусматривались наиболее жесткое наказание за взяточничество. Однако даже ужесточение контроля над органами государственной власти, не могло использовать свои должностные полномочия в собственных интересах.

Рассматривая современное законодательство можно сказать, что коррупционные злоупотребления никуда не делись и стали проявляться в государственном управлении в более изощрённых способах и больших объемах. За последние несколько лет российское законодательство наблюдает рост коррупционных правонарушений. В 2021 году прокуратурой Российской Федерации было зарегистрировано около 24,5 тысяч подобных поступлений, что на 16,5% выше по сравнению с 2020 годам. Такие цифровые показатели – являются максимальными за последние 8 лет.

Меры борьбы по сравнению с прошлым опытом сильно не изменились. Российское законодательство, пытаясь регулировать коррупционные отношения, ужесточает нормы, которые так или иначе связаны с коррупцией. Помимо норм, ужесточается и деятельность надзорных органов, осуществляющих свои функции в органах государственного управления. Но как показывает практика и современные цифры, всё безуспешно.

Таким образом, можно сделать вывод, что преступления коррупционной направленности начали своё развития с первых этапов построения государственной системы управления и наносила ущерб всей её системе. Правители разных эпох пытались регулировать данное явление различными способами. Одни считали, что только ужесточая можно достичь желаемого результата, другие же, наоборот, пытались взаимодействовать и опираться на общество, для более эффективного и влиятельного процесса искоренения коррупции. Современные методы сильно не изменились, только приобрели более современный вид и методы. По нашему мнению, коррупция, стала неотъемлемой частью развития любого государства и именно поэтому для её искоренения необходимо приложить усилия всем лицам, так или иначе занимающим своё место в системе государственного управления, ведь решение любой проблемы начинается с рассмотрения её внутренней системы и поиска наиболее уязвимых мест. Поэтому начав борьбу внутри системы государственного управления можно свести проявления коррупции к нулю.

Список использованной литературы:

1. Мазурина А.А. История борьбы с коррупцией в России и зарубежных странах // Сборник: Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума. – 2019. – С. 101-106.
2. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
3. Базарова Н.А. Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // В книге: Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской научной конференции курсантов, слушателей и студентов / Под редакцией Ю.В. Анохина. – 2019. – С. 296-297.
4. Грачёва Е.И., Шевченко А.Е., Шапавалова Т.И. История борьбы с коррупцией в России // Сборник: Коррупция в России и за рубежом. Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции. – 2017. – С. 24-30.
5. Упоров А.Г. Роль принципов права в правовом регулировании и обеспечении служебной дисциплины в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 37-40. – EDN TENQFH.
6. Алиева Л. История борьбы с коррупцией в современной России. // Сборник: Актуальные проблемы экономики, управления и права. Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации. – 2020. – С. 238-240.
7. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2014. – № 2 (18). – С. 114-117. – EDN TEOGUV.
8. Алиева Л. История борьбы коррупцией в современной России / Л. Алиева // Актуальные проблемы экономики, управления и права : Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню Конституции Российской Федерации, Ейск, 13 декабря 2019 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. – С. 238-240.
9. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124. – EDN RVLPAF.
10. Волосова Н.Ю., Шелуданова Л.В. История развития теоретических представлений и законодательных норм по противодействию коррупции // Наука среди нас. – № 1 (5). – 2018. – С. 238-242.

УДК 343.8

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ И ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Нитиевская Мария Николаевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: mnitievskaia@mail.ru

Вервейн Сергей Иванович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: verve2015@mail.ru

Таксанов Джамал Эдуардович, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: taksanov_dzhamal@mail.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу взаимодействия Министерства юстиции с Федеральной службой исполнения наказаний и институтами гражданского общества. В работе освещен административный аспект взаимодействия данных органов, а также указаны виды участия и основы правового регулирования данного вопроса. Стоит отметить, что работа направлена на привлечение общественности в целях исправления осужденных и предотвращения совершения ими административных правонарушений на территории исправительного учреждения.

Abstract. This article is devoted to the issue of interaction of the Ministry of Justice with the Federal Penitentiary Service and civil society institutions. The paper highlights the administrative aspect of the interaction of these bodies, as well as the types of participation and the basis of legal regulation of this issue. It should be noted that the work is aimed at attracting the public in order to correct convicts and prevent them from committing administrative offenses on the territory of the correctional institution.

Ключевые слова: Министерство юстиции, Федеральная служба исполнения наказания, институты гражданского общества, организационно-правовой аспект, взаимодействие.

Key words: Ministry of Justice, Federal Penitentiary Service, civil society institutions, organizational and legal aspect, interaction.

Статья 1 Конституции Российской Федерации определяет статус России, как демократическое федеративное правовое государство. В связи с этим государственная власть должна находиться под контролем гражданского общества (далее – ГО). Под ГО понимается добровольные, самоуправляемые, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, на основе общих интересов и целей, указанных в их уставе.

Вопрос взаимодействия Министерства юстиции (далее – Минюста России) и в целом Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) с институтами ГО положительно сказывается на институте исправления

осужденных, а также на совершенствовании уголовно-исполнительной политики в области предотвращении новых преступлений осужденными. Минюст России также взаимодействует с ФСИН России путём разработки нормативно-правового регулирования в области административного надзора за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы. Помимо этого, данные органы указывают на недостатки и пробелы законодательства в области взаимодействия учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС России) и регулирования административного надзора за указанными лицами.

В теории права выделяют три основных вида участия общественных объединений в деятельности исправительных учреждений:

- помочь в работе учреждений и учреждений, налагающих уголовные санкции;
- участие в исправлении осужденных лиц;
- контроль за деятельностью этих учреждений [1, с. 19].

Рассматривая действующее международное законодательство, стоит отметить, что ст. 61 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Мандэлы) обращает внимание на то, что общественные организации должны активно сотрудничать с исправительными учреждениями в целях исправления осужденных. Кроме того, каждое учреждение в штате должно содержать при себе социального работника [2, с. 82].

Для решения вопроса исправления осужденных в 2007 г. на основании Указа Президента РФ от 04.08.2006 № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляется Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам» был создан общественный совет, целью которого становилось вовлечение общественности, а также бывших сотрудников и ветеранов УИС России.

Стоит отметить, что создание данного совета позволит решить следующие проблемы: координация взаимодействия международных негосударственных и российских общественных организаций, религиозных конфессий с учреждениями и территориальными органами ФСИН России, а также создание условий для правовой и социальной защиты как сотрудников, так и осужденных.

Для реализации данного проблемного вопроса создан механизм его решения, а именно подготовлен проект указа, призванного утвердить новую версию концепции взаимодействия ФСИН России со СМИ (сегодня Концепция, утвержденная в 2007 году, вступила в силу) и ряд других методических и организационных документов. Их цель – создание эффективного общения с обществом, содействие прозрачности в деятельности системы уголовного правосудия, ее контроля над институтами гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении задач и формирование позитивного отношения в обществе к сотрудникам и правоохранительной системе [3, с. 12].

Общественное воздействие на осужденных также может выражаться в участии их родителей или лиц, которые их заменяют, в исправлении

осужденных. Так, в частности, несовершеннолетние, осужденные к аресту в соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ, получают краткосрочные визиты к своим родителям или лицам, которые их заменяют, один раз в месяц до трех часов [4, с. 85].

На основании уголовно-исполнительного законодательства для исправления осуждённых необходимо привлечение общественности, исходя из практической деятельности сотрудников аспект взаимодействия между федеральными органами и общественностью не осуществляется на должном уровне. К примеру, практическая деятельность сотрудников отделов безопасности, воспитательного отдела и психологов считает, что привлечение общественности влияет негативно на процесс исправления, поскольку осуждённые при встречах пытаются своими методами совершить административные правонарушения или преступления при помощи общественности, а именно нарушение законности в данном случае выражено в проносе запрещённых предметов на территорию учреждения [5, с. 227].

На основе вышесказанного стоит сказать, что механизм взаимодействия данных структур сложно разработать. Так, к примеру, для осуждённых содержащихся в исправительных колониях строгого и особо режима привлечение общественности является нецелесообразным, но помимо данных учреждений важно отметить психиатрические больницы, воспитательные колонии для несовершеннолетних, которым требуется помочь общественности для дальнейшего их исправления. В нашем случае предлагаем разработать график посещения общественности для указанных выше учреждений таким образом, чтобы он совпадал с планом воспитательной работы осуждённых и входил в данный процесс. Для реализации данного проекта необходимо разработать начальникам территориальных органов ФСИН России мероприятия для указанных лиц при посещении, а также их график.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», эффективная деятельность данной системы невозможна без институтов ГО.

Развитие взаимодействия ФСИН с ГО предполагает:

- привлечение общественных объединений к содействию лицам, находящимся под охраной;
- вовлечение представителей религиозных организаций для духовного развития осужденных;
- сотрудничество со средствами массовой информации;
- активное участие дисциплинарных комиссий [6, с. 47].

Таким образом, следует отметить, что взаимодействие системы уголовного правосудия Российской Федерации с учреждениями гражданского общества имеет особое значение для развития системы ресоциализации осужденных, профилактики преступлений, предотвращения рецидивов, обеспечения прав осужденных, открытости и контроля исправительных учреждений обществом. Государство также разделяет и обращает внимание на доводы, как ученых, так и практических работников, решая актуальные проблемы на уровне законодательства.

Список использованной литературы:

1. Вотинов В.А. Взаимодействие учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 1. – С. 17-24.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., одобрены Экономическим и социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. // Кольяр К. Международные организации и учреждения. – М., 1972. – С. 82-92.
3. Супонев С.П. Взаимодействие исправительных учреждений со средствами массовой информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 22 с.
4. Упоров А.Г. К вопросу об административно-правовом режиме в исправительном учреждении / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 80-88.
5. Шкарина Н.А. Государственная служба и гражданское общество: проблемы взаимодействия // Путеводитель предпринимателя. Выпуск XLIV. – 2019. – № 44. – С. 223-232.
6. Упоров А.Г. Безопасность как объект управления в уголовно-исполнительной системе / А.Г. Упоров // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 4 (22). – С. 45-50.

УДК 342.924

ПРОВЕДЕНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В МИНЮСТЕ И ФСИН РОССИИ

Паутова Ирина Андреевна, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ira_pautova@list.ru

Калединцев Владислав Витальевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: kaledintsev2002@mail.ru

Черкашин Максим Евгеньевич, Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Россия, E-mail: maks.cherkashin.2002@gmail.com

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. В данной статье мы рассмотрели процесс прохождения антикоррупционной экспертизы нормативных актов Минюста и ФСИН России. Изучены субъекты, сроки и порядок проведения экспертизы. На основе нормативной методике обозначили какие существуют коррупционные риски и какие коррупциогенные факторы могут образовывать правовые акты. С целью минимизации и противодействия коррупции представлена работа прокурора и проанализированы статистические данные о преступлениях в экономической сфере. Для систематизации нормативно – правовых актов и постоянного мониторинга представлены предложения со стороны органов государственной власти.

Abstract. In this article, we reviewed the process of passing the anti-corruption examination of regulations of the Ministry of Justice and the Federal Penitentiary Service of Russia. The subjects, terms and procedure of the examination have been studied. On the basis of the regulatory methodology, we identified what corruption risks exist and what corruption-causing factors can form legal acts. In order to minimize and counteract corruption, the work of the prosecutor is presented and statistical data on crimes in the economic sphere are analyzed. For the systematization of regulatory legal acts and constant monitoring, proposals from public authorities are presented.

Ключевые слова: коррупция, коррупциогенный фактор, антикоррупционная экспертиза, нормативно-правовые акты, уголовно-исполнительная система.

Key words: corruption, corruption-causing factor, anti-corruption expertise, regulatory legal acts, penal enforcement system.

В настоящее время отечественное законодательство противоречит действующим ведомственным актам Федеральной службы исполнения наказания (далее – ФСИН России) и Минюсту России. Указанные недостатки проявляются в качественно-количественных характеристиках, которые требуют своевременного правового регулирования как на федеральном уровне, так и на локальном уровне. Путём проведения антикоррупционной экспертизы устанавливается несоответствие законодательства, а также возможное его

нарушение, что непосредственно вызывает актуальность изучения данного вопроса [1, с. 120].

Правовую основу регулирования нормативно-правовых актов в ФСИН России составляет Федеральный закон от 17.07.2019 г № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Данный акт непосредственно раскрывает методики антикоррупционной экспертизы, какие субъекты вправе её осуществлять, сроки её проведения, а также методы дисциплинарного воздействия [2].

Применяя метод анализа в указанной работе представляется целесообразным на основе нормативно-правовой методике исключить коррупционный риск, содержащийся в ведомственных актах Минюста России, что непосредственно отражается в антикоррупционной экспертизе.

Характеризуя вопрос проведения антикоррупционной экспертизы следует выделить субъектов, осуществляющих её. В частности, ими выступают:

- Министр Российской Федерации;
- Прокуратура РФ;

– Управления органов исполнительной власти субъектов, а также представительных органов [3, с. 42].

Предметом данной экспертизы является установление соответствие на выполнение законности нормативных правовых актов, его целей и задач, а также его непосредственная оценка. Оценка нормативно-правового акта заключается в изучении коррупционного фактора и соблюдении требований юридической техники.

Устранение коррупционного фактора «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» предусматривает объединение исчерпывающего перечня оснований для обязательных торгов или, например, процедур оценки заявок на право приобретения или сдачи в аренду объекта государственной или муниципальной собственности в юридическом акте. Из-за достаточно качественного в современной реальности правового регулирования связей с общественностью в контексте конкурентного регулирования коррупционный фактор «отказ от проведения конкурсных (аукционных) процедур» встречается редко.

Применяя метод статистического анализа, по итогам деятельности территориальных органов Минюста России в 2015 году, общее количество выявленного фактора – «отказ от конкурсных (аукционных) процедур» в нормативных правовых актах Российской Федерации составило всего 7 [4].

К примеру, на основании проведённого анализа приказов Министерства культуры было выявлено для Минюста России, что присутствует коррупциогенный фактор, заключающийся в совершении должностными лицами экономических преступлений, а именно взяточничество и мошенничество. Так, сотрудники Свердловской области проводили мошеннические действия по поводу распределения государственного бюджета.

Следует отметить, что для исключения фактора экономической криминогенности в УИС необходимо проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, для исключения возможности совершения экономических преступлений. Срок проведения указанной

экспертизы составляет 30 суток, данный срок считается нецелесообразным для проведения проверки в отношении нормативно-правовых актов, поскольку требует тщательного анализа и сравнения. Для решения указанной проблематики предлагаем продление антикоррупционной экспертизы сроком до 3 месяцев.

По нашему мнению, это позволит проанализировать проблемы и коллизии в правовых актах, выявить преступные действия со стороны сотрудников, а также принять необходимые дисциплинарные меры в отношении субъектов, нарушивших требования законодательства [5, с. 114].

Так, проведённая экспертиза в 2019 году в ведомственных актах ФСИН России позволил выявить следующее.

Анализируя уголовно-исполнительный кодекс (далее – УИК РФ) ст. 60, которая раскрывает право уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) применять технические средства контроля и надзора не раскрывает какие именно виды должны применять в отношении осуждённых, отбывающих наказание без изоляции от общества. Указанная норма нуждается в дальнейшем толковании, а именно разъяснении порядка предоставления использования дальнейших средств со стороны руководящего состава учреждений, а также каков их порядок и виды [6, с. 65].

Так, на основании ст. 83 УИК РФ сотрудники УИС вправе применять технические средства контроля и надзора в отношении осуждённых, а именно средства аудиовизуального и видео контроля. Указанная статья не раскрывает норму дефиницию, позволяющую разграничить какие именно сотрудники вправе применять данные средства и какие их виды. Так, в частности, сотрудники отдела кадров и по работе с личным составом не вправе применять указанные средства, поскольку это требует разрешения начальника учреждения [7, с. 42].

Резюмируя изложенное, отметим, что нормативные правовые акты, определяющие проведение антикоррупционной экспертизы в уголовно-исполнительной системе, а также все нормативно-правовые акты, регулирующие ее деятельность, должны быть направлены на повышение доверия общества к этой системе, обеспечение правового режима эффективного исполнения сотрудниками ФСИН России своих должностных обязанностей, соблюдение запретов и ограничений, исключения злоупотреблений на службе.

Основные проблемы возникающие при проведении экспертизы – это несоответствие требованиям нормативно-правовых актов, а именно не соблюдение принципа законности, на основании этого и возникает тот самый коррупциогенный фактор о котором говорилось выше, для предотвращения данного фактора следует взять под контроль прокуратуре, являющимся органом, осуществляющим надзор за органами исполнительной власти, с целью пресечения коррупционных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.

2. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федеральный закон от 17.07.2019 №172-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 23. – Ст. 424.
3. Лаврова Е.В., Верхоглядова С.С. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов // Государственная служба. – 2018. – № 21. – С. 42-48.
4. Методические рекомендации по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований (с иллюстрацией на конкретных примерах). – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2017. – 56 с.
5. Шеслер А.В., Гантигуров А.С. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института ФСИН России. – 2016. – № 4. – С. 114-132.
6. Карамашев С.Б. Некоторые организационно-правовые вопросы взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении обязательных и исправительных работ / С.Б. Карамашев, А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 1 (9). – С. 63-69. – EDN RVRWAR.
7. Губарькова В.Г., Нащёкина Е.В. Правовая экспертиза нормативных правовых актов: проблемы теории и практики // Молодой учёный. – 2020. – № 25. – С. 42-46.

УДК 341.1/8

ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: uporov65@mail.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Болдин Даниил Олегович, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: Daniel.Boldin.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению теоретических и правовых основ политики России в сфере антикоррупционного законодательства. Проведен анализ норм международного и российского права, регламентирующих деятельность по противодействию коррупции, в частности при прохождении государственной службы. В заключении предложены меры по совершенствованию национального законодательства в данной сфере.

Abstract. This article is devoted to the study of the theoretical and legal foundations of Russia's policy in the field of anti-corruption legislation. The analysis of the norms of international and Russian law regulating anti-corruption activities, in particular during the passage of public service, is carried out. In conclusion, measures are proposed to improve national legislation in this area.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, государственная служба, коррупционные правонарушения, антикоррупционная политика, антикоррупционная экспертиза.

Key words: corruption, legislation, public service, corruption offenses, anti-corruption policy, anti-corruption expertise.

Проблема коррупции носит глобальный характер и распространена во всем мире. Государства ведут активную законотворческую деятельность путем принятия соответствующих норм законодательства, государственных антикоррупционных программ, направленных на профилактику, ужесточение уже имеющихся положений и методов противодействия коррупции, а также путем тщательного изучения имеющихся пробелов в эффективности деятельности этих нормативных правовых актов, принимая новые взвешенные решения для их дальнейшего применения на практике.

В связи с масштабностью коррупционных преступлений государства ведут борьбу с коррупцией на международном уровне путем взаимного сотрудничества в данном вопросе. Взаимодействие между странами ведется как в рамках международных организаций, так и благодаря двустороннему и многостороннему сотрудничеству путем заключения соответствующих

международных договоров, направленных на предотвращение, пресечение коррупции, а также на выявление пробелов в методах антикоррупционной политики [1, с. 84].

Коррупция является проблемой не только Российской Федерации, но и иных государств, в результате по единым замыслом были созданы следующие нормативные правовые законы:

- Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г.;
- Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г.;
- Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2].

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999 г. направлена на формирование общей уголовно-правовой антикоррупционной политики на международном уровне. Данный документ закрепляет за государствами обязанность по внесению в уголовное законодательство в качестве преступлений следующих составов, а также установление наказания за их совершение:

- подкуп государственных должностных лиц;
- подкуп в частном секторе;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией. [3].

Как уже отмечалось, одним из фундаментальных международных документов антикоррупционного характера является Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. Конвенция представляет собой международный договор, который включил в себя положения по противодействию и пресечению коррупции, а также по предотвращению и развитию данного явления во всех сферах жизнедеятельности общества и государства [4].

Все вышеуказанные конвенции были ратифицированы Российской Федерацией [2]. Вместе с тем наряду с международными договорами антикоррупционное законодательство страны составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы Президента, постановления правительства РФ, а также ведомственные нормативные акты, направленные на предотвращение коррупции при прохождении государственной службы в соответствующих органах.

На сегодняшний день проблема коррупции в России стоит остро. Подтверждением тому служит статистика коррупционных преступлений.

Так, согласно данным, предоставленным Следственным комитетом РФ, за 2020 г. было возбуждено 15 217 уголовных дел по коррупционным преступлениям, начиная с 2011 г. Следственный комитет РФ передал в суды в общей сложности более 90 000 уголовных дел коррупционной направленности [5]. Генеральный прокурор Игорь Краснов в ежегодном докладе Совету Федерации отметил, что ущерб от коррупционных преступлений в России в 2020 г. составил 58,4 млрд руб., т. е. 11,4% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений [6]. В 2019 г. размер установленного ущерба от коррупционных преступлений составлял 55,1 млрд руб., или 8,8% от общей суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений [7].

Наиболее распространеными являются уголовные дела о получении взятки, что может свидетельствовать о большом количестве коррупционных эпизодов в системе государственной службы [5]. Это связано с тем, что субъектом преступления в данном случае выступает должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации.

Для борьбы с коррупцией государство проводит антикоррупционную политику, которая должна охватывать все сферы деятельности общества и государства.

Активная антикоррупционная политика в Российской Федерации началась в 2008 г., когда Д.А. Медведевым был предложен Национальный план противодействия коррупции [8]. Огромное значение имело принятие и вступление в силу федерального закона «О противодействии коррупции», в котором закрепили основополагающие принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, средства минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений [9]. В августе 2021 г. указом Президента РФ был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 гг. В целом основной задачей данного документа является внедрение внутриведомственных антикоррупционных планов.

При проведении анализа ФЗ «О противодействии коррупции» представляется необходимым отметить, что данный закон является рамочным, не содержащим должной конкретики по вопросам противодействия коррупции, а несущим в себе много отсылок к другим законодательным актам. Вступление в силу данного правового акта по праву ознаменовало новый этап отечественной политики по противодействию коррупции, однако каких-то революционных решений, направленных на борьбу с коррупцией, за десять лет существования нормативного акта предложено не было.

Также стоит отметить, что одной из важных антикоррупционных мер, направленных на профилактику и противодействие коррупции, является обязанность по предоставлению сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [9].

В целях профилактики неосновательного обогащения указом Президента РФ от 18.05.2009 г. был утвержден перечень должностей, при замещении которых на граждан возлагается данная обязанность. Так, разделом II данного указа установлен перечень ведомств федеральной государственной службы (далее – ФГС), а также перечень должностей в этих ведомствах, при замещении которых на граждан возлагается такая обязанность:

- МВД России;
- Служба внешней разведки;
- ФСИН России;
- ФТС России;
- Прокуратура РФ;
- СК России [10].

В ходе анализа положений указа Президента РФ относительно должностей вышеуказанных органов ФГС, на которые возложена обязанность по

предоставлению сведений, можно сделать вывод, что в большинстве своем она возлагается на лиц, замещающих руководящие должности как органа, так и его структурных и территориальных подразделений, а также их заместителей. Однако в отдельных органах ФГС такая обязанность возлагается не только на руководящие должности. Вместе с этим стоит отметить, что перечень должностей законодатель оставляет открытым, указав, что обязанность возложена также на должности военной службы и ФГС иных видов, назначение на которые и освобождение от которых осуществляется Президентом РФ и правительством РФ.

Стоит подробнее рассмотреть вопрос проверки достоверности и полноты предоставленных сведений. По смыслу положений законодательства проверка осуществляется по решению представителя нанимателя путем направления запроса в федеральные органы исполнительной власти, который уполномочен на осуществление оперативно-розыскных мероприятий.

Во исполнение данной проверки указом Президента РФ было утверждено Положение о проверке достоверности и полноты сведений, в соответствии с данным Положением основанием для проведения такой проверки служит предоставленная в установленном порядке достоверная информация. Информация анонимного характера не служит основанием для проверки [11].

Законодательством РФ устанавливается ответственность за совершение правонарушений коррупционной направленности [12, с. 175]:

- дисциплинарная ответственность применяется в форме взыскания, которое включает в себя замечание, выговор либо увольнение по соответствующим основаниям. Отказ в возбуждении уголовного дела не является основанием для неприменения к лицу мер дисциплинарного взыскания, ввиду того что для применения к работнику мер дисциплинарной ответственности достаточно совершения им дисциплинарного коррупционного проступка;

- гражданско-правовая ответственность наступает за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. Стоит отметить, что вред возмещается за счет средств (казны) РФ, субъекта РФ либо местного самоуправления. Гражданским законодательством предусмотрено право регресса к лицу, совершившему коррупционное правонарушение;

- административная ответственность предполагает наказание в виде штрафа либо административного ареста за совершение административных правонарушений коррупционной направленности, круг которых определен Кодексом об административных правонарушениях РФ. Так, например, данный вид ответственности наступает за мелкое хищение, совершенное путем присвоения или растраты, незаконное вознаграждение от имени юридического лица [13];

- уголовная ответственность наступает в результате совершения лицом коррупционных преступлений путем действий либо бездействия и предполагает наказание в виде широкого круга санкций.

Полномочиями по проведению антикоррупционной экспертизы обладает Прокуратура РФ. Проведение антикоррупционной экспертизы данным органом

регламентируется непосредственно вышеуказанным законом и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а также порядком, который определяется Генеральной прокуратурой РФ, и методикой, утверждаемой правительством РФ [6]. Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции осуществление данной экспертизы проводит в порядке и в соответствии с методикой, утвержденной правительством РФ. Органами и организациями, а также их должностными лицами проведение экспертизы осуществляется в порядке, который установлен нормативными правовыми актами (далее – НПА) соответствующих федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также в соответствии с методикой, которая определена правительством РФ [6].

Выявленные коррупциогенные факторы выражаются в требовании прокурора об изменении НПА либо в обращении прокурора в суд, а также в заключении, когда экспертиза проводится федеральным органом исполнительной власти (далее – ФОИВ) либо органами, организациями и их должностными лицами. Вместе с тем отмечается, что заключение по антикоррупционной экспертизе НПА и проектам НПА не носит обязательного характера, когда она проводится относительно проектов ФЗ, проектов указов Президента РФ и проектов постановлений правительства РФ, а также проектов поправок правительства РФ к проектам ФЗ, которые были разработаны ФОИВ или иными государственными органами и организациями. Также заключение носит рекомендательный характер при проведении независимой антикоррупционной экспертизы. Однако в обоих случаях заключения подлежат обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено [6].

Таким образом, как видно из проведенного выше анализа законодательства, можно сделать вывод, что Российской Федерацией был ратифицирован ряд конвенций, направленных на противодействие коррупции, а также в национальном законодательстве представлен широкий перечень нормативных правовых актов.

Отдельно было отмечено, что активная антикоррупционная политика в России была начата в 2008 г., ее основополагающим результатом стало вступление в силу ФЗ «О противодействии коррупции». Вместе с тем, как показал сравнительный анализ положений данного законодательства, за последние годы не было представлено революционных решений, которые способствовали бы снижению преступлений коррупционной направленности. Данное суждение подтверждается статистическими данными, представленными различными ведомствами.

Несмотря на существующее легальное определение коррупции, в доктрине имеются различные мнения по данному поводу. Это связано с тем, что существующее законодательное понятие коррупции не отражает ее сути, а лишь перечисляет преступления, за которые уголовным законодательством установлены соответствующие санкции. Стоит отметить, что коррупция представляет собой более широкое понятие, чем представлено законодателем. Соответственно, представляется необходимым изменить ст. 1 ФЗ «О

противодействии коррупции» в части определения: «Коррупция – это социальное явление, направленное на использование должностным лицом доверенной ему власти в целях извлечения собственной выгоды, выраженной как в денежной, так и в нематериальной форме, а также подкуп соответствующих должностных лиц и лиц, осуществляющих управленческие функции в органах государственной власти и международных, межправительственных, коммерческих и иных организациях» [9].

Правовое регулирование деятельности по противодействию коррупции осуществляется на всех уровнях государственной власти. Во исполнение данного суждения законодательство по противодействию коррупции имеет широкую структуру, которую составляют федеральное законодательство, законодательство субъектов РФ, органов местного исполнения. Для пресечения коррупционных правонарушений в органах ФГС принимаются ведомственные нормативные акты. Это связано со спецификой деятельности таких органов и правовым статусом должностных лиц. Как показал анализ российского законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, в настоящее время в нем имеется ряд пробелов и противоречий. Для устранения соответствующих недочетов представляется необходимым модернизировать законодательство в силу развития прогресса и видоизменения коррупционных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Экономика 2022: Актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – 130 с.
2. Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч. 1: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) // Под ред. Димитриевой Н.Т., Алексеева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Рахимова С.Ф., Сергеевой Ю.С. – Казань: АНОВО «Академия социального образования», 2020. – 444 с.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.qov.ru/> (дата опубликования: 08.07.2020).
4. Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).
5. Баstrykin раскрыл статистику уголовных дел о коррупции за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dailystorm.ru/news/bastrykin-raskryl-statistiku-ugolovnyh-del-o-korrupcii-za-2020-god> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 23.04.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 15.04.2022).

7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 15.04.2022).

8. Указ Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 «Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

9. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

10. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022). Волженкин, Б. В. Коррупция. – СПб., 1998. – 44 с.

11. Указ Президента РФ от 21.09.2009 №1065 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.04.2022).

12. Майоров А.В. О совершенствовании системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие коррупции // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 2 (43). – С. 243.

13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022). Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.qov.ru/> (дата опубликования: 08.07.2020).

УДК 342.951:351.82

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Степанов Кирилл Александрович, Военная академия РХБ защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, E-mail: uporov65@mail.ru

Драгун Оксана Витальевна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: oksana.dragun.01@bk.ru

Ондар Долмаа Альбертовна, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, E-mail: ondar.dolmaa.01@bk.ru

Научный руководитель: Упоров Александр Геннадьевич, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Новокузнецк, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению методов профилактики коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. Выделяются основные подходы федеральных органов государственной власти при проведении профилактических мероприятий. Приводится классификация функций в указанном направлении деятельности государственных органов, сформировано определение понятия «методы профилактики коррупции». В заключении предлагается системный подход при подготовке кадров, способствующий эффективной реализации государственной политики в сфере предупреждения коррупционных преступлений.

Abstract. This article is devoted to the study of methods of prevention of corruption in the public service system of the Russian Federation. The main approaches of federal state authorities in carrying out preventive measures are highlighted. The classification of functions in the specified direction of activity of state bodies is given, the definition of the concept of "methods of corruption prevention" is formed. In conclusion, a systematic approach to personnel training is proposed, which contributes to the effective implementation of state policy in the field of prevention of corruption crimes.

Ключевые слова: коррупция, государственная служба, борьба с коррупционными правонарушениями, системный подход, профилактические мероприятия, нормативные правовые акты, государственные меры.

Key words: corruption, public service, fight against corruption offenses, systematic approach, preventive measures, regulatory legal acts, state measures.

В условиях продолжающегося перехода нашего государства к новым экономическим отношениям во всех сферах государственной и общественной жизни, в реализации гражданами своих прав и исполнении ими своих обязанностей исключительно важное значение имеет ответственность государственных органов, должностных лиц [1, с. 117]. Одними из важных и значимых вопросов в указанном направлении являются предупреждение и искоренение злоупотреблений должностными лицами государственной службы

служебным положением, дача и получение взяток, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп в целях получения выгоды.

В Посланиях к Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации В. В. Путин не раз обращал на это внимание, предлагал новые пути совершенствования государственной политики в борьбе с коррупционными правонарушениями и указывал на необходимость принятия эффективных мер для предупреждения, выявления и устранения «преступлений против интересов граждан, общества» [2].

Учитывая высказанное, в России в различных государственных структурах постоянно совершенствуются пути решения исследуемого вопроса. Издаются и дополняются нормативные правовые акты, ведомственные акты, разрабатываются планы противодействия коррупции в целом, проводится анализ практики применения запретов, связанных с ограничениями для государственных и гражданских служащих, а также мер по защите лиц, обратившихся в государственные органы с сообщением о готовящихся преступлениях, совершенствуются методы по профилактике коррупции как среди населения, так и в органах государственной власти.

Так, законодательной корректировке подверглись нормы федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», разработан и утвержден новый Национальный план противодействия коррупции[3].

Несмотря на принятые государством меры, ситуация в исследуемой сфере общественных отношений остается серьезной и требует разработки новых подходов. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, треть коррупционных преступлений, выявленных в 2020 году, приходилась на сферу государственного управления, где наибольший процент преступлений коррупционной направленности – 32,8% или 7 462 преступления. Почти 11 тыс. должностных лиц за указанный период были уличены в коррупции – 17,4% составили лица, занимавшие должности в правоохранительных структурах, 12,3% – в системе Минобороны России, 8,9% в органах исполнительной власти, 0,6% – в органах законодательной власти [4].

Стоит добавить, что число коррупционных преступлений за первую половину 2021 года в стране выросло на 16,5%. По сообщению Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в 2021 году было зарегистрировано 24,5 тыс. преступлений коррупционной направленности, где 12,1 тыс. преступлений зафиксированы при получении взяток, число которых увеличилось с начала 2021 года на 27,4% [5].

Одним из важных и значимых элементов борьбы с коррупционными преступлениями являются используемые государством методы профилактики коррупции как среди населения в целом, так и в системе государственной службы, под которыми следует понимать совокупность приемов и способов, применяемых федеральными органами государственной власти, в целях предупреждения и предотвращения преступной деятельности в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [6, с. 118].

В этой связи законодатель на сегодняшний день устанавливает единые правила функционирования системы профилактики коррупционных

правонарушений, при этом выделяет несколько направлений, представленных на рисунке 1.

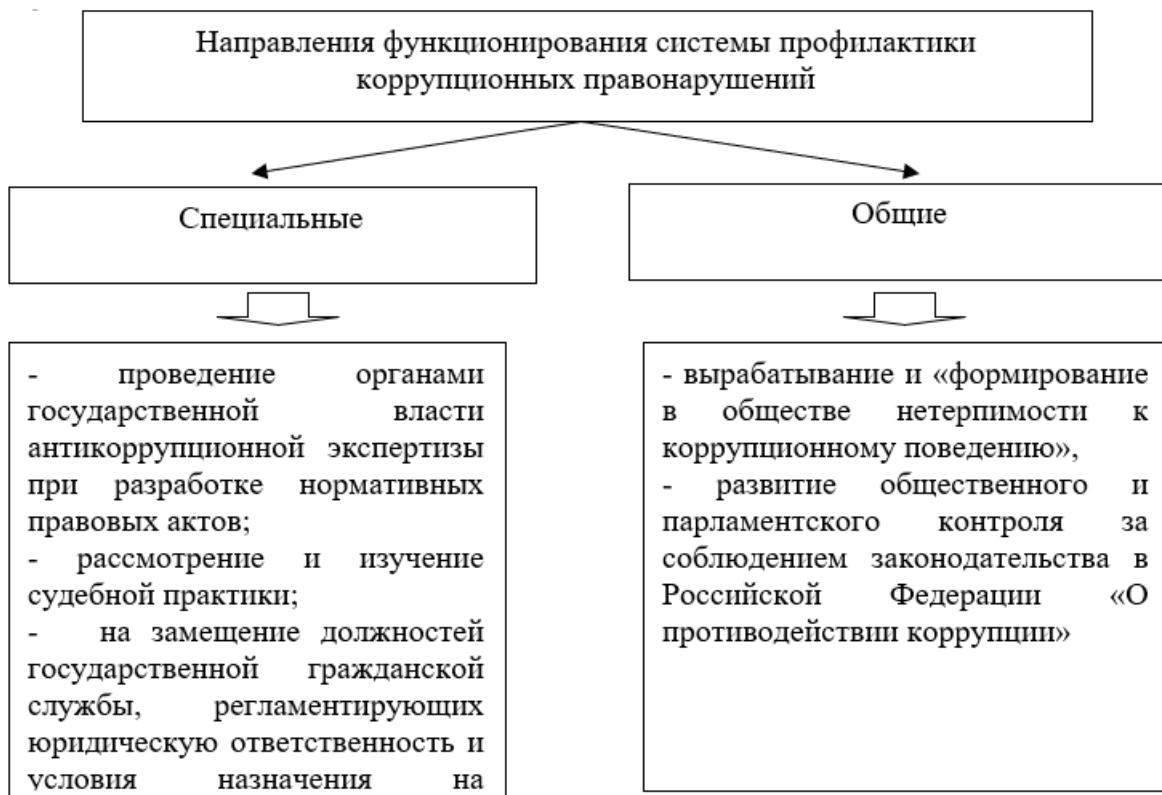

Рис. 1 Направления функционирования системы профилактики коррупционных правонарушений [7; 8; 9]

Направления первой группы (специальные) представляют собой единый подход и являются эффективными методами профилактики коррупции в системе государственной службы. В свою очередь, вторая категория способов профилактики коррупционных преступлений, нуждается в дополнении.

В юридической литературе отмеченный вопрос неоднократно подвергался обсуждению. Стоит уточнить, что в теории некоторые авторы (П. А. Волков, Р. С. Ягодин) особое внимание уделяют проблеме противодействия коррупции и выделяют общественный контроль за деятельностью государственных органов как один из значимых методов в реализации государственной политики в обеспечении законности [10, с. 109].

Однако вопрос о методах профилактики коррупции как одного из важнейших элементов в системе противодействия коррупционным преступлениям до настоящего времени в литературе недостаточно освещен.

Исходя из вышесказанного, рассмотрим имеющиеся в юридической науке суждения, касающиеся обозначенной проблемы. Интересной представляется точка зрения К. С. Лесик, который выделяет основным значимым фактором борьбы с коррупцией формирование антикоррупционного сознания у молодежи «через образовательную среду, социальные сети» [11, с. 67].

Изложенное позволяет заключить, что в юридической науке существует единое мнение о том, что одним из основных способов профилактики коррупции на современном этапе является работа с населением. При проведении работы с населением особое внимание следует уделять воспитанию молодежи, их правовой грамотности, проведению курсов повышения квалификации для государственных гражданских служащих.

Поэтому, исследуя методы профилактики коррупции в системе государственной службы на современном этапе, стоит, прежде всего, необходимо сделать акцент на основные дисциплины при подготовке как государственных служащих, так и специалистов в иных направлениях в высших учебных заведениях страны, где на сегодняшний день отсутствует единый подход при разработке рабочих программ по дисциплине «Противодействие коррупции», которая является во многих высших учебных заведениях дисциплиной по выбору, поскольку относится к факультативам вариативной части учебных планов [12, с. 30].

Для реализации указанного метода следует разработать единые правила в Федеральном государственном образовательном стандарте и включить в обязательную часть основной профессиональной образовательной программы высшего образования дисциплину «Противодействие коррупции» для студентов всех специальностей, начиная с первого курса, что в дальнейшем может способствовать разработке единообразных рабочих программ для обеспечения общепрофессиональных, профессиональных компетенций и, впоследствии, позволит сформировать в обществе нетерпимость к коррупционному поведению.

Эффективность применения методов профилактики коррупции в системе государственной службы будет иметь положительный результат в случае системного применения их при подготовке кадров на начальных этапах.

Список использованной литературы:

1. Упоров А.Г. Дисциплинарная ответственность сотрудников правоохранительных органов / А.Г. Упоров // Вестник Кузбасского института. – 2013. – № 1 (14). – С. 117-124.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2022).
3. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.04.2022)
4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации за 2020 год // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 23.04.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 10.04.2022).
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (дата обращения: 10.04.2022).

6. Упоров А.Г. Институциональный подход к противодействию коррупции в уголовно-исполнительной системе: зарубежный и российский опыт / А.Г. Упоров // Право: история и современность. – 2021. – № 2 (15). – С. 118-130. – DOI 10.17277/pravo.2021.02.pp.118-130. – EDN ORBEXH.
7. Ким И.О. Анализ коррупционных проявлений в России / И.О. Ким // Молодой ученый. – 2018. – № 20 (206). – С. 307-310 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/206/50451/> (дата обращения: 14.04.2022).
8. Малых А.А. Формы проявления коррупции в России / Экономика 2022: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – С. 84-86.
9. Организация противодействия коррупции на региональном уровне: опыт, состояние, перспективы: Сборник материалов второй научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25 ноября 2021 года) / Отв. ред. Р.М. Шамилов. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2021. – 262 с.
10. Алимпиев С.А. Особенности общесоциального предупреждения коррупционных правонарушений // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 106-110.
11. Майоров А.В. О совершенствовании системы уголовно-правовых мер, направленных на противодействие коррупции / А.В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 3 (6). – С. 67-69.
12. Охотский Е.В. Новый этап реализации государственной стратегии противодействия коррупции / Е.В. Охотский // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 26-38.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2022

Подписано в печать 15.04.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

